

© Н. В. Безпаловъ.

638
5403

82484²

=== ОЧЕРКИ ===

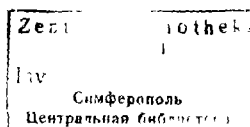
КРЫМСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

~~1081 (87722)~~

916
1916
1916

Извѣстно изъ № 148—167 „записокъ“ Симферопольскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго
Общества Садоводства Симферополь Типографія Таврическаго Губернскаго Земства 1916

Печатать разрѣшено Военной цензурой

ОЧЕРКИ КРЫМСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

---

1. Природныя условія по районамъ въ общихъ чертахъ.

Крымскій полуостровъ представляетъ, какъ это достаточно извѣстно, довольно разнообразныя топографическія особенности, благодаря проходящему по его юго-восточной сторонѣ горному хребту. Эти особенности отражаются, между прочимъ и на развитіи и характерѣ медоносной флоры, а въ связи съ нею и на пчеловодствѣ.

Обращенный къ морю крутой склонъ горнаго хребта, то, что у насъ принято называть «южнымъ берегомъ» Крыма, отличаясь рѣзко отъ остальной части полуострова своимъ исключительно защищеннымъ положеніемъ и, въ зависимости отъ этого, мягкимъ климатомъ, въ отношеніи пчеловодства является, однако, не особенно благоприятнымъ. Причиной этому служитъ недостатокъ гравья. Удобная по отношенію къ винограду и другимъ кустарнымъ и древеснымъ породамъ, а также—табаку, почва, является въ то-же время неблагоприятной для успѣшнаго произрастанія травъ, особенно по нижней части склоновъ, ближайшей къ морю и являющейся въ то-же время наиболѣе культурной. Что-же касается древесной и кустарной растительности, то среди нея хотя и встрѣчаются медоносныя растенія, но изъ нихъ можно указать не такъ ужъ много такихъ выдающихся медоносовъ, на которыхъ могло-бы, такъ сказать, базировать пчеловодство, какими являются, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ: липа и бѣлая акація. Исключеніемъ являются, впрочемъ, болѣе возвышенныя мѣста Алуштинской долины, гдѣ пчелы находятъ, какъ говорятъ, въ лѣсахъ липу. Надо при этомъ сказать, что болѣе возвышенныя мѣстоположенія южнаго берега являются вообще болѣе благоприятными для пчелъ еще и потому, что на нихъ можно находить уже довольно обильный травяной покровъ съ достаточнымъ количествомъ медоносныхъ растеній. Это обуславливается большей влажностью такихъ мѣстъ. Здѣсь гораздо чаще выпадаютъ осадки въ видѣ дождя и тумана и больше

облачныхъ дней, чѣмъ внизу. Но, съ другой стороны, обиле тумановъ, дождей и облачныхъ дней представляетъ условия неблагоприятныя для выдѣленія цвѣтами нектара. Въ этомъ мы можемъ найти объясненіе непонятному на первый взглядъ явленію, выражающемуся въ томъ что въ годы, обильные осадками, когда въ степной части Крыма медосборъ бываетъ особенно обильнымъ, въ упомянутомъ выше районѣ меда бываетъ мало И, наоборотъ, болѣе сухіе годы неблагоприятныя для медосбора степныхъ мѣстностей, оказываются болѣе благоприятными для горныхъ

Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ, почему пчеловодство на южномъ берегу Крыма не получило сколько-нибудь значительнаго развитія, хотя оно, все-же, можетъ имѣть мѣсто въ небольшихъ размѣрахъ и тамъ

Сѣверный лѣсистый склонъ горъ въ верхней своей части почти не заселенъ, такъ-же, какъ и свободныя отъ лѣса вершины и горныя плато хребта, покрытыя мѣстами богатымъ ковромъ цвѣтущихъ травъ. Здѣсь лишь изрѣдка можно встрѣтить дикую пчелу на цвѣткѣ, и трудно сказать, насколько благоприятными являются для пчеловодства эти мѣста. Можно думать однако, что для осѣдлаго пчеловодства онѣ едва-ли представляютъ удобства. Къ такому выводу можно прийти, принимая во вниманіе суровыя климатическія условия горныхъ вершинъ, а также большую облачность этихъ мѣстъ

Для кочевого-же пчеловодства эти мѣста, можетъ быть, и могли-бы послужить съ пользой, такъ какъ здѣсь наиболѣе обильное цвѣтеніе травъ приходится на конецъ іюня и июль, т. е. какъ-разъ на тотъ періодъ времени, когда въ долинѣ и смежной части Крыма взятокъ прерывается вслѣдствіе жары. Однако, насколько намъ извѣстно, никто еще не проверилъ опытомъ, насколько такое предположеніе могло-бы оправдаться на дѣлѣ. Дѣйствительно-ли богатѣйшій коверъ цвѣтовъ этихъ мѣстъ способенъ выдѣлять столько сладкаго нектара какъ этого казалось-бы, можно ожидать отъ него. Мы знаемъ хорошо, что присутствіе цвѣтовъ даже на завѣдомо хорошихъ медопосахъ не всегда гарантируетъ выдѣленіе ими нектара. Последнее зависитъ отъ очень многихъ причинъ и вліянія многихъ факторовъ, и бываетъ весьма поэтому капризнымъ. Кромѣ того, отсутствіе дорогъ дѣлаетъ перекочевку пасѣкъ въ эти мѣста почти невозможной.

Что-же касается лѣсовъ сѣвернаго склона, то въ нихъ хотя и встрѣчается липа и другія полезныя для пчелъ деревья и бустарники, взятокъ бываетъ подчасъ обильнѣе съ медвяной росы,

дающей медь низкаго качества, чѣмъ съ цвѣтовъ. Причиной неудовлетворительнаго выдѣленія цвѣтами пектара служитъ то-же обиліе дождей и тумановъ. Кромѣ того, здѣсь замѣчается также и отсутствіе значительныхъ площадей травяного покрова.

Зато болѣе низкая часть сѣвернаго склона, гдѣ оканчиваются лѣса и начинаются поля, богатая сѣнокосами и разнообразіемъ характера растительности, къ тому-же мало страдающая отъ засухъ, представляетъ, повидимому, вполне благоприятныя условія для веденія пчель. Здѣсь помѣхой для пчеловодства можетъ служить больше косность населенія. чѣмъ природныя условія.

Рѣчные долины сѣвернаго склона горъ, переходяція въ чисто степную часть полуострова, представляя хорошо извѣстный районъ плодовыхъ садовъ, являются и для пчеловодства наиболѣе благоприятными мѣстами. Здѣсь есть защита отъ вѣтровъ, нѣтъ излишней облачности и частыхъ тумановъ, а близость проточныхъ водъ нѣсколько умѣряетъ вліяніе пагубныхъ засухъ. Главное-же, это—разнообразіе и обиліе взятка. Съ ранней весны тутъ открывается прекрасный взятокъ на фруктовыхъ и дико-растущихъ деревьяхъ и кустарникахъ, а позднѣе смѣняется взяткомъ съ полей, прилегающихъ къ долинамъ и сѣнокосовъ самихъ долинъ. Поэтому такія и близкія къ нимъ мѣстности и являются главнымъ пчеловоднымъ райономъ Крыма. Пчелы и садъ—неразлучные друзья, одинаково полезные и даже необходимо-нужные другъ для друга.

Чисто степныя пространства уже менѣе благоприятны, но исключаютъ возможности разведенія пчель, особенно тамъ, гдѣ встрѣчаются древесныя насажденія. Бичемъ этихъ мѣсть являются сѣверо-восточныя вѣтры и отсутствіе воды, недостатокъ которой въ смыслѣ пчелинаго водопоя можетъ быть, однако, устраненъ путемъ устройства искусственныхъ водоемовъ. Что-же касается засушливости этихъ мѣсть, то тутъ уже пчеловодамъ надо мириться съ дѣйствительностью.

Въ особыхъ, сходныхъ съ послѣдними, условіяхъ находится и Керченскій полуостровъ, гдѣ и самая медопосная флора разнится нѣсколько отъ флоры долинъ Крыма, и время взятка не совпадаетъ.

Что касается материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи, то тамъ пчеловодство вновь находитъ для себя, повидимому, очень благоприятныя условія, видимо отличающіяся во многомъ отъ Крымскихъ, о чемъ можно судить даже и по качеству меда, которое является рѣзко отличительнымъ по сравненіи съ хорошо извѣстнымъ нашему потребителю «Крымскимъ медомъ».

II Зима и весна въ Крыму въ отношеніи пчеловодства.

Въ началѣ сентября уже прекращается медовый взтокъ. Въ теченіе этого мѣсяца, и позднѣй вылеты пчелъ бывають все слабѣе и рѣже. Пчелы приносятъ еще понемногу цѣточную пыльцу, по этотъ взтокъ не имѣетъ существеннаго значенія и вѣсь ульевъ идетъ неизмѣнно на убыль. Матки по большей части въ эти мѣсяцы уже окончательно приостанавливають кладку яицъ. Въ нѣкоторыхъ ульяхъ, правда, еще можно бываетъ замѣтить незначительное количество дѣтки, но и та скоро исчезаетъ. Въ этомъ отношеніи октябрь, ноябрь и декабрь являются наиболѣе глухими мѣсяцами. На уменьшеніе кладки яицъ въ ульяхъ, повидимому, больше вліянія оказываетъ уменьшеніе свѣта, нежели пониженіе температуры. Не малое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ, также, и утомленіе матокъ, т. е. естественное ослабленіе ихъ производительной способности послѣ продолжительнаго, предшествовавшаго періода кладки яицъ.

Въ январѣ мы находимъ нерѣдко опять въ ульяхъ, какъ свѣже спесенныя яички, такъ и личинокъ разныхъ возрастовъ, несмотря на то, что конецъ декабря и первая половина января являются наиболѣе холоднымъ временемъ года.

Отличительной особенностью Крымской зимы являются ея непостоянство и частыя оттепели. У насъ имѣетъ большое значеніе направленіе вѣтра. Потянуло съ С. В. наступаетъ жестокая стужа, а не рѣдко и метель; при З. вѣтрѣ бывають дожди и снѣга, а С. З. вѣтеръ приносить намъ морозы, достигающіе нерѣдко 15—18°R¹). Но подуетъ вѣтеръ съ юга, — наступаетъ чисто весенняя погода. Такія оттепели по большей части въ первой половинѣ зимы бывають не столь значительны, какъ во второй. Но въ общемъ можно принять за правило, что въ Крыму въ каждомъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ выбирается хотя одинъ настолько теплый и ясный день, что пчелы могутъ сдѣлать свой очистительный облетъ²). Нерѣдко эти зимнія оттепели бывають такъ продолжительны, а температура воздуха настолько высокой, что этимъ однимъ обуславливается обязательность зимовки пчелъ на открытомъ воздухѣ, а не въ подвалахъ или ѡшавникахъ, какъ это принято дѣлать на сѣверѣ. У насъ при оттепеляхъ нельзя удержать въ закрытыхъ помѣщеніяхъ настолько низкую температуру, чтобы находящіяся въ нихъ пчелы не

¹) Въ окрестностяхъ Симферополя.

²) Пчелы не испражняются въ ульяхъ, но терпѣливо ждутъ теплой погоды, чтобы вылетѣть на воздухъ и тутъ очиститься.

пришли въ безпокойство и не стали бы выбрасываться изъ ульевъ. Исключете могутъ составить только слишкомъ слабыя семьи

Лишь изрѣдка, какъ рѣдкое исключение, насъ посѣщаютъ суровыя зимы, когда морозы бываютъ болѣе 20°R и зима стоять мѣсяцами безъ оттепели. Но и въ такія зимы пчелы очень не дурно перезимовываютъ на отърытомъ воздухѣ

Вообще надо замѣтить, что пчелы далеко не такъ зябки, какъ обычно принято думать. Были-бы только семьи довольно многочисленныя. Замѣчено даже, что въ холодныя зимы въ Крыму пчелы сѣдаютъ меньше меда, а въ ульяхъ не бываетъ большого подмора. Другое дѣло — слабыя, малочисленныя семьи. Такія замерзаютъ даже и при небольшихъ морозахъ

Благотворное влияние холодныхъ зимъ на пчелъ въ Крыму замѣчено уже давно практикама-пчеловодами. Происходить это вѣроятно потому, что въ холодныя зимы продолжительное спокойное состояние пчелъ, обусловливаемое постоянствомъ холодной погоды повышаетъ необходимость употребленія корма. Напротивъ, въ теплыя зимы пчелы больше бываютъ въ движеніи, часто вылетаютъ изъ ульевъ, а въ связи съ этимъ и больше сѣдаютъ. Также, легче приходятъ въ тревожное состояние и томятся въ теплые, но гажелые, сырые, пасмурные и дождливые зимне дни отъ высокой температуры внутри улья.

Въ концѣ января у насъ обычно наступаетъ первая значительная оттепель весенняго характера. Въ это время нерѣдко можно бываетъ замѣтить пчелъ, приходящихъ въ улей съ обложной, что знаменуетъ появленіе первыхъ цвѣтовъ¹⁾ Но въ началѣ февраля зима вновь возвращается, чтобы, затѣмъ, вновь уступить мѣсто наступленію весенней погоды съ половиною этого мѣсяца и нерѣдко до конца его. Въ этотъ періодъ начинаютъ цвѣсти клызы и орѣшникъ (Последній на Южномъ берегу Крыма чаще всего цвѣтетъ еще въ январѣ) и начинаютъ трогаться почки косточковыхъ породъ деревьевъ. Въ иные, правда рѣдкіе года, даже начинается цвѣтеніе миндаля и абрикосовъ. Зато начало марта почти никогда не обходится безъ новаго отзима. Въ это время нерѣдко выпадаетъ значительное количество снѣга и бываютъ довольно-таки серьезные морозы, которые и наносятъ первый, весьма значительный вредъ цвѣточнымъ почкамъ косточковыхъ породъ плодовыхъ деревьевъ и другимъ рано распускающимся породамъ. Подержавъ такъ съ недѣлю, погода начинаетъ вновь теплѣть. Къ 25 марта абрикосы уже цвѣтутъ, но тутъ на-

¹⁾ Замѣчаніе это относится къ степной части Крыма, что же касается Южнаго берега, то тамъ цвѣты не переводятся всю зиму

стывает вновь холодная погода. Нерѣдко выпадаетъ и тающій снѣгъ. Больше постоянная теплая погода устанавливается около половины апрѣля, когда яблони бываютъ уже въ полномъ цвѣту. Въ это время пчеловоды производятъ главную весеннюю ревизию пчель, т. е. подробный осмотръ пчелиныхъ инвѣдь и часть ульевъ, а также окончательно устраняютъ зимнее утепление ульевъ. Далѣ весна протекаетъ безъ рѣзко-замѣтныхъ озимкопъ, но почные заморозки или утренники случаются еще и въ май. Вообще, весьма характерной особенностью нашей весны являются затѣжные характеръ ея наступления и всегда прохладныя ночи. Вечеръ весны для пчеловодства стеной части Крыма нерѣдко является С. В. вѣтры, приостанавливающе вылетъ пчель иногда на цѣлыя недѣли, вследствие чего пчелы переживаютъ тяжкій кризисъ отъ недостатка воды и корма и бываютъ вынуждены приостанавливать уже начавшій сильно развиваться расплодъ дѣтны, нерѣдко выбрасывая и даже съѣдая и ту дѣтву, которая была вскормлена раньше.

Въ связи съ характеромъ и особенностями нашихъ зимы и весны находятся приемы ухода за пчелами и ходъ развитія пчелиныхъ семей.

Какъ, первый вопросъ, касающійся зимовки пчель, есть вопросъ о количествѣ оставляемаго на зиму запаса меда въ ульяхъ.

Казалось бы что короткая и теплая зима и раннее наступление весенняго цвѣтенія могли-бы служить достаточной гарантеей легкаго пропитанія пчель, какъ многие и думаютъ, но дѣйствительность говоритъ далеко не то.

Какъ было сказано, уже съ сентября весь улей идетъ всегда на убыль, а бываютъ не рѣдко годы, когда эта убыль, начавшись съ конца юня, непрерывно идетъ до новаго весенняго взятка. Но первый весенний взятокъ въ свою очередь не только не устраняетъ потребления прошлогоднихъ запасовъ, напротивъ, усиливаетъ еще его. Происходитъ это оттого, что первый взятокъ есть по преимуществу взятокъ цвѣточной пыльцы, такъ называемой перги. Онъ возбуждаетъ усиленный, прогрессивно увеличивающійся расплодъ дѣтки и связанное съ нимъ усиленное потребление меда. Что же касается сбора новаго меда, т. е. нектара цвѣтовъ, то онъ ранней весной у насъ никогда не бываетъ настолько значительнымъ, чтобы можно было замѣтить въ ульяхъ увеличение запасовъ меда. Последняго не бываетъ даже въ разгарѣ цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ, имѣющаго огромное значеніе въ развитіи пчелиныхъ семей. Объяснить это можно недостаточнымъ выдѣленіемъ цвѣтами нектара по причинѣ недостаточно жаркой погоды, благоприятствующей, какъ

известно, обильному его выделению. Кроме того, в это время в ульяхъ бываетъ сравнительно мало летной пчелы, которая должна къ тому-же тратить много силъ и времени на сборъ нектара, столь необходимой для питания расплода, а потребление меда тѣмъ же расплодомъ такъ велико, что весь приносимый пчелами медъ тотъ же часъ и поѣдается. По отцвѣтении же плодовыхъ деревьевъ потребление старыхъ запасовъ меда еще болѣе усиливается, потому, что подъ влияниемъ только что миновавшаго взятка пчелы усилѣли еще больше увеличить расплодъ, а добыча нектара временно совсѣмъ почти прекратилась. Нужда въ медѣ растетъ и далѣе. Запасы окончательно изсякаютъ и требуется подкормка сахаромъ. Такъ идетъ дѣло до наступления болѣе жаркой погоды и появленія цвѣтовъ на главнѣйшихъ нашихъ медоносныхъ растеніяхъ, что бываетъ около половины мая. Къ этому, впрочемъ, мы еще возвратимся.

Послѣ сказаннаго не трудно понять, что зимніе запасы меда для пчелъ въ Крыму должны быть не меньшими чѣмъ и въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, гдѣ продолжительность зимы искупается дружной весной. Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что сказанное относится не въ одинаковой мѣрѣ къ различнымъ районамъ Крыма. Въ мѣстахъ особенно богатыхъ разнообразной древесной и кустарной растительностью весенняя трата запасовъ можетъ быть значительно меньшей. Также и въ чисто степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ, благодаря меньшей защитѣ отъ вѣтровъ и отсутствію ранняго взятка на плодовыхъ деревьяхъ, расплодъ весной развивается не такъ рано, а поэтому сокращается и расходъ меда. Въ общемъ-же, въ Крыму приходится оставлять хорошимъ семьямъ пчелъ отъ 25 до 40 фун. меда, при чемъ иногда и этого оказывается мало и требуется весенняя подкормка.

Переходя къ самой зимовкѣ пчелъ, скажемъ нѣсколько словъ о способахъ утепленія ульевъ, защитѣ отъ враговъ и о зимнихъ врагахъ пчелъ. Что-же касается устройства помѣщений для зимовки, то о нихъ не можетъ быть рѣчи, по той причинѣ, что, какъ было выше упомянуто, въ Крыму пчелы зимуютъ всегда на открытомъ воздухѣ.

Сапетки тщательно подмазываютъ еще до наступления сырыхъ осеннихъ погодъ и покрываютъ колпаками, которые, впрочемъ и лѣтомъ защищаютъ сапетки отъ дождя и солнца. На зиму ихъ собственно лишь оправляютъ, подкладывая иногда въ голову немного мягкаго сѣна и опоясывая плотно обручемъ. Иные еще употребляютъ болѣе примитивный способъ утепленія и защиты,

покрывая голову сачетки тряпьемъ, сверхъ котораго одѣвають другую, пустую сачетку.

Пчелы въ сачеткахъ переносятъ холода превосходно, чему весьма способствуетъ коническая форма послѣднихъ, но слабымъ мѣстомъ сачетки является ея беззащитность въ отношеніи нападающихъ зимой мышей. Для огражденія отъ послѣднихъ болѣе старательные пчеловоды ставятъ сачетки не на землѣ, а на дощатыхъ доньяхъ, которыя утверждаютъ на колышкахъ надъ землею, что въ нѣкоторой мѣрѣ затрудняетъ нападеніе мышей. Очень важнымъ находятъ, также, употреблять на колпаки рогозу (высокая трава растущая на болотистыхъ мѣстахъ), какъ матеріаль особенно не любимый мышами. Колпаки изъ этого матеріала могутъ въ значительной степени гарантировать отъ прогрызанія мышами дыръ въ головной части сачетки, что было-бы особенно вредно для зимующихъ пчелъ. Что-же касается дыръ, которыя мыши прогрызаютъ въ нижней, открытой, части сачетки у самой подставки, то ихъ легко своевременно замѣтить и тогда какъ нибудь изгнать забравшихся въ улей мышей. Летковое отверстіе также устраиваютъ настолько узкимъ, чтобы мышь не могла въ него пройти. Этимъ и заканчиваются всѣ приготовленія къ зимовкѣ. Что-же касается ухода во время зимы, то онъ ограничивается поверхностнымъ наблюденіемъ, да иногда отбрасываніемъ снѣжнаго заноса, все съ той-же цѣлью огражденія ульевъ отъ напада мышей.

Подготовка къ зимовкѣ рамочныхъ ульевъ заключается въ удаленіи изъ нихъ лишнихъ и пустыхъ сотовъ, изъ которыхъ былъ раньше выкачанъ на центробѣжной машинѣ медъ, и утепленіи улья внутри. Для этого поверхъ рамокъ кладутъ подушку, представляющую чаще всего деревянную раму, обтянутую рѣдкимъ холстомъ и набитую древесной стружкой или другимъ подходящимъ матеріаломъ. Подобная-же подушка вкладывается въ улей и сбоку рамокъ, въ пустомъ пространствѣ ульевъ, если они не были застроены вполне или часть рамокъ съ сотами изъ гнѣздоваго отдѣленія была взята въ доходъ. Иногда подушки такого рода замѣняются просто мѣшками набитыми половой и т. п. Боковая подушка кладется позади доски (диафрагмы), служащей для отдѣленія занятой сотами части улья отъ остального пустого пространства; что-же касается верхней подушки, то ее кладутъ прямо на верхніе бруски рамокъ, удаляя тѣ досточки, которыя покрываютъ рамки сверху лѣтомъ и служатъ потолкомъ для улья. Дѣлается это для того, чтобы испаренія отъ пчелъ не задерживались въ ульѣ, что всегда вызываетъ въ зимнее время образованіе капель воды на стѣнкахъ ульевъ и

сотахъ не занятыхъ пчелами, а затѣмъ и развитіе плѣсени. Чѣмъ сильнѣе стоятъ морозъ на дворѣ, тѣмъ больше образуется влаги въ ульѣ, если его потолоки остаются глухими и не позволяютъ уходить испареніямъ вверхъ черезъ вентиляторы крышекъ ульевъ.

Однако далеко не всѣ пчеловоды сознаютъ это, и многіе оставляютъ на зиму глухой досчатый потолокъ, заботясь больше объ утепленіи ульевъ. Холодная зима 1912—1913 г. наглядно показала нерациональность такого утепленія. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что покрываніе подушками прямо поверхъ рамокъ имѣетъ также свое неудобство, заключающееся въ томъ, что съ наступленіемъ теплой погоды пчелы начинаютъ разгрызать холстъ. Но этого можно избѣжать, если не торопиться осенью съ укладываніемъ подушекъ на рамки, а, затѣмъ, во второй половинѣ февраля при значительной оттепели, подложить подъ нихъ досчатые потолоки.

Кромѣ утепленія, къ подготовкѣ ульевъ на зиму слѣдуетъ отнести еще набиваніе металлическихъ пластинокъ на летки, съ цѣлью прегражденія входа въ нихъ мышамъ и землеройкамъ. Средство это оказывается вполне достигающимъ своей цѣли и достаточно ограждаетъ улей отъ такого рода вредителей. Пластинки бываютъ различнаго вида: съ прорѣзами и задвижками или представляютъ собой просто полоски жести. Послѣднія, повидному, наиболѣе практичны. Ихъ прибиваютъ вдоль леткового отверстія улья, покрывая послѣднее сверху настолько, чтобы остающаяся затѣмъ летковая щель давала проходъ не выше $\frac{2}{8}$ дюйма. Такого размѣра проходъ гарантируетъ съ одной стороны невозможность пролаза въ улей не только мыши, но и значительно болѣе мелкой землеройки, а съ другой—даетъ возможность пчеламъ свободно выходить и вытаскивать своихъ умершихъ собратій.

Землеройка является подобно золотому шуру характернымъ для юга Россіи врагомъ пчель. Она значительно меньше обыкновенной мыши, что позволяетъ ей проникать въ очень небольшія отверстія, и принадлежитъ къ насѣкомояднымъ (кротовымъ) животнымъ, а не къ грызунамъ. Забравшись въ улей, она поѣдаетъ самихъ пчель, тогда какъ мышь интересуется больше запасами перги и меда, хотя также не отказывается и отъ пчель, поѣдая, вѣроятно, только мертвыхъ или застывшихъ.

Изъ другихъ зимнихъ вредителей нельзя обойти вниманіемъ синичку, которая выманиваетъ на летокъ сторожевыхъ пчель, схватываетъ ихъ и, отнеся на сосѣднее дерево, раздалбываетъ свою жертву, удаляя твердые части хитинового покрова, а съ ними,

также, и жала пчелъ. Наша Крымская теплая зима весьма благоприятствуетъ такой дѣятельности свпчекъ. Особенныхъ мѣръ противъ впхъ у насъ, однако, не выработано никакихъ, тѣмъ болѣе, что спички являются очень полезными намъ помощниками въ борьбѣ съ вредителями сада.

III. Весенній уходъ за пчелами.

Пробужденныя отъ зимняго покоя пчелы, совершивъ свой очистительный облетъ, тотъ же часъ привимаются за чистку улья, выбрасывая изъ него первымъ дѣломъ умершихъ пчелъ. Дѣлается это, какъ мы видѣли выше, при каждой зимней оттепели. Не рѣдко, при недостаточно теплой погодѣ, когда пчеламъ еще рискованно было бы вылетать, онѣ спѣшатъ уже выталкивать въ летковое отверстіе труны умершихъ пчелъ и крупный соръ. Что-же касается мелкаго сора, по преимуществу крупинокъ воска, падавшихъ довольно значительнымъ слоемъ на полъ, вслѣдствіе вскрыванія пчелами покрововъ забрушеннаго меда, то соръ такого рода плохо поддается чисткѣ пчелами. Онъ обыкновенно скопляется къ боковымъ и, отчасти, задней стѣнкамъ улья, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пчелы меньше двигаются. Здѣсь онъ болѣе или менѣе ссырѣетъ и уплотняется, и надолго остается залежью, служа въ послѣдствіи удобной средой для закладки яичекъ бабочками восковой моли. Вышедшія затѣмъ изъ яичекъ личинки моли легко переходятъ и на соты и портятъ ихъ. Еще труднѣе справляться пчеламъ съ сыростью и плѣсенью на сотахъ, внутренней поверхности стѣнъ ульевъ, рамкахъ и въ особенности на днѣ, создающихъ нездоровую обстановку для жизни пчелиной семьи. Все это побуждаетъ пчеловода прійти на помощь своимъ пчеламъ въ дѣлѣ очистки ихъ жилья. Поэтому вполне рационально очищать донья, какъ это многіе и дѣлаютъ, при первомъ же значительномъ наступленіи тепла. Ульи съ отъемнымъ дномъ очень облегчаютъ эту задачу, позволяя очистить дно не нарушая покрововъ, служащихъ для утепленія улья съ верху и съ боковъ.

Однако, ограничиться этой первой очисткой ульевъ не достаточно, тѣмъ болѣе, что пчелы продолжаютъ и весной вскрывать печать на запасахъ брушеннаго меда и сорить полъ крупинками воска; затѣмъ, пчеловоду необходимо чистить улей и въ смыслѣ, такъ-сказать, своихъ собственныхъ интересовъ, очищая бруски рамокъ, пазы улья и его стѣны отъ наклеекъ воска и пчелинаго клея (прополиса), которые затрудняютъ свободное передвиженіе

рамок и могут даже способствовать произвольной давки пчелъ при послѣдующихъ работахъ въ ульѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо бываетъ взглянуть и на состояніе самихъ семей: есть-ли у нихъ матка и хороша ли она въ отношеніи правильной кладки яицъ, есть ли еще запасы меда, не слѣдуетъ ли удалить какой нибудь порочный сотъ или исправить что нибудь и т. п. Для работы и осмотра такого рода требуется болѣе постоянная теплая погода, чтобы не остудить гнѣздо и сдѣлать все не спѣша и аккуратно. Надо замѣтить, что кое что потребуетъ въ дальнѣйшемъ еще и вторичной повѣрки. Принимая же во вниманіе, что и для пчелъ не полезно частое безпокойство, и пчеловоду интересно избѣгать лишняго труда, откладываютъ такой подробный осмотръ, носящій у пчеловодовъ названіе главной весенней ревизіи, на болѣе позднее время.

Опредѣленіе наиболѣе благопріятнаго момента для начала главной весенней ревизіи слагается изъ совпаденія нѣсколькихъ обстоятельствъ: прочнаго установленія теплой погоды и возможности снять окончательно зимнее утепленіе съ ульевъ, т. е. подушекъ и т. п., приближенія времени окончательнаго истребленія запасовъ у значительной части семей и достаточнаго развитія расплода, чтобы можно было судить о качествѣ матокъ и здоровьи дѣтвы.

Такимъ моментомъ является время цвѣтенія поздно-цвѣтущихъ сортовъ яблонь, главнымъ образомъ—сари-сирана, что случается, чаще всего, около половины апрѣля. Само собою разумѣется, что ждать съ исправленіемъ безматочныхъ семей, а также—маломедныхъ до этой поры было-бы не практично. Поэтому стараются пораньше опредѣлить безматочныя семьи по внѣшнимъ признакамъ. Что-же касается маломедныхъ семей, то о нихъ пчеловодъ можетъ знать по осеннимъ наблюденіямъ. Безматочныя семьи удается опредѣлить нерѣдко еще при зимнихъ облетахъ. Первымъ признакомъ будетъ служить необычный шумъ въ ульѣ. Въ то время, какъ благополучныя семьи сидятъ тихо или издаютъ небольшой ровный шумъ, а при постукиваніи въ улей отзываются дружнымъ повышеннымъ шумомъ и сразу же стихаютъ,—безматочныя семьи не рѣдко подолго шумятъ безъ особой причины, а на стукъ отзываются не дружно и подолго не смолкаютъ. При первой же оттели онѣ озабоченно бѣгаютъ по наружной стѣнкѣ улья, какъ бы разыскивая кого-то или что-то.

Если эти,—первые, признаки остались незамѣченными, то позднѣе можно бываетъ узнать безматочныя семьи и еще по одному

очень характерному признаку. Последъ очистительныхъ облетовъ, мы видимъ, что крыпки ульевъ бывають забрызганы коричневыми каплями пчелиныхъ экскрементовъ. При этомъ, у безматочныхъ семей почти всегда оказывается забрызганной и передняя стѣна у самого летка. Также и капли экскрементовъ, въ такомъ случаѣ, отличаются своей значительной величиной. что вмѣстѣ взятое, указываетъ на расслабленіе и поносъ у пчель, какъ послѣдствіе безокоянаго состоянія вслѣдствіе безматочности.

Устранять безматочность путемъ внѣшнихъ наблюденій позднѣе становится труднѣй. Поводомъ къ подозрѣнію тогда можетъ служить слабый летъ пчель.

Заподозрѣнныя въ безматочности семьи, въ подробности осматриваются въ первый же летный день и въ случаѣ несомнѣннаго обнаруженія безматочности, исправляются подачей имъ матокъ, если есть на пчельникахъ запасныя матки. Въ противномъ случаѣ, ихъ просто присоединяють къ сосѣднимъ или другимъ маломушнымъ семьямъ. Исправленіе безматковъ подачею имъ личекъ или червы изъ другихъ семей возможно лишь позднѣй, когда уже появятся трутни. Да и вообще, этотъ способъ считается наименѣе практичнымъ.

Оставлять на долгое время безматочныя семьи неисправленными избѣгаютъ, потому что такія семьи очень быстро и безъ пользы истребляютъ свои запасы и не рѣдко подвергаются ограбленію пчелами другихъ семей, служа причиной развитія склонности къ общему воровству у пчель на насѣлкѣ, что является большимъ зломъ весенняго времени.

Безматочныхъ пчель въ раннемъ періодѣ весны практичнѣе всего снабжать готовыми сотами, а за неимѣніемъ—кормить густымъ сахарнымъ сиропомъ, подавая его внутрь ульевъ, на ночь, въ теплую погоду.

Болѣе правильная постановка насѣчнаго дѣла не допускаетъ присутствія на насѣлкѣ такихъ семей. Ихъ исправляютъ или касируютъ еще въ концѣ дѣла.

Недостатокъ весной медоваго взятка, при настоятельной въ немъ потребности, дѣлаетъ пчель весьма склонными къ воровству меда изъ чужихъ ульевъ. Тѣмъ не менѣе, эта склонность не проявляется замѣтно до той поры, пока пчеламъ не случится попробовать меда не въ обычномъ для нихъ порядкѣ, т. е. не изъ цвѣтовъ и не изъ собственныхъ запасовъ, вскрываемыхъ послѣдова-

тельно пчелами — кормилицами. Но нужно только человеку открыть улей и, раздвигая рамки, повредить соты разрывомъ снаскъ, которыми пчелы перѣдко соединяють ихъ между собой, чтобы дать случай пчеламъ попробовать медъ хотя изъ своихъ же запасовъ, но не въ установленномъ порядкѣ и возбудить тѣмъ самымъ стремленіе къ воровству. вмѣстѣ съ человекомъ, онѣ направляются теперь къ слѣдующему улью и, какъ только онъ будетъ открытъ, проникаютъ въ него и нагло грабятъ чужой медъ. Такая пожива еще болѣе разжигаетъ грабительскіе инстинкты. Ворующая семья приходитъ въ большое возбужденіе и высылаетъ еще большее число развѣдчиковъ, которые бросаются къ леткамъ другихъ ульевъ, шуютъ побочныхъ щелей, черезъ которыя можно было бы безпаканно проникнуть въ улей, чтобы грабить чужіе запасы. Первой жертвой при этомъ являются безматочныя семьи, у которыхъ сторожевая служба поставлена плохо. Онѣ подвергаются очень быстрому разграбленію. Страсть къ грабежу возрастаетъ пропорціонально усѣху. Теперь можно наблюдать уже оживленіе у летковъ всѣхъ почти ульевъ на пасѣкѣ. То воры стараются проникнуть въ ульи. Пытаются счастье, но всюду встрѣчаютъ отпоръ со стороны сторожевыхъ пчелъ. Если же нѣсколькимъ изъ нихъ случилось проникнуть въ улей и унести немного меда, то нападь на такой улей начинаетъ увеличиваться съ минуты на минуту и, наконецъ, до того, что паружныя стѣны улья чернѣють отъ отакующихъ его пчелъ — воровъ, которыя напроломъ стараются ворваться въ улей и грабить его, пока не вынесутъ всѣхъ запасовъ до послѣдней капли.

При разившейся большой склонности у пчелъ къ воровству, становится невозможнымъ работать на пасѣкѣ, ибо открывать ульи значило бы сознательно подвергать ихъ разграбленію. Къ счастью условія весенняго взятка не всегда бывають такъ неблагопріятны, а въ связи съ этимъ и склонность пчелъ къ воровству не всегда бываетъ одинаково велика. Къ тому же, зная пчелиную натуру, пчеловоды своевременно принимаютъ мѣры къ тому, чтобы не давать повода разгораться страсти у пчелъ къ воровству. Вотъ почему, между прочимъ, спѣшатъ исправлять безматочныя семьи, сокращають входы въ летки и всячески стараются устранить возможность поживы чужимъ медомъ. Ульи, подвергшіеся нападѣ, уносятъ тотъ же часъ въ темный подвалъ¹⁾, а на ихъ мѣсто ставятъ пустые ульи, что является наилучшимъ способомъ охлажденія раз-

¹⁾ Или зарѣшетивъ летокъ, держать на своемъ мѣстѣ до вечера, а тогда впустивъ своихъ, возвратившихся съ поля пчелъ, уносятъ уже въ подвалъ. Въ подвалѣ выдерживають ихъ нѣсколько дней.

горѣвшей страсти къ воровству и приводить къ скорому успокоенію. Но это успокоеніе бываетъ не прочнымъ.—До перваго благоприятнаго случая. Поэтому, если на пасѣкѣ въ весеннее время было разъ допущено пчелиное воровство, работать съ пчелами становится трудно и весенняя ревизія на большихъ пасѣкахъ встрѣчаетъ большое затрудненіе. Тогда остается одно средство работать въ послѣ-обѣденные часы или даже только передъ вечеромъ, когда вслѣдствіе прохлады, пчелы бывають мало склонны къ вылету. Этому благоприятствуетъ особенность нашей Крымской весны, о которой было выше упомянуто: прохладныя ночи, а также и дни жаркіе только до 2—3 часовъ пополудни, а ватѣмъ настолько прохладныя, что пчелы ослабляютъ и даже совсѣмъ приостанавливаютъ летъ.

Та же особенность нашей весны не позволяетъ намъ устраивать на почъ общаго кормленія пчелъ на корытѣ, какъ это обычно принято дѣлать въ болѣе сѣверныхъ, континентальныхъ мѣстностяхъ Россіи. При общемъ кормленіи на открытомъ воздухѣ мы принуждены дѣлать его съ утра, если хотимъ, чтобы всѣ семьи болѣе или менѣе равномерно брали кормъ и чтобы на корытѣ не застыла масса пчелъ. Чаще же всего въ предвечернее время не удается даже и вызвать пчелъ на корыто.

Начинають общее, такъ-называемое «спекулятивное» кормленіе въ Крыму тотчасъ по окончаніи главной ревизіи, значить, и по окончаніи цвѣтенія яблонь, и продолжаютъ его въ теченіе 2—3 недѣль, до появленія свѣжаго напрыска меда въ сотахъ, т. е. пока не начнется медовый взятокъ. Названо это кормленіе «спекулятивнымъ» по недоразумѣнію, въ отличіе отъ перваго, болѣе ранняго кормленія маломедныхъ семей, которое называютъ «кормленіемъ по нуждѣ». Предполагается, что медовый взятокъ, равно и замѣняющее его кормленіе сахаромъ или медомъ, возбуждаетъ семьи къ быстрому увеличенію расплода, даже и въ томъ случаѣ если пчелы имѣють достаточно и своихъ запасовъ. Однако болѣе внимательныя наблюденія показали, что увеличеніе расплода *зависитъ болѣе отъ взятка перги при наличности достаточныхъ медовыхъ запасовъ*, при чемъ, дальнѣйшее увеличеніе послѣднихъ путемъ подкормки пользы не приносить и можетъ, даже, служить къ уменьшенію расплода. При недостаткѣ же медовыхъ запасовъ, кормленіе дѣйствительно, бываетъ весьма полезно и даже необходимо, но въ

этомъ случаѣ оно становится по существу также кормленіемъ по нуждѣ.

Въ виду сказаннаго правильнѣе было бы кормить пчелъ не съ общаго корыта, гдѣ пчелы берутъ кормъ весьма не равномерно, при чемъ, не рѣдко, львиная доля его приходится па семьи, которыя и безъ того богаты запасами. Также и нѣкоторыя другія соображенія говорятъ не въ пользу такого кормленія. Гораздо правильнѣе подавать кормъ въ ульи по мѣрѣ дѣйствительной нужды въ немъ. Только при большомъ числѣ пуждающихся семей, при отсутствіи сосѣднихъ пасѣкъ и болѣзней пчелъ можно допускать общее кормленіе.

Интересно отмѣтить вліяніе кормленія на воронство и, вообще поведеніе пчелъ.

Опасна бываетъ первая дача корма, въ особенности въ томъ случаѣ, когда пчелы терпятъ сильную нужду отъ недостатка взятка, а кормъ дается не на ночь, а днемъ, на открытомъ воздухѣ. Послѣ того, какъ первая, нашедшія кормъ, пчелы возвратятся въ ульи и ихъ семьи узнаютъ о появленіи неожиданной, но очень желанной добычи, пчелы начинаютъ въ большомъ количествѣ вырываться изъ летковъ и бросаются во всѣ концы разыскивать источникъ добычи. Свойственная имъ сообразительность подсказываетъ, что это не есть взятокъ съ цвѣтовъ и, поэтому, пчелы въ значительномъ числѣ бросаются въ усадьбу, къ постройкамъ, кружатся около оконъ и дверей, ищутъ на землѣ. Приходя въ состояніе раздраженія, бросаются на домашнихъ животныхъ и жалятъ ихъ. Повѣряютъ также и исправность сторожевой службы на леткахъ чужихъ ульевъ. Когда же, наконецъ, найдутъ кормъ, то начинаютъ жадно брать его, опиваясь до такой степени, что нѣкоторыя изъ нихъ съ трудомъ могутъ летать. Этому способствуетъ еще и то, что пчелы, наваливаясь другъ на дружку, тонуть въ сиропѣ и опачкиваютъ имъ другія.

Если въ такое время солнышко зайдетъ за тучу, и потянетъ холодный вѣтерокъ, то многія изъ нихъ застываютъ тутъ-же, у корыта или не вдалекѣ, гдѣ нибудь на землѣ. Убравши до чиста кормъ, пчелы оставляютъ на корытѣ достаточное число сторожей, которые тутъ и ночуютъ, забравшись подъ поплавки. Нѣтъ нужды, что онѣ окоченѣютъ отъ ночного холода, — утреннее жаркое солнышко ото-

грѣтъ ихъ. Чуть будетъ подана новая порція корма, какъ онѣ, забравъ его, поспѣшатъ дать о томъ знать роднымъ семьямъ и праздникъ повторится вновь. Впрочемъ семьи не станутъ ихъ и ждать. Онѣ запомнили хорошо часъ первой подачи корма и около этого времени значительное число пчелъ уже летаетъ около корыта, нетерпѣливо поджидая «движенія воды». Вторая дача корма проходитъ много спокойнѣе. Пчелы летятъ въ хорошо уже пзвѣстное имъ мѣсто и, осушивши посуду, успокаиваются до слѣдующаго дня и того же опредѣленнаго часа и т. д.

При умѣломъ кормленіи, послѣднее не представляетъ большой опасности въ отношеніи возбужденія пчелинаго воровства. Не надо только давать медовой сыты, а лучше, сахарную. При томъ-же не слишкомъ мало, чтобы пчелы имѣли чѣмъ удовлетворить свою жадность. Сиропъ, на первый, по крайней мѣрѣ,—разъ, не долженъ быть густымъ. Чѣмъ жиже сиропъ, тѣмъ съ меньшимъ азартомъ будутъ брать его пчелы.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о весеннемъ водопойѣ, чтобы закончить рѣчь объ уходѣ за пчелами въ первой половинѣ весны. Обычные у насъ весенніе холода приносятъ пчеламъ большой вредъ, затрудняя добычу крайне необходимой для нихъ въ это время воды. Крымскіе ичелоноды уже обратили вниманіе на этотъ предметъ и начинаютъ проявлять заботу о подачѣ пчеламъ воды въ такіе трудные для нихъ моменты. Попытки эти сводятся двумъ приемамъ: подачѣ воды въ ульи и устройству водопоевъ на воздухѣ, въ защищенныхъ солнечныхъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ, воду подаютъ въ кормушкахъ, вливаютъ въ пустые соты, закладываютъ въ ульи мокрые фитили или губку и т. и. Во второмъ—ставятъ въ теплыхъ защищенныхъ мѣстахъ корыто съ поплавками или что-либо въ этомъ родѣ. Очень рекомендуется устраивать текучіе водопои, устанавливая на возвышеніи сосудъ съ водою, которая, выбѣгая изъ него въ небольшомъ количествѣ, должна стекать по наклонной доскѣ. Водопой долженъ быть прикрытъ навѣсомъ, чтобы въ него не попадали экскременты облетающихъ пчелъ. Все это преслѣдуетъ гигиеническую цѣль предохраненій пчелъ отъ зараженія гнильцемъ и др. болѣзнями.

IV. Роеніе пчель въ Крыму. Общія свѣдѣнія.

Первые признаки расположенія пчель къ роенію проявляются во время цвѣтенія плодовыхъ садовъ. Въ это время пчелы начинаютъ строить новую вошину, обыкновенно въ небольшомъ размѣрѣ и почти всегда трутневую. На краяхъ сотовъ появляются вповь отстроеныя пачатки маточныхъ ячеекъ, такъ называемыя мисочки, а матки особенно старательно отыскивають трутневыя ячейки, чтобы положить въ нихъ трутневыя яички. Трутневая дѣтка въ этомъ періодѣ встрѣчается уже во всѣхъ почти ульяхъ и появляются даже первые трутни. Если цвѣтеніе садовъ и ивы протекаетъ успешно, а комплектъ пасѣки не великъ, такъ-что для пчель нѣтъ недостатка въ цвѣтахъ, то къ концу цвѣтенія плодовыхъ садовъ появляются въ нѣкоторыхъ, особенно успешно развивающихся семьяхъ, роевыя маточники съ личинками матокъ разнаго возраста и даже готовыми къ окукленію т. е. запечатанными, что указываетъ на полную готовность семьи къ естественному роенію. Въ это время въ нѣкоторыхъ ульяхъ можно также встрѣтить и одинокіе запечатанные маточники, которые не слѣдуетъ смѣшивать съ роевыми. Появленіе этихъ одиночныхъ маточниковъ указываетъ не на желаніе семьи роиться, а только — переменить матку по причинѣ ея старости или болѣзненного состоянія. Не рѣдко, однако, случается, что подъ вліяніемъ обильнаго взятка перги и нектара, семья, задумавшія переменить только матокъ переходятъ въ роевое настроеніе и отпускаютъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая рои. Такъ было, напримѣръ, въ окрестностяхъ Симферополя въ 1910 году, когда первый рой былъ отмѣченъ 20 апрѣля. Обыкновенно же раннее приготовленіе къ роенію пресѣкается наступающимъ послѣ цвѣтенія садовъ безвзяточнымъ временемъ и пчелы срываютъ роевыя маточники

и замѣчено, что семьи, наладившія бы роиться и принужденныя отказаться отъ своего намѣренія, позднѣй, когда опять возобладаетъ хорошій взятокъ, приходять въ роевое настроеніе вповь значительно позднѣ другихъ семей, которыя раньше были слабѣе и не обнаруживали склонности къ раннему роенію. Если-жь такимъ семьямъ, разъ отказавшимся отъ намѣренія роиться, даже просторъ въ ульяхъ запасную и искусственную вошину въ магазинъ то онѣ и совсѣмъ не обнаружатъ вторично желанія роиться. Изъ нихъ выходятъ хорошіе медовики

Ранніе апрѣльскіе рои, какъ и рои первыхъ чиселъ мая, надо признать вообще не нормальными. Они бываютъ такъ мелко, что вѣсять иногда не болѣе 1—1½ фунта, рѣдко—болѣе 2 ф. Рой въ 3 ф., полученный до половины мая, можно уже признать нормальнымъ. Болѣе крупные рои, около 5 фунтовъ и немного болѣе, получаютъ въ концѣ мая и іюнѣ. Крупнѣе этихъ рои въ Крыму рѣдко случаются, разумѣется, если не считать за рой, свившіеся въ одну кучу, 2—3 болѣе роевъ. Но исключенія бываютъ въ зависимости отъ того, какъ наступаетъ взятокъ и какъ въ связи съ тѣмъ, идетъ застѣвъ янчекъ, въ предшествующій роенію періодъ времени. Такъ, въ 1905 году, если не ошибаемся, хотя роеніе началось довольно поздно и недолго продолжалось, рои отличались исключительной величиной, достигавшей въ нѣкоторыхъ случаяхъ 10—12 ф. Подобныхъ роевъ ни раньше ни позднѣй видѣть не приходилось. Не слѣдуетъ думать, что большихъ ульевъ и рои получаютъ большіе. Въ этомъ отношеніи существуетъ извѣстная норма величины роевого гнѣзда, при чемъ изъ болѣе обширныхъ гнѣздъ получаютъ рои не крупнѣе, чѣмъ изъ нормальныхъ, а не рѣдко и мельче.

Въ слѣдующей таблицѣ указано время начала и конца роенія года, на пасѣкѣ автора, близъ г. Симферополя.

Годъ.	Начало роенія.		Конецъ роенія.	
	Мѣсяць и число.		Іюнь.	Іюль.
	Май.	Іюнь.		
1893	—	9	—	
1894	26	—		1—7
1895				—
1897	13			
	26			8
	21—29	—	19	
1900	29	—		
1901	24	—	7—20	—
1902	8—14		3	—

1903	22	—	30	Были и въ августѣ на другихъ пасткахъ.		
1904	16	—	20			
1905	19	1	19—26			
1906	11	—	4—11			
1907	19	—	20—			
1908	8	—				
1909	15		22	Было и въ августѣ.		
1910	авг.	—	16			
1911	11—26		23		1	
1912	—	12			10	17
1913			27			
1914	6					
Среднее			23		24	

Въ этой таблицѣ двойныя числа слѣдуетъ понимать такъ. Для начала роенія первое число изъ двухъ означаетъ случай ненормально-ранняго роенія, а для окончанія роенія второе число указываетъ случай ненормально поздняго роенія. При выводѣ средняго числа за всѣ годы, случаи ненормально-ранняго и—поздняго роенія не приняты во вниманіе.

Изъ таблицы видно, что начало нормальнаго роенія въ окрестностяхъ г. Симферополя колеблется между мая и 12 іюня, а въ среднемъ нормальное роеніе начинается около 22 мая. Что же касается его окончанія, то оно колеблется между 3 іюня и 30 іюля, а въ среднемъ приходится на 23—24 іюня.

Если мы исключимъ изъ приведенной таблицы такіе исключительные годы, какими были 1901 и 1902, когда пчелы почти не роились, и 1903 г., когда роеніе затянулось до 30-го іюля, то средній выводъ за остальные 19 лѣтъ опять дастъ намъ для конца роенія 23—24 іюня.

Разсматривая далѣе таблицу, мы можемъ видѣть, что во многихъ случаяхъ поздно-начавшееся роеніе и оканчивается поздно обыкновеннаго. Такими годами съ позднимъ роеніемъ являются 1893, 1896 и 1912. Исключеніе составляютъ лишь неудачные годы, когда пчелы роются очень мало, т. е. такъ-называемые перовые годы.

Совершенно исключительнымъ является 1903 годъ, когда роеніе, пачавшись съ 22 мая, не останавливалось до 30 іюля, а на нѣкоторыхъ пасѣкахъ продолжалось еще и въ августѣ. При чемъ въ іюлѣ роплись преимущественно рои — перваки того же года, а въ августѣ замѣчались, кромѣ того, вынужденные рои отъ недостатка мѣста въ ульяхъ, гдѣ всѣ почти ячейки были заняты медомъ. Это были оригинальные, «тихіе» рои безъ трутней. Они оставляли въ ульяхъ, изъ которыхъ уходили, всего лишь 1—2 маточника, да горсть пчелъ.

Натуральное роеніе въ августѣ, какъ рѣдкое, исключительное явленіе, въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ наблюдалось еще и въ 1910 году. Не слѣдуетъ, однако, смѣшивать этого роенія со слетомъ роевъ—голодняковъ, которые не рѣдко наблюдаются у насъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ при отсутствіи взятка.

Что касается вопроса о томъ, во всѣхъ ли районахъ Крыма роеніе начинается и оканчивается одновременно, то свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи имѣется, къ сожалѣнію, не много. Анкета Крымскаго Отдѣла Рус. Общества Пчеловодства, произведенная въ 1910 году, показала, что роеніе въ этомъ году началось въ среднемъ около 16 мая. Самые ранніе случаи указаны 2—5 мая. Слѣдовательно, не раньше чѣмъ и въ окрестностяхъ Симферополя. Что же касается времени окончанія его, то по приведеннымъ даннымъ, роеніе окончилось въ среднемъ для Крыма около 20 іюня, въ немногихъ случаяхъ перешло за 25 іюня и даже на первыя числа іюля и только три корресподента изъ Дуванской волости, говорятъ о 15—25 іюля и даже 20 августа. Надо замѣтить, что августовскіе рои были замѣчены также и въ окрестностяхъ Симферополя и что это суть рои вторичнаго роенія отъ роевъ перваковъ перваго роенія.

Сличая время начало роенія пчелъ въ Крыму со временемъ начала его въ ближайшихъ къ намъ, болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ Россіи, мы почти не замѣчаемъ разницы. Значительно позднѣе начинается роеніе въ средней и сѣверной Россіи, гдѣ по словамъ М. А. Дернова пачаломъ его надо считать 20 мая 20 іюня, а концомъ— 1 іюля—15 августа, при чемъ главный взяткокъ начинается 15 мая—1 іюля и кончается 1 іюля—15 августа¹⁾. Что касается времени окончанія взятка, то оно хотя на первый взглядъ и совпадаетъ въ числахъ, но по существу разнится. Известная малорусская поговорка: «Бери роівъ до Івана,²⁾—зроблють съ тебе пана»,

¹⁾ М. А. Дерновъ. Пчеловодный справочникъ.

²⁾ т. е. до 24 іюня.

въ Крыму рѣдко оправдывается. У насъ стѣлать паномъ пчеловода, т. е. успѣть хорошо обстроиться и паносить довольно меда могутъ обыкновенно рои, взятые только лишь до 10--15 іюня. Болѣе же поздніе, только въ очень рѣдкіе годы, успѣвають хорошо обстроиться и обзапастись, п. ч. іюль чаще всего бываетъ безвзяточнымъ, начинающая верѣдко еще съ 20-хъ чиселъ іюня, чего нельзя сказать о Малороссіи и другихъ мѣстахъ Россіи. Довольно характернымъ для Крыма является, однако, повторное роеніе, т. е. роеніе тоголѣтнихъ роевъ. Это явленіе довольно часто замѣчалось авторомъ на его пасѣкѣ въ первые года ея существованія, т. е. начиная съ 1886 г. Въ болѣе же позднее время, за исключеніемъ 1903 и 1910 года повторное роеніе перестало наблюдаться по причинѣ, вѣроятно, изменившихся къ худшему условій взятка въ связи съ увеличеніемъ распашки полей и числа ульевъ.

Къ сожалѣнію записи сохранились лишь съ 1893 года. Изъ нихъ видно, что повторное роеніе было:

Въ 1893 г. съ 30 іюня по 7 іюля въ колич. 3 перв. и 2 втор.

Въ 1896 г. съ 3 по 12 іюля въ колич. 7 перв. и 1 втор.

Въ 1897 г. съ 17 по 26 іюня въ колич. 3 перваковъ.

Въ 1903 г. съ 20 іюня по 30 іюля—десятки роевъ.

Въ 1910 г. около 20 августа 2-3 роя.

Изъ разсмотрѣнія тѣхъ же записей видно, что въ теченіе послѣднихъ 22 лѣтъ было: 13 роевыхъ, 5 пероевыхъ и 4 съ неполнымъ роеніемъ полѣтковъ. Изъ нихъ самыя неудачными были: 1901 и 1902 года, а особенно удачными были: 1897 и 1903 годъ.

Въ то время, какъ 1903 годъ отличался необыкновенной продолжительностью роенія, 1897 годъ былъ образцомъ дружнаго роенія. Въ этомъ году весенній комплектъ пасѣки составлялъ 105 ульевъ. Хозяйство на пасѣкѣ, правда, носило еще болѣе роевой, нежели медовой, характеръ, чѣмъ, отчасти, можно объяснить силу роенія, но особенность полѣтка, все же, играла первенствующую роль. Роеніе началось 13 мая и окончилось 26 іюня. За это время было зарегистрировано 343 роя, хотя принимались усиленные мѣры, насколько можно было лишь управиться двумя человѣкамъ, къ окончанію роенія, путемъ подрѣзки маточниковъ, послѣ 2-го или 3-го, а иногда, по недостатку времени,—лишь 4-го роя. Особенно много роевъ шло съ 26 мая по 14 іюня. Въ этотъ періодъ ежедневно выходило отъ 10 до 25 роевъ, а 4 іюня послѣ предшествовавшаго вероевого, дождливаго дня ихъ вышло 44. Третьяковъ и четвертыхъ роевъ возвращали обратно. Остальные рои соединяли по нѣсколько для посадки въ одинъ улей или, напротивъ, раздѣляли, въ томъ

случаѣ, когда рои сами собой свивались по нѣскольکو въ одну громадную кучу. Въ конечномъ результатѣ новыхъ семей было получено 156, не считая нѣсколькихъ маленькихъ семейекъ съ запасными матками (нуклеусы): продано около 25 роевъ и довольно употреблено на усиленіе взроившихся или потерявшихъ матокъ семей.

Характерной чертой Крымскаго роенія, имѣющей извѣстное практическое значеніе, является совпаденіе его съ медовымъ взяткомъ. Въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, а также и во многихъ другихъ странахъ роеніе предшествуетъ главному взятку, который, перѣдко, является даже причиной остановки роенія, когда пчелы, увлекаясь обиліемъ медоваго взятка, подъ влияніемъ этого увлеченія оставляютъ намѣреніе роиться: у пасъ въ Крыму медовый взятокъ является чаще одной изъ главнѣйшихъ побудительныхъ причинъ къ роенію, которое останавливается вмѣстѣ съ окончаніемъ медоваго взятка. Вѣрнѣе сказать, лишь прекращеніе взятка останавливаетъ роеніе.

Если бы взятокъ у пасъ не прерывался въ іюль мѣсяцѣ, то и роеніе не прерывалось бы и переходило даже на августъ, чему доказательствомъ могутъ служить такіе года, какъ 1903 и 1910. Первый изъ нихъ далъ намъ примѣръ непрерывнаго роенія съ мая по августъ включительно, а второй — повторнаго роенія въ августѣ. Но іюльскіе жары обыкновенно обуславливаютъ прекращеніе выдѣленія цвѣтами нектара, не рѣдко даже и при отсутствіи недостатка влаги, благодаря чему въ іюль наступаетъ совершенно безвзяточный періодъ, продолжительность котораго колеблется въ зависимости отъ особенности полѣтка, начиная съ 20 чиселъ іюня или только 10 іюля и оканчиваясь около 20 чиселъ іюля или 1 августа.

V. Что выгоднѣе: допускать или недопускать пчелъ роиться?

Много было споровъ относительно этого вопроса, много исписано бумаги и поломано перьевъ, но великая проблема все еще остается не рѣшенной и вопросъ этотъ продолжаетъ занимать пчеловодовъ по сей день. Многие передовые пчеловоды, исходя изъ предположенія что нероящіяся пчелы даютъ больше меда, руководимые, также, желаніемъ избавиться отъ беспокойнаго роенія, рѣшаютъ этотъ вопросъ въ пользу недопущенія роенія. Съ этой цѣлью неумолимо измышляются всевозможные «нероевые» методы пчеловожденія, дающіе ихъ авторамъ и нѣкоторымъ изъ нихъ послѣдователей извѣстный успѣхъ, но у большинства пчеловодовъ пчелы, не смотря ни на какіе методы, продолжаютъ роиться, убѣждая въ

бесплодности усилій, направленныхъ къ остановкѣ роепія. Поэтому въ средѣ пчеловодовъ, есть не мало убѣжденныхъ сторонниковъ роевой свободы пчелъ, полагающихъ, что только при ней, при условіи, конечно, разумнаго управленія роеніемъ, можно получать наивысшіе доходы.

Въ чемъ до нѣкоторой степени сошлись пчеловоды, такъ это лишь въ томъ, что слишкомъ настойчивое вмѣшательство чловѣка съ цѣлью остановить роепіе во что-бы то ни стало когда семья пчелъ стремится къ нему, приводитъ къ уменьшенію сбора меда и, такимъ образомъ, лишаетъ смысла самую борьбу съ роеніемъ.

Тутъ, собственно говоря, тѣсно сдѣлаются два вопроса. 1) собирають-ли больше меда тѣ семьи, которыя не роятся, или тѣ, которыя роятся? и 2) Можно-ли съ выгодой для себя заставить пчелъ отказаться отъ роепія?

Вопросы эти, кажущіеся на первый взглядъ простыми, на самомъ дѣлѣ осложнены нѣкоторыми привходящими извнѣ обстоятельствами и, при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ, ссыаяваясь между собой, представляютъ трудно-разрѣшимую задачу. Всего же болѣе затрудняется общее рѣшеніе этой задачи оттого, что занятые ею пчеловоды пытаются рѣшить ее чаще всего путемъ простаго наблюденія или не сложнаго опыта на своей пасѣкѣ, отказавшись отъ болѣе кореннаго изученія вопроса въ его основахъ. Отсюда происходитъ полное расхожденіе и результатовъ и мнѣній. Такъ, извѣстный пчеловодъ Брюхаченко съ большимъ успѣхомъ ведетъ пчелъ по своему противороевому методу, а у не менѣе извѣстнаго пчеловода Буткевича, много лѣтъ, къ тому-же, занимающагося постановкой специальныхъ опытовъ, та-же система, равно какъ и другіе, подобныя ей, не даетъ того успѣха и онъ является горячимъ сторонникомъ свободы роепія. У всемірно-извѣстнаго Дадана (такъ-же—Бертрава, Кована и др.) въ ульяхъ его системы, по его методу, пчелы почти не роятся, а у многихъ другихъ пчеловодовъ въ тѣхъ-же ульяхъ, при томъ-же методѣ неудержимо роятся. У Шишова въ г. Симферополѣ пчелы въ ульяхъ Дадана-Блата и др. системъ почти не роятся, а у Безпалова въ окрестностяхъ того-же Симферополя, въ ульяхъ тѣхъ же самыхъ системъ, довольно сильно роятся.

Не малую роль въ дѣлѣ затемнѣнія этихъ вопросовъ сыгралъ ложный взглядъ Ш. Дадана на основную причину роепія. Онъ говоритъ: *Во всѣхъ случаяхъ, когда происходитъ естественное роепіе, оно вызывается или стѣсненіями, или какою нибудь*

потребностью, удовлетвореніе которой невозможно для пчелъ или, наконецъ, ненормальнымъ положеніемъ семьи.

Получается такое впечатлѣніе, что естественное роеніе у пчелъ является не вполне естественнымъ, свободнымъ, актомъ стремленія къ размноженію, какъ у всего живущаго на свѣтѣ, а что оно есть актъ вынужденный ненормальнымъ положеніемъ семьи.

«На каждого мудреца хватаетъ простоты» Хватило ее и для Дадана, ибо онъ безъ всякаго сомнѣнія смѣшиваетъ дѣйствительно имѣющіе мѣсто случаи вынужденнаго тѣспотой и другими причинами роенія съ естественнымъ роеніемъ, которое является прежде всего свободнымъ актомъ проявленія могущественнѣйшаго закона природы — инстинкта размноженія, хотя нельзя того отрицать, что приведенныя Даданомъ причины имѣютъ нѣкоторое значеніе и при вполне естественномъ роеніи. Но значеніе это несомнѣнно второстепеннаго, побочнаго или добавочнаго характера. Ошибка-же Дадана произошла, вѣроятно, потому, что подтвержденіе своей теоріи онъ нашелъ въ личномъ практическомъ опытѣ съ его системой, основанной на томъ, чтобы матка не имѣла недостатка въ свободныхъ ячейкахъ для кладки яичекъ, а пчелы для складыванія меда и чтобы семья не страдала отъ духоты и тѣспоты, при чемъ онъ оставилъ безъ вниманія вопросъ *о невыполнѣ естественныхъ условій существованія его пчелки*. Тоже самое надо думать и о другихъ его послѣдователяхъ.

Неосновательность приведеннаго взгляда Дадана подтверждается въ настоящее время многочисленными наблюденіями другихъ пчеловодовъ. Однако-же, тѣ причины, которыя ввели его въ заблужденіе, а отчасти и его авторитетъ, продолжаютъ вводить въ тоже заблужденіе другихъ пчеловодовъ и до настоящаго времени, а всѣ вновь изобрѣтаемыя противоречивыя системы въ сущности покоятся на томъ-же, указанномъ Даданомъ принципѣ.

Чтобы пролить свѣтъ на этотъ вопросъ, надо обратить прежде всего вниманіе на то, что развитіе сельско-хозяйственной культуры измѣнило и такъ сказать извратило естественныя условія существованія пчелъ. Благодаря культурѣ ичелиный взятокъ во многихъ мѣстахъ окончательно начинаетъ утрачивать свой естественный характеръ и порядокъ. Тамъ, гдѣ природа еще мало тронута человѣкомъ взятокъ развивается болѣе или менѣе послѣдовательно, а вмѣстѣ съ нимъ правильно и послѣдовательно идетъ и развитіе ичелиныхъ семей. Но человѣкъ, распахавъ поля, ввелъ культурныя насажденія, нарушилъ естественную послѣдовательность въ развитіи взятка.

Но этого мало. Они сгруппированы въ определенныхъ мѣстахъ большія количества ульевъ, образованы пасѣки, тогда какъ въ природѣ пчелы пасѣками не живутъ, рои разлетаются далеко и живутъ болѣе или менѣе въ одиночку. Отсюда создается не нормальное положеніе для развитія пчелъ: зацвѣли плодовые сады и пчелы получаютъ въ очень раннее время года неестественно обильный взятокъ; отошло это время—терять большую нужду, которая достигаетъ высшаго напряженія еще и отъ того, что ульи сгруппированы въ слишкомъ большомъ количествѣ на одномъ мѣстѣ.

Это не естественное положеніе пчелышковъ и служитъ причиною того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ пчелы легко отказываются отъ роенія, особенно если нѣсколько расширить ихъ помѣщеніе и дать имъ побольше ячеекъ. Но если мы внимательно взглянемъ въ естественный порядокъ развитія пчелъ въ связи естественнымъ ходомъ взятка и если увидимъ какъ отражаются на ходѣ развитія семьи нарушенія въ этомъ порядкѣ взятка, то мы поймемъ, что роеніе есть естественное проявленіе инстинкта размноженія, а не вынужденный актъ и, что, наоборотъ, пчелы отказываются отъ него въ тѣхъ только случаяхъ, когда вышними условіями рѣзко нарушается ходъ естественнаго развитія пчелиной семьи.

Начиная рано весной, даже еще во время зимовки, кладку яицъ, матки кладутъ ихъ сначала по немного, но, по мѣрѣ увеличенія тепла и взятка, кладка яицъ прогрессивно возрастаетъ. Обильный взятокъ (по преимуществу перги) въ сильѣйшей степени форсируетъ ходъ развитія кладки яицъ. Надо при этомъ замѣтить, что матки, обладая способностью увеличивать или уменьшать кладку яичекъ, все-же не могутъ проявлять въ этомъ отношеніи слишкомъ рѣзкихъ колебаній. Ихъ производительная способность развивается постепенно, достигая въ извѣстный моментъ крайняго напряженія. Нельзя не отмѣтить и того еще, что увеличенію расплода въ ульѣ должно соответствовать и параллельное увеличеніе штата пчелъ: кормилицъ и работницъ, приносящихъ кормъ и воду и т. п. Слѣдовательно, прогрессивное развитіе кладки яичекъ обусловлено довольно сложными обстоятельствами и является поэтому, сложнымъ процессомъ, конечный результатъ котораго есть роеніе.

Въ это-же время весеннее тепло и сытость пробуждаютъ инстинктъ размноженія. Пчелиная семья въ этомъ отношеніи представляетъ собою исключительное явленіе въ природѣ. Она во всей своей совокупности является однимъ сложнымъ организмомъ, въ которомъ группы отдѣльныхъ существъ являются какъ бы совокупностью клѣточекъ, составляющихъ отдѣльные органы. Инстинктив-

ное чувство необходимости размноженія свойственно не только маткѣ и трутнямъ, являющимся для семьи органами размноженія по преимуществу, но оно охватываетъ и рабочихъ пчелъ, не смотря на то, что послѣднія представляются въ нѣкоторомъ родѣ существами безполыми¹⁾. Мы видимъ, что уже въ раннюю пору весенняго развитія независимо отъ того, тѣсное или просторное помѣщеніе у пчелъ, много или мало ячеекъ находится въ распоряженіи матки, пчелы начинаютъ строить трутневые и маточные ячейки. Это есть первое проявленіе мысли о роеніи. Далѣе, если условія благоприятны, т. е. количество цвѣтговъ прогрессивно возрастаетъ, а съ нимъ и развитіе расплода, то наступаетъ наконецъ моментъ, когда семья начинаетъ чувствовать свою силу—и возможность раздѣлиться. Количество работницъ возрасло настолько, что приносимый ими кормъ уже не поѣдается весь, приходится часть его складывать въ запасъ и запасъ этотъ начинаетъ возрастать. Возрастаютъ изо дня въ день и количество пчелъ и трутней, а пчелъ ячеекъ готова выйти еще цѣлая армія молодыхъ пчелъ. Цвѣтеніе становится чрезвычайнымъ и обѣщаетъ еще увеличиться, но собираемый нектаръ очень жидокъ. Онъ болѣе пригоденъ теперь для корма чѣмъ для складыванія въ запасъ, требующаго предварительнаго его сушенія.

Все это учитывается коллективнымъ сознаніемъ пчелъ, и онѣ понимаютъ, что наступаетъ самое удобное время для осуществленія уже зародившагося раньше желанія ройтись, которое теперь еще болѣе усиливается. Въ маточныхъ ячейкахъ появляются ячки, затѣмъ червячки, плавающие въ обильно подаваемомъ имъ кормилицами молочкѣ. Стѣнки маточниковъ растутъ съ быстротой, подобной росту грибовъ—черезъ нѣсколько дней концы сотовъ уже разукрашены цѣлыми группами запечатанныхъ маточниковъ. Пчелами въ это время до такой степени овладѣвается роевой инстинктъ, что если ихъ лишитъ всего ихъ гнѣзда, посадить на пустую вошпу или на искусственные пачатки или, даже, просто въ пустой улей, то первое, за что онѣ возьмутся, будетъ постройка маточныхъ ячеекъ, а затѣмъ, перѣдко, семья даже отходить роємъ изъ улья. Если же будутъ приняты мѣры къ удержанію ее (т. е. будетъ заперта въ клѣточку matka), то понадобится довольно продолжительное время, чтобы семья опомнилась и, сознавши свои пазѣпившіяся обстоятельства, взялась за постройку пчелиныхъ сотовъ, забывши о роеніи.

¹⁾ Известно, что рабочіе пчелы являютъ самками съ недоразвитыми органами размноженія и, поэтому, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ личекъ не кладутъ.

Около этого-же времени производительность матокъ достигаетъ высшаго своего напряженія. Они быстро заполняютъ каждую свободную и освобождающуюся ячейку яичками, а все возрастающій прибытокъ меда, требуя для своего помѣщенія также ячеекъ, начинается уже стѣснять матокъ, такъ, что онѣ по необходимости должны весьма значительнo начать уменьшать кладку яицъ. Но тутъ необходимость уменьшенія этой кладки диктуется не только недостаткомъ ячеекъ. Тутъ приходится все одно къ другому какъ разъ во время: для матки также наступаетъ моментъ утомленія, и все это бываетъ какъ нельзя болѣе кстати, ибо, уменьшивъ кладку яицъ, матка становится легче, т. е. болѣе способной къ полету. Къ тому-же, отвлекши свое вниманіе отъ всецѣло поглощавшаго занятія — кладки яицъ, она начинаетъ обращать его на явную для нея угрозу — появленіе занечатанныхъ маточниковъ, изъ которыхъ вскорѣ могутъ выйти молодыя матки и убить ее. Матка приходитъ въ безпокойство, которое и является послѣдней побудительной причиной для отхода роя.

Вотъ, какимъ сложнымъ степеніемъ обстоятельство обуславливается выходъ перваго роя, напоминающій собой отдѣленіе отъ вѣтки созрѣвшаго плода, ибо въ ульѣ, по выходѣ роя, нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Ячейки его гнѣзда полны дѣтвы разнаго возраста, матками и трутнями семья обезпечена, работницъ всѣхъ ранговъ осталось много, взятокъ еще впереди, а въ ульѣ есть уже довольно и запасовъ.

Этотъ первый актъ удовлетворенія, роевого инстинкта такъ возбуждаетъ семью, такъ разжигаетъ желаніе роевнн, что когда, вдобавокъ, появляются въ ульѣ молодыя матки и начинается ихъ «пѣніе», пчелами овладѣваетъ такъ — называемая роевая горячка, т. е. такое состояніе когда возбужденное чувство беретъ верхъ надъ разумомъ. Вслѣдствіе этого выходъ втораго роя не бываетъ обставленъ такой осторожностью, какъ выходъ перваго. Первакъ идетъ при наличности всѣхъ благопріятныхъ условій, выбирая даже и часъ наиболѣе благопріятный и погоду хорошую, въ случаѣ-же прекращенія взятка онъ и совсѣмъ не отходитъ, при чемъ пчелы уничтожаютъ послѣдовательно маточники по мѣрѣ ихъ созрѣванія, все поджидая: не измѣнится ли погода къ лучшему; вторакъ же не разборчивъ ни въ чемъ этомъ. За нимъ слѣдуетъ третій рой и послѣдующіе. Семья окончательнo потеряла разумъ и ни съ чѣмъ не соображаясь роится до полнаго истощенія, отпуская до 6-ти роевъ, если не прійдетъ ей на помощь человекъ и не удалитъ изъ улья маточники.

Вотъ мы прослѣдили развитіе семьи и ея роевого инстинкта при вполне нормальныхъ условіяхъ и ясно видимъ, что роеніе явилось завершеніемъ сложнаго, планомѣрнаго процесса развитія семьи въ связи съ развитіемъ вятка и инстинктивнаго стремленія къ размноженію и, что условія послѣдняго акта этого процесса—выхода роя изъ улья, природа обставила также заботливо и разумно, какъ она это дѣлаетъ по отношенію къ акту рожденія у высшихъ животныхъ, можно-ли послѣ этого говорить, что роеніе является слѣдствіемъ ненормальнаго положенія семьи? Взглянемъ-же теперь какъ отразятся на ходѣ развитія семьи различнаго рода нарушенія внѣшнихъ условій, такъ тѣсно связанныхъ съ ея развитіемъ.

Расширимъ гнѣздо подстановкой запасныхъ воиновъ въ періодъ, предшествующій закладкѣ яичекъ въ маточныя ячейки и посмотримъ, послужить-ли это поводомъ совсѣмъ не закладывать ихъ. Нѣтъ, яички всетаки будутъ заложены, если вятокъ развивается съ начала весны планомѣрно и дружно, какъ это имѣло мѣсто въ Крыму, напримѣръ, въ 1897 году. Можно смѣло поручаться, что при такихъ условіяхъ расширеніемъ гнѣзда нельзя остановить закладки маточниковъ ни въ одной семьѣ. Если же въ другіе годы или въ другихъ мѣстахъ это и удавалось, много даже разъ, то причиной остановки служило нѣчто другое, болѣе существенное, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Но расширеніе гнѣзда обыкновенно задерживаетъ и отдаляетъ выходъ перваго роя, и, ч. вноситъ растройство въ естественный ходъ развитія семьи.

Природа такъ все предусмотрѣла, что даже указала въ извѣстной степени сама и нормальный объемъ пчелинаго гнѣзда. Представьте себѣ большое дуло дерева, въ которомъ поселилась семья пчелъ. Какъ бы оно велико ни было, гнѣздо пчелъ въ немъ будетъ нормировано предѣлами плодовитости матки и потребления запасовъ меда. Хотя бы пчелы отстроили сажениныя соты, послѣдніе всегда будутъ заняты запасами меда, переходящими изъ года на годъ, а въ распоряженіи матки будетъ оставаться столько ячеекъ, сколько было ихъ занято дѣткой при окончаніи вятка въ прошломъ году и освободилось отъ потребления запасовъ. Не удачные по медосбору годы могутъ, правда, нарушить это равновѣсіе и семья тогда попадаетъ въ ненормальное положеніе.

Но возвратимся къ предмету нашей рѣчи. Какъ было выше упомянуто, первый рой выходитъ съ большой осторожностью. Роевой инстинктъ въ это время еще подчиняется вліянію разума и пчелы сознаютъ, что не годится бросать родное гнѣздо, пока оно ни приведено въ ту норму состоянія, которая указана природой для

момента отхода роя. Поэтому при расширеніи гнѣзда матка дольше продолжаетъ класть яички въ свободныя ячейки чтобы не оставлять въ ульѣ не занятыя ячейки, пока не созрѣютъ молодыя матки. Если же къ этому времени погода или другія обстоятельства измѣнятся и взятокъ ослабѣетъ или, наоборотъ, наступитъ пора усиленнаго сбора меда, какъ это бываетъ на сѣверѣ, то пчелы могутъ разгрызть матчишки и остановить роеніе. Въ противномъ же случаѣ выйдетъ такъ—называемый пѣвчій первакъ.¹⁾ *Вмѣсто роенія мы получаемъ въ такомъ случаѣ ненормальное, запаздывающее роеніе*, при чемъ выходъ роя иногда задерживается очень долго.

Разсмотримъ другой случай нарушенія естественнаго хода развитія семьи. Допустимъ, что послѣ того, какъ семья болѣе или менѣе начала подготавливаться къ роенію, наступаетъ перерывъ во взяткѣ. Въ началѣ пчелы борются, какъ могутъ съ этой ненормальностью, уничтожая свои старые запасы и, если запасы ихъ велики,—имъ удается сохранить свое роевое настроеніе. Этотъ перерывъ отразится въ такомъ случаѣ только на величинѣ роя и времени начала роенія. Если-же запасовъ не такъ много или перерывъ продолжительный, то правильный ходъ развитія расплода прерывается. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и роевое настроеніе семьи, а когда, затѣмъ, взятокъ опять возобновится, это настроеніе, разъ пересѣкшееся, не легко возбуждается вновь. Этому способствуетъ еще и то, что утомленнымъ маткамъ очень трудно развить вчовъ такую силу производительности, чтобы также энергично и во всей полнотѣ провести циклъ все возрастающаго червленія, а далѣе наступаетъ и время другое: цвѣтеніе пойдетъ на убыль, а нектаръ станетъ гуще, потому—что погоды станутъ жарче и суше. Значитъ наступитъ пора болѣе соответствующая сбору зимнихъ запасовъ, чѣмъ роенію. При такого рода обстоятельствахъ расширеніе гнѣзда, увеличеніе числа свободныхъ ячеекъ и другіе противороевыя приемы безъ сомнѣнія будутъ дѣйствительными, и.ч. они дополняютъ мѣру и безъ того неблагоприятныхъ для роенія условій и дадутъ возможность пчеламъ заняться и увлечься медосборомъ.

Но все сказанное даетъ намъ право формулировать свой взглядъ на основные причины роенія пчелъ въ смыслѣ почти діаметрально противоположномъ взгляду Дадапа. Именно: *естественное роеніе есть результатъ естественнаго стремленія пчелъ къ размноженію. Не расположеніе же нѣкоторыхъ семей къ роенію, является слѣдствіемъ ненормальныхъ условій взятка или ненормальнаго состоянія семей.*

¹⁾ Цвѣчій первакъ выходитъ также, если старая матка погибнетъ

Исходя из этого положенія мы легко можем объяснить причину противорѣчій практическихъ результатовъ примѣненія противороевыхъ методовъ и системъ, а потому и противорѣчій во взглядахъ на нихъ различныхъ пчеловодовъ. Вся суть заключается въ условіяхъ мѣстоположенія пасѣкъ. Какъ примѣръ, можно взять упомянутые пасѣки г.г. Шиншова и Безпалева. Первая, находясь въ городѣ, утопающемъ въ садовыхъ и декоративныхъ древесныхъ и кустарныхъ насажденіяхъ, въ защищенномъ отъ холодныхъ С. В. вѣтровъ положеніи, рано приходитъ въ силу, въ началѣ весны, но когда окончится весеннее цвѣтеніе этихъ насажденій, она терпитъ тѣмъ тяжчайшій кризисъ, что за взяткомъ пчеламъ приходится летѣть очень далеко въ поле, да и тамъ его мало, а ѣдоковъ въ ульяхъ стало ужъ очень много. Вторая же пасѣка болѣе терпитъ ранней весной и отъ С. В. вѣтровъ и отъ недостатка древесныхъ насажденій дающихъ взятки и потому относительно запаздываетъ въ развитіи, а когда наступаетъ упомянутый кризисъ, она имѣетъ меньше ѣдоковъ и находитъ взятку ближе. Значитъ легче переносить кризисъ, а потому и не утрачиваетъ росного настроенія.

Имѣетъ тутъ большое значеніе, какъ было отмѣчено выше и количество оставляемыхъ на зиму запасовъ меда.

Другимъ факторомъ, влияющимъ на расположеніе пчелъ къ роенію и на самый характеръ роенія служитъ безъ сомнѣнія порода пчелъ, а также и индивидуальныя особенности характера отдѣльныхъ семей. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что существуютъ семьи легко приходящія къ роеному настроенію и другія, менѣе склонныя къ нему. Есть семьи и породы неудержимо роющіяся послѣ того, какъ начали уже роиться и другія, которыя легко обрываютъ роеніе сами. На склонность къ роенію, наконецъ, имѣютъ вліяніе и внутреннія причины, напримѣръ, неудовлетворительность матокъ.

Теперь намъ легче перейти и къ вопросамъ о выгодности или невыгодности роенія и борьбы съ нимъ.

Въ годы дружнаго роенія, какимъ былъ, напримѣръ, 1897 г., когда внѣшнія условія складывались благопріятно для нормальнаго развитія семей или, какъ было въ 1903 году, особенно богатомъ роеніи, --- даже чисто роеная система даетъ благопріятный результатъ. Въ 1903 году, напримѣръ, на пасѣкѣ автора двѣ семьи пчелъ (помѣсь украинской пчелы съ крымской) дали наибольшій доходъ медомъ, какой только приходилось наблюдать на этой пасѣкѣ за 28 лѣтъ пчеловожденія. Обѣ эти семьи роились въ концѣ мая и собрали, считая и запасы ихъ роень по 6 пудовъ меда. Значительный до-

хоть былъ полученъ и вообще со всей пасѣки, которая, какъ было выше упомянуто, роилась и перероивалась вновь. Но этотъ доходъ возрастъ бы еще болѣе значительно, если бы рои не были вынуждены строить себѣ самимъ вошину, а получили бы довольно запасной и цѣльные листы искусственной. Удержать же семьи отъ роенія въ такіе годы было-бы безплодной попыткой и привело-бы скорѣе къ уменьшенію дохода. Въ другіе же годы роевая система не даетъ тѣхъ выгодъ, какія мы получаемъ отъ примѣненія нѣкоторыхъ сдерживающихъ роеніе пріемовъ о чемъ рѣчь будетъ ниже. Наблюденіе показало, что хорошіе результаты отъ роенія получаются лишь тогда, когда пчелы успѣваютъ закончить его къ началу или въ началѣ главнаго взятка, но намъ чаще всего приходится наблюдать, что готовая къ роенію, въ началѣ взятка семья, почему-то медлятъ отпускать рои. Маточки запечатаны, «свля» вылягаетъ, проводя въ праздности время, а рои не выходятъ цѣлыми педѣлями. Бывали годы, когда большая часть семей давала перваковъ со старой и молодыми матками вмѣстѣ. Пчельникъ терялъ самое золотое время взятка и въ результатѣ давалъ доходъ значительно меньшій того, на какой можно было рассчитывать. Теорія стѣсненія гнѣздъ ради ускоренія роенія плохо оправдывала себя. Причину этого прискорбнаго явленія надо искать въ непормальномъ теченіи взятка въ предроевую пору вслѣдствіе ли засухи, или холодныхъ вѣтровъ, или дождей, или наконецъ, и чаще всего, просто отъ недостаточности взятка: благодаря всеобщей распахкѣ полей и большой скученности семей на одномъ мѣстѣ. Всѣ эти причины затягиваютъ подготовительный къ роенію періодъ кладки яицъ и приводятъ матку къ утомленію, внося разстройство въ пропорціональную послѣдовательность цикла кладки яицъ; въ результатѣ чего въ ульѣ никакъ не можетъ паладиться то соотношеніе обстоятельствъ, которымъ, какъ выше было сказано, обуславливается дружный выходъ перваго роя. Возможны и другія причины, но о нихъ мы не будемъ говорить. Въ такихъ случаяхъ семья проводятъ лучшую часть времени взятка въ относительной бездѣтельности. Случалось, однако, наблюдать, что подѣ влияніемъ хорошаго медоваго взятка, такіа семья, не отпустивъ еще роя, начинаютъ постройку сотовъ и заливку ихъ медомъ, гдѣ нибудь подѣ крышей или въ пустомъ пространствѣ за діафрагмами ульевъ. Въ такихъ случаяхъ можно сказать, что само дѣло учитъ мастера. Пчелы сами подсказываютъ пчеловоду: «не теряй напрасно времени въ ожиданіи роевъ, и дай намъ возможность заняться сборомъ меда. Дай намъ запасныхъ или искусственныхъ вошинъ. Меньше думай о теоріяхъ, а больше присматривайся къ обстоятельствамъ и слѣдуй тому, на что онѣ указываютъ». Конечно,

замѣчать обстоятельства надо пораньше, чтобы потомъ поздно не было.

Но бываютъ годы и похуже, когда, вслѣдствіе засухи, начавшіеся: взятки и роеніе быстро прерываются. Въ такіе годы роеніе перѣдко портить или даже губить наилучшія семьи па пасѣкѣ только потому, что опѣ успѣшили отропться, чѣмъ и ослабили себя и не были уже въ силахъ собрать зимніе запасы, а ихъ рои тоже не успѣли обстроиться и обзапастись па зиму въ должной мѣрѣ. Въ такомъ же положеніи оказываются тѣ семьи, которыя роются при концѣ взятка и въ болѣе благопріятныя годы, и недостатка въ такихъ семьяхъ при роевой системѣ не бываетъ. Съ другой стороны встрѣчаются семьи, чаще всего съ плохими матками, не обнаруживающія желанія совсѣмъ роиться. Въ плохіе годы такія семьи оказываются самими медистыми, при чемъ ихъ медистость бываетъ прямо пропорціональна малоплодію ихъ матокъ. Такія семьи, въ свое время навели па мысль нѣкоторыхъ недалководныхъ пчеловодовъ рекомендовать различные приемы, клонящіеся къ сокращенію кладки яицъ плодовитыми матками. Для этого рекомендовалось отдѣленіе ихъ на нѣсколькихъ сотахъ ганемановской рѣшеткой, запираніе въ клѣточку и даже просто убиваніе при наступленіи взятка. Конечно, всѣ эти приемы дали плохіе результаты.

Въ приведенныхъ обстоятельствахъ надо искать также объясненіе причины того, что въ наше время такъ быстро стала вымирать сапетка. Вѣдь на нашей еще памяти существовали большія сапеточныя пасѣки и приносили своимъ владѣльцамъ доходы не меньше тѣхъ, какія мы имѣемъ теперь отъ рамочныхъ ульевъ, и рамочный улей не встрѣтилъ симпатій у нихъ. Вспомнимъ извѣстныхъ въ свое время пчеловодовъ: В. В. Шестерикова, Кулакова и др. Почему же сапетки въ настоящее время даютъ лишь мизерные доходы и даже совсѣмъ переводятся? *Да просто потому, что теперь условія взятка измѣнились къ худшему и роевая система не находитъ болѣе для себя тѣхъ условій, которыя такъ необходимы для усиленнаго роенія.*

Вотъ почему и рамочное пчеловодство державшееся въ началѣ своего существованія въ Крыму, также роевой системы не представляло слишкомъ большихъ преимуществъ по сравненію съ сапеткой, а иногда даже и уступало ей, папримѣръ, въ отношеніи времени роенія и др. Позднѣе же, когда его преимущества стали воплію очевидными, произошло это именно отъ того, что рамочное пчеловодство стало переходить къ другой системѣ, которую нельзя назвать

и вполне медовой, но которая хотя и является переходной, но вполне соответствует изменившимся условиям.

Эта система не преследует цели пероения во что бы то ни стало, но дает пчелам возможность беспрепятственно заниматься сбором меда, когда только к этому является случай и хотя и в какое-либо определенное положение у них самих. Заключается же она в том, что пчелам дают в гнезда и в магазин полный комплект рамок, заполненных запасной и искусственной воиной, а когда явится к тому возможность, то ставят и второй магазин. Т. е. делают тоже самое, что рекомендует и Дадан, но не обольщают себя надеждой на остановку роения. В зависимости от местоположения и других условий, а всего больше от характера полета, пчелы наши роятся: или не начавши работы в магазинах, или только начавши ее, или после того как застроят и зальют одну и даже два магазина или, наконец, вместе не роятся. В общем, при такой системе, роение бывает слабее чем при роевой, ибо оно тут ничем не вынуждается и даже встречает для себя и какую-либо помеху, которая может способствовать его остановке в тех случаях, когда склонность к роению и без того не велика. Пчеловоду, в случае наступления роения, остается лишь регулировать последнее относительно числа выходящих роев, которых он берет одну или два от улья по своему соображению. Оставляя роение после первого роя, достигают того, что семьи успевают довольно часто закончить работу и в магазин, если они не сделали этого до роения.

Такое решение нашло себе великая проблема о роении или роении в практике Крымских пчеловодов и решение это верное. На поставленные же выше вопросы: 1) собирают ли больше меда те семьи, которые не роятся или те, которые роятся и 2) можно ли с выгодой для себя заставить пчелу отказаться от роения? мы отвечаем так: 1) при вполне благоприятных роению условиях, мед больше соберут роющаяся семья, но только при условии разумного управления роением и дачи роям запасной и искусственной воины. При менее благоприятных для роения условиях, больше меда дают нероющаяся семья. 2) Не допускать пчелу роиться возможно и выгодно только в тех случаях, когда они сами не очень расположены к роению, а также после выхода одного или двух роев из улья.

VI. Работы предроевой поры.

Заботы о подкормѣ пчелъ падаютъ сами собой, какъ только въ сотахъ появится напрыскъ новаго меда. Появление напрыска обпаривается сначала въ свободныхъ ячейкахъ гнѣзда, вразбросъ между ячейками занятыми дѣткой, а также въ средней части боковыхъ сотовъ, прилегающихъ непосредственно къ сотамъ съ дѣткой. Не рѣдко случается, однако, что такого рода напрыскъ представляетъ собой только лишь переносъ запасовъ стараго меда изъ сотовъ болѣе удаленныхъ отъ гнѣзда или получается отъ подкорма. Но этому, увидавъ накрапленный кое гдѣ въ отдѣльныя ячейки гнѣздового отдѣленія медъ, еще нельзя придавать этому большого значенія, тѣмъ болѣе, что и послѣ появленія перваго медовато взятка болѣе или менѣе значительный напрыскъ въ сотахъ появится не вдругъ, по причинѣ значительнаго потребленія меда на кормъ расплода. Когда же медъ появится въ верхнихъ ячейкахъ гнѣздовыхъ сотовъ вспопную п пчелы начнутъ удлинять концы ячеекъ, которые принимаютъ въ это время бѣловатый оттѣнокъ, отъ добавленія новаго воска въ это время всякія заботы о подкормѣ уже окончательно отпадаютъ и наступаетъ тотъ періодъ, который именуется роевой порой.

Еще до наступленія этого момента, пчеловоды наблюдаютъ за ходомъ развитія семей и, по мѣрѣ надобности, добавляють въ гнѣздовое отдѣленіе новыя рамки съ запасной или искусственной вощиной пока оно не будетъ все занято сполна. Если есть достаточно отстроенной запасной вощины, то заполненіе гнѣздъ дѣлають иногда и въ одинъ разъ. Когда-же это будетъ сдѣлано и пчелы довольно густо покроютъ крайніе соты и начнутъ отстройку ихъ или пользование ими, когда при томъ, будутъ замѣчены, первые, хотя признаки напрыска; въ это время не слѣдуетъ медлить съ постановкой магазиновъ¹⁾

Какъ гнѣздовое отдѣленіе, такъ и въ магазины, въ этотъ періодъ времени ставятъ рамки только вполне застроенныя пчелиной вощиной или же—съ подклеюй искусственной вощины во всю площадь рамки оставляя лишь небольшое свободное пространство сверху и снизу рамки, въ расчетъ на растяжку искусственной вощины. Если-же дать рамки не вполне занятыя вощиной, то можно быть увѣреннымъ, что пчелы застроятъ все свободное пространство трутневой вощиной или заложать на концахъ недостроенныхъ сотовъ лучи маточниковъ. Не вполне застроенныя рамки исправляють

¹⁾ Наступаетъ это время въ май Раньше или позднѣе—въ зависимости отъ характера потѣтки и успѣха развитія семей

вставкой соответственных кусков запасной пчелиной или искусственной вощины.

Постановка новых рамок въ гнѣздовое отдѣленіе, а также магазиновъ, въ извѣстной мѣрѣ, отдаляетъ роеніе, а иногда и совсѣмъ останавливаетъ его, какъ это было уже сказано въ предыдущемъ очеркѣ, но во всякомъ случаѣ, эта мѣра можетъ достигать своей цѣли только при своевременномъ исполненіи, т. е. пока пчелы еще не расположились къ роенію, пока не начали массовой закладки мисочекъ и, тѣмъ болѣе, пока ихъ матки не начали закладки ячеекъ въ мисочки. Въ противномъ случаѣ, трудно уже палѣться, чтобы пчелы завялись чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ приготовленія къ роенію. Исключенія бываютъ только въ особенно благоприятные для сбора меда года. По этому и постановку новыхъ вощинъ въ гнѣздо, а особенно магазины, лучше дѣлать нѣсколько раньше, чѣмъ позднѣй.

Это правило особенно важно у насъ на югѣ, по причинѣ большей склонности нашихъ пчелъ къ роенію, чѣмъ пчелъ болѣе сѣвернаго происхожденія.

Въ магазины, какъ извѣстно, пчелы не всегда легко переходятъ и многимъ пчеловодамъ очень часто не удается совсѣмъ заставить пчелъ работать въ магазинахъ. Но для этого достаточно исполненіе лишь двухъ правилъ: 1) своевременной постановки магазина и 2) помѣщенія въ магазинъ готовыхъ, уже отстроенныхъ вощинъ. Если нѣтъ достаточнаго количества такихъ вощинъ, для заполненія ими всего магазина, то достаточно помѣстить въ него хотя двѣ—три вощины, а остальные рамки должны быть заполнены искусственной вощиной. При этомъ отстроенныя вощины всего лучше помѣстить надъ самой серединой гнѣздоваго отдѣленія. При полномъ-же отсутствіи запасныхъ вощинъ, рекомендуютъ переносить въ магазинъ нѣсколько рамокъ изъ гнѣзда съ сидящими на нихъ пчелами. Дѣлать это, конечно, удобно въ томъ случаѣ, если по характеру системы улья гнѣздовые рамки бываютъ той-же величины, что и магазинныя, напримѣръ, въ ульяхъ Рута. Если-же въ магазинахъ употребляются полурамки, какъ, напримѣръ, въ ульяхъ Дадана, то можно лишь на время приподнять часть рамокъ изъ гнѣзда въ магазинъ, при чемъ конечно, нижняя ихъ половина будетъ оставаться въ гнѣздѣ. Такой приемъ нельзя, однако, рекомендовать для постоянного употребленія, а только какъ крайнюю мѣру по нуждѣ.

Иные рекомендуютъ открывать для пчелъ не все пространство магазина сразу, чтобы избѣжать опасности охлажденія гнѣзда. Но

и этот приём также не получил широкого распространения, по той причине, вероятно, что польза его мало доказана, а связанная с ним потеря времени не подлежит сомнению.

Если несмотря на соблюдение приведенных правил при постановке магазинных отделений улья, пчелы в них все-таки не пойдут, то это будет значить только то, что условия взятка данного места или особенность полётка не благоприятствуют тому. Если при этом пчелы хорошо роятся, то их все-же можно заставить работать в магазинах после роения. С этой целью надо останавливать роение подрывкой маточников, после выхода первого роя, или-же подсаживать рой с молодыми матками из других ульев к раньше роившимся семьям. Но об этом речь будет ниже. Теперь-же скажем еще несколько слов о других работах предроевой поры.

Сюда можно отнести исправление отстающих семей.

Указания на этот предмет можно найти в каждом руководстве по пчеловодству. Обычно рекомендуют исправлять слабые семьи за счет более сильных, отнимая у последних поемного зрелую, т. е. запечатанную детку в сотах и переставляя ее в гнезда более слабых семей или-же переставляя ульи местами, — чтобы летная пчела сильной семьи налетела на слабую и тем усилила ее. Иногда-же разставляют ульи «на поль-лета», в том расчете, чтобы только часть летной пчелы из сильной семьи попала в слабую и т. п.

В прежнее время таким способом усиления придавали большое значение и некоторые пчеловоды принимали даже за правило, перед роением уравнивать силу всех семей пасеки. Но дальнейший опыт убедил в бесполезности этого приема.

Причина тому лежит в следующем. Давно замечено, что хороший доход дают только сильные семьи; но, стремясь усилить отстающие семьи за счет более сильных, мы несомненно ослабляем последние и, таким образом, или не достигаем ничего, или, даже, теряем, тем более, что отстающие семьи не редко и после подсиления продолжают отставать, так-как основной причиной их отсталости является плохая, не плодовитая матка. По этому исправление отстающих или слабых семей за счет сильных, может иметь лишь частичное применение, только в тех случаях, когда слабые семьи имеют заведомо хороших маток. В других-же случаях исправление семей ограничивают только заменой плохих маток хорошими, когда представится к тому

случай или возможность, например, при роеніи, подсадкой, хотя и не большого, но съ хорошей маткой роя или подачей нарочно выведенныхъ въ роевую пору въ особыхъ маленькихъ улейкахъ (нуклеусахъ) запасныхъ матокъ отъ лучшихъ семей и т. п. Отчасти, усиленіе семей достигается путемъ утепленія гнѣзда, подкормкой, или, наконецъ, путемъ присоединенія плохой семьи къ другой, при чемъ, само собою разумѣется, уничтожаются и плохую матку.

VII. Роевая пора.

а) Роеніе, организація наблюденія за нимъ и ловля роевъ.

Первый рой на пасѣкѣ появляется обыкновенно между 9—11 часами дня въ ясную теплую погоду. Для пчеловода это—пріятнѣйшій сюрпризъ, вѣнчающій праздничное настроеніе и безъ того прекрасныхъ майскихъ дней. Это—желанный первенецъ, открывающій своимъ появленіемъ начало сезона роевой поры. Нѣтъ нужды, что роевая пора доставитъ пчеловоду позднѣе много хлопотъ и труда, нерѣдко очень даже утомительнаго и не всегда пріятнаго, но первый рой всегда дѣлаетъ день своего появленія однимъ изъ наиболѣе пріятныхъ дней въ его жизни. За нимъ проходитъ еще нѣсколько дней и начинаютъ появляться рои изъ другихъ ульевъ. Теперь они идутъ на пчельникъ и по нѣскольку штукъ въ день, а на девятый день, чаще всего выходятъ рой вторакъ изъ того улья, который отравился первымъ. Съ этого времени роеніе начинаетъ разгораться все сильнѣй и сильнѣй, такъ что на большихъ пасѣкахъ рои идутъ ежедневно десятками.

Начавшееся роеніе требуетъ постоянной сторожи, какъ во избѣжаніе потери роевъ, такъ и для правильнаго управленія ходомъ роенія.

Появленіе первыхъ запечатанныхъ роевыхъ маточниковъ, указываетъ на возможность выхода роя и служить, поэтому, указаніемъ на необходимость устанovitи наблюденіе за пасѣкой. При благопріятныхъ условіяхъ, первый рой или первакъ выходитъ на 3-й день, послѣ запечатанія перваго маточника, но очень часто бываетъ, что по причинѣ дурной погоды или какой нибудь ненормальности внутри самаго улья, какъ объ этомъ упоминалось уже выше, выходъ перваго роя задерживается на болѣе или менѣе продолжительное время. Задержки подобнаго рода характеризуютъ, между прочимъ, и нашу крымскую породу пчель. Матки нашихъ пчель не отличаются такою нетерпимостью другъ къ другу, какъ, напри-

мѣрь, матки сѣверной, темной породы, поэтому и присутствіе въ ульѣ запечатанныхъ маточниковъ не такъ сильно ихъ волнуетъ. Въ этомъ и надо искать объясненіе, часто наблюдаемой продолжительной задержкѣ въ выходѣ изъ материнскаго улья роевъ перваковъ крымскихъ пчелъ.

Рои перваки идутъ обыкновенно въ дообѣденные часы; что-же касается втораковъ и послѣдующихъ за ними, то они идутъ и въ дообѣденные и послѣобѣденные часы, но всего чаще въ послѣобѣденные, во время такъ называемой «проигры», т. е. около 2-хъ часовъ дня.

Въ началѣ роевой поры рои выходятъ не раньше 9-ти часовъ утра и не позднѣе 2-хъ—3-хъ часовъ дня, но, по мѣрѣ того, какъ погода становится жарче, періодъ этотъ расширяется: съ утра рои начинаютъ выходить раньше, а послѣ обѣда позднѣй. Предѣльными часами для выхода роевъ надо считать: утромъ 7 час. и вечеромъ 5 час. При этомъ, надо замѣтить, что въ разгарѣ роевой поры и перваки довольно часто выходятъ въ послѣобѣденные часы.

Признаки выхода роя не всегда бываютъ одинаково ярко выражены. Однимъ изъ первыхъ признаковъ предстоящаго выхода роя служить иногда предварительная проигра въ ранніе утренніе часы (часовъ. напримѣръ, въ 8 утра), которая вскорѣ и утихаетъ, а затѣмъ, немного погодя, улетка лачинается вновь какъ-бы проигра, но это уже не проигра, а выходъ роя, который отличается отъ проигры тѣмъ, что пчелы не возвращаются назадъ и количество выходящихъ пчелъ быстро увеличивается, при чемъ онѣ выбѣгаютъ изъ летка подобно тому, какъ-бы вытекала жидкость изъ открытаго отверстія сосуда. Тутъ уже не остается никакого сомнѣнія, что идетъ рой. Количество вышедшей изъ улья пчелы становится громаднымъ, и вся эта многотысячная масса пчелъ густо кружится иблизн улья, наполняя воздухъ громкимъ, особеннымъ, роевымъ жужжаніемъ. Матка выходитъ далеко не первой. Послѣ того, какъ она взлетѣла на воздухъ, рой замѣтно начинаетъ отдаляться отъ улья, хотя связь его съ ульемъ еще не прервана окончательно, такъ-какъ изъ летка продолжаютъ выбѣгать еще массы пчелъ. Теперь ихъ выходъ встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе со стороны собравшихся въ значительномъ количествѣ пчелъ, возвращающихся съ поля съ добычей, а также произвольно унесенныхъ изъ улья массовымъ движеніемъ не роевыхъ пчелъ. Всѣ эти пчелы пытаются войти обратно въ летокъ улья, но, сталкиваясь съ быстро выходящими изъ улья роевыми пчелами, сбиваются ихъ и сами вывѣтъ съ ними падаютъ на землю, а затѣмъ всползая вновь къ летку,

образуютъ у послѣдняго цѣлыя кучи, сидящихъ другъ на другѣ пчелъ. Получается такое впечатлѣнiе; какъ будто значительная часть роя возвратилась назадъ. Разумѣется, что при широко открытомъ леткѣ и хорошей прилетной доскѣ это явленiе не бываетъ столь рѣзко выражено.

Между тѣмъ отлетѣвшiй рой густо кружась, чтобы не потерять вышедшей съ нимъ старой матки, медленно отдаляется и, затѣмъ, садится гдѣ нибудь на вѣтку дерева или другой предметъ.

Такъ выходитъ первакъ, и замѣтить его выходъ совсѣмъ не трудно даже непосвященнымъ, тѣмъ болѣе, что выходъ перваковъ, какъ было выше сказано, чаще всего бываетъ въ дообѣденные часы, когда на пасѣкѣ нѣтъ общей проигры пчелъ. Другое дѣло выходъ втораковъ и послѣдующихъ роевъ, пнепугемыхъ вообще «пароими».

Эти рои выходятъ большею частью не вдругъ, а послѣ болѣе или менѣе продолжительной проигры, служа какъ-бы продолженiемъ или развитiемъ ея. не такъ дружно выбрасываются изъ летка, какъ пчелы первака и, при томъ, не рѣдко, въ такое время, когда идетъ общая проигра на пасѣкѣ, когда проигрывающiя и роящiяся пчелы всѣхъ ульевъ смѣшиваются и, кажется, что надъ всей пасѣкой носится одинъ громадный рой.

Такого рода явленiе довольно обычно на большихъ пчельникахъ, во второй половинѣ роевой поры, въ особенности-же при густой постановкѣ ульевъ. При этомъ бываетъ довольно трудно замѣтить, изъ какихъ ульевъ идутъ рои. Въ такихъ случаяхъ только опытный глазъ можетъ своевременно замѣтить выходъ каждаго роя. Вѣрнымъ отличительнымъ признакомъ роенiя отъ проигры служить то, что роевыя пчелы въ значительномъ своемъ большинствѣ выходятъ изъ ульевъ, набравшись меда. Поэтому, если мы видимъ, что изъ улья выбѣгаетъ значительное количество пчелъ съ тяжелымъ, вздутымъ брюшкомъ, то это и является признакомъ роенiя. Но и этотъ признакъ безусловно ясный: на проигру выходятъ также пчелы-кормилицы, у которыхъ брюшка также бываютъ вздуты отъ большого количества поѣдаемой ими цвѣточной пыльцы. Ихъ, однако, можно отличить, поймавши и слегка подавивъ брюшко: если пчела несетъ медъ, то она тотъ часъ-же покажетъ капельку его изъ рта; кормилица-же этого сдѣлать не можетъ.

Производя наблюденiя подобнаго рода, пчеловодъ очень легко набиваетъ себѣ глазъ и научается разбираться даже при самомъ сильномъ роенiи и проигрѣ, что является совершенно необходимымъ, какъ мы увидимъ ниже, для правильной, своевременной ловли

роевъ и толковаго ихъ распредѣленія. Теперь-же надо сказать, какъ производится въ Крыму ловля роевъ.

Не огребаніе, какъ говорятъ на сѣверѣ, а именно ловля практикуется у насъ, и, повидному, только у насъ въ Крыму, ибо нигдѣ въ руководствахъ по пчеловодству, а также и вообще въ пчеловодной литературѣ, не упоминается объ этомъ, если не считать немногихъ затерявшихся въ періодической литературѣ сообщений изъ Крыма. Всюду, выходящему рою даютъ возможность самому садиться, гдѣ онъ вздумаетъ и, затѣмъ уже, такъ или иначе снимаютъ его съ этого мѣста и переводятъ въ роевню и улей. При этомъ сплошь и рядомъ случается, что рои садятся на слишкомъ высокихъ или неудобныхъ мѣстахъ, или далеко отлетаютъ или смѣшиваются по нѣсколько въ одну кучу, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ крайне неудобно. Поэтому весьма желательно, чтобы рои садились тамъ, гдѣ пожелаетъ пчеловодъ. Съ этой цѣлью, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи употребляютъ на пчелникахъ различнаго рода привоп на шестахъ, такъ-же предлагали и особаго рода роевни для ловли роевъ непосредственно у летка, но ни то ни другое не представляетъ тѣхъ практическихъ удобствъ, какія мы имѣемъ при употребленіи для ловли роевъ, такъ называемой маточной травы, дающей намъ возможность осаживать летящій рой почти буквально въ руки.

Подъ именемъ маточной травы у насъ разумѣютъ нѣсколько видовъ травянистыхъ растений изъ семейства губоцвѣтныхъ, имѣющихъ особый специфическій запахъ, напоминающій особый запахъ, свойственный пчелинымъ маткамъ, по которому пчелы узнаютъ о ихъ присутствіи въ воздухѣ, во время роенія. Этотъ запахъ напоминаетъ одновременно и запахъ мускуса, и запахъ лимона и мяты. Особенно хорошо онъ выраженъ травой, именуемой у насъ маточникомъ. Ботаническое названіе этой травы — кошачья мята (*Nepeta cataria*). (Рис. 1-й). Двухлѣтнее растение, распространяющееся самосѣвомъ. Любитъ защищенные и, даже, слегка притѣненные мѣста, при томъ-же, не слишкомъ сухія. Встрѣчается поэтому подъ заборами, во дворахъ, огородахъ и т. п. Недостатками этого вида слѣдуетъ считать, во первыхъ, то, что онъ не многолѣтній и требуетъ, поэтому, повторяющихся посѣвовъ, а, во вторыхъ, — что онъ оказываетъ хорошее дѣйствіе только тогда, когда имѣетъ, не слишкомъ жирный — сочный ростъ; въ противномъ-же случаѣ, его листья и стебли, при употребленіи ихъ для натраванія, оказываются очень водянистыми и не издаютъ достаточно сильнаго запаха. Въ такихъ случаяхъ лучше употреблять другой видъ маточной травы — цитронъ — мелиссу (*Melissa officinalis*). (Рис. 2-й). Это растение

Р И С. 1 и.
Кошачья мята.

Р И С. 2-и.
Цитронъ—мелисса.

многолѣтнее, болѣе уживчивое и имѣющее не жирные, т. е. не очень сочные листья и стебли Запахъ его болѣе напоминает запахъ лимона, и въ этомъ отношеніи оно уступаетъ маточнику, но тѣмъ не менѣе и на его запахъ рои идутъ недурно Полевано имѣтъ оба вида на пчельникѣ если случится, что рой заупрямится и не пойдетъ хорошо на одинъ изъ нихъ, то пойдетъ лучше на другой, но и съ каждымъ изъ нихъ порознь можно достигать вполне удовлетворительныхъ результатовъ

Третій видъ, молдавскій маточникъ (*Dracoscaphalum moldavicum*) есть однолѣтнее растение съ запахомъ подобнымъ двумъ предыдущимъ. По причинѣ необходимости ежегоднаго посѣва и болѣе слабыхъ специфическихъ качествъ, этотъ видъ менѣе ихъ заслуживаетъ вниманія

За немнѣшемъ этихъ травъ употребляютъ чебрець и дикую мяту, но это все будетъ не то. Рекомендуютъ, также, лимонную корку и мелиссовое масло.

Всѣ три упомянутые выше вида являются въ тоже время и медоносными растениями, хотя значеніе ихъ въ этомъ отношеніи не велико, по крайней мѣрѣ, въ Крыму Въ имѣющихся-же въ нашей литературѣ специальныхъ сочиненіяхъ о медоносныхъ растеніяхъ, всѣ онѣ отмѣчены только лишь, какъ медоносныя и только о мелиссѣ упоминается, что «запахъ ея приятенъ пчеламъ и, потому, она употребляется для натирания новыхъ ульевъ», что является, безъ сомнѣнія, однимъ лишь недоразумѣніемъ, ибо о запахѣ маточной травы чельзя сказать, чтобы онъ вообще нравился пчеламъ, напротивъ, онъ, какъ замѣчено, даже раздражаетъ пчелъ, если онѣ не роются, и только роевыхъ пчелъ онъ привлекаетъ во время полета, вводя ихъ въ заблужденіе относительно мѣстонахожденія матки Если-же мы вздумаемъ съ этимъ запахомъ приблизиться къ летку какого нибудь не роющагося улья, то, какъ случалось наблюдать, старожевыя пчелы приходить въ раздраженное состояніе и начинаютъ жалить

Ловля роя производится слѣдующимъ образомъ Когда рой начинаетъ выходить изъ улья, пчеловодъ беретъ роевню и небольшой пучекъ маточной травы и, выждавъ пока рой отобьется нѣсколько отъ улья становится на удобную позицію съ подвѣтренной по отношенію кружащагося роя стороны, укрѣпляетъ роевню, какъ найдеть удобнымъ въ непосредственной близости роя, и начинаетъ тереть траву у входа въ роевню съ тѣмъ расчетомъ, чтобы вѣтерокъ наносилъ на летающую пчелъ запахъ маточной травы Заслышавъ

этотъ запахъ, пчелы обманываются, полагая, что онъ исходитъ отъ матки и вскорѣ начинаютъ сгущаться у входа въ роевню, садиться на нее и входить внутрь. Матка, въ свою очередь, опасаясь отстать отъ роя, устремляется въ то мѣсто, гдѣ пчелы всего болѣе сгущаются п, такимъ образомъ, входитъ въ роевню, окончательно увлекая за собой и остальныхъ пчелъ. (Рис. 3-й).

Не рѣдко случается, что матка оказывается не способной къ полету, потому-ли, что у нея крылья испорчены, или потому, что она не успѣла ослабить въ должной мѣрѣ кладку яичекъ и ея брюшко, переполненное еще личками, дѣлаетъ ее слишкомъ тяжелой для полета. Въ такихъ случаяхъ рой можетъ, все таки, собраться въ роевню на запахъ маточной травы, но, оглядѣвшись хорошенько в, не находя матки въ своей средѣ, начинаетъ разлетаться и возвращаться обратно въ свой улей. Въ этомъ отношеніи различные рои обнаруживаютъ п различную степень смысленности: одни замѣчаютъ отсутствіе матки еще не собравшись, какъ должно въ роевнѣ, другіе-же лишь послѣ того, какъ обсилятся въ ней. Поэтому, какъ только пчелы станутъ дружно заходить въ роевню, пчеловодъ долженъ положить на нее сверху остатки маточной травы и снѣ-шить къ роящемуся улью искать, на всякій случай, на землѣ вблизи него, упавшую матку. Если случится замѣтить ее тутъ, а случается это не рѣдко, онъ осторожно беретъ ее и переноситъ въ роевню. Надо при этомъ замѣтить, что нойманная матка обыкновенно пугается и, поэтому, послѣ посадки не остается тамъ куда ее посадили, а бѣгаетъ и старается улетѣть, вслѣдствіе чего выпадаетъ изъ роевни, требуя вновь помощи пчеловода. Поэтому подсаживать матокъ надо съ большимъ вниманіемъ. Иногда бываетъ не бесполезнымъ заключить ихъ даже въ клѣточку. Случается и такъ, что рой, потерявши матку не могущую летать, находясь еще въ воздухѣ, приходитъ въ безпокойство и въ поискахъ своей матки обнаруживаетъ большую склонность къ обратному возвращенію, сначала къ улью, изъ котораго онъ вышелъ, а затѣмъ и въ него. Поэтому при паденіи матки на землю, хотя-бы мы ее и подняли и отдали рюю, послѣдній чаще всего оказывается мельче, чѣмъ могъ-бы быть, благодаря болѣе или менѣе значительному слету пчелъ обратно въ улей. Зная это, пчеловодъ, прежде чѣмъ перейдетъ отъ роевни къ улью, долженъ вытереть свои пахнуція маточной травой руки о траву или что либо другое, или хорошенько спрятать ихъ въ карманы, чтобы не увлечь за собой къ улью значительную часть летающаго роя. Надо при этомъ замѣтить, что иногда пчелы оказываются до такой степени впечатлительными къ запаху маточной

травы, что лѣзутъ вслѣдъ за руками даже въ карманы, но это чаще всего бываетъ съ пчелами втораковъ и послѣдующихъ роевъ съ молодыми матками, при ловлѣ которыхъ и не требуется забота о

помощи маткамъ. Забота-же эта касается лишь старыхъ, плодныхъ матокъ, плущихъ, какъ извѣстно, съ первыми роями. Сильная привязанность пчель къ старымъ маткамъ и, умѣнно различать хорошо знакомый запахъ своей матки, служить причиной того, что пчель роевъ перваковъ, хотя и обманываются запахомъ маточной травы, но скоро, затѣмъ, распознають разницу запаха травы и матки. Рои-же съ молодыми, еще неплодными, матками въ этомъ отношеніи менѣе разборчивы.

Пчель сѣверныхъ породъ не такъ податливы на запахъ маточной травы, какъ наши крымскія, и поймать отъ ихъ роя первака на маточную траву довольно трудно. Пчель, хотя и дѣлають попытку лѣтъ на этотъ запахъ, но матки, слышавъ его, отлетаютъ прочь. Происходитъ это оттого, что, какъ было выше упомянуто, матки сѣверныхъ породъ отличаются гораздо большей взаимной нетерпимостью, чѣмъ матки нашихъ крымскихъ, а также, кавказскихъ пчель. Опасаясь встрѣчи съ соперницей, они пугаются и запаха маточной травы.

Это касается, впрочемъ, только роевъ со старыми матками; рой-же съ молодыми матками и отъ болѣе сѣверныхъ пчель ядуть недурно на маточную траву, почему примѣненіе ея и въ тѣхъ мѣстахъ принесло-бы также не малую пользу пчеловодамъ. Но возвратимся къ описанію способовъ пользованія маточной травой.

При тихой, безвѣтренной погодѣ ловить рой на маточную траву нѣсколько труднѣе, потому что ея запахъ не такъ далеко распространяется. Въ такомъ случаѣ практичнѣе, вмѣсто того, чтобы тереть траву, потряхивать пучкомъ ея въ разныхъ направленіяхъ вблизи роевни, стараясь завлечь пчель поближе къ ней, а затѣмъ уже и потереть о роевню и положить на нее траву, когда рой станетъ довольно дружно входить въ нее.

Случается, что начавшій входить въ роевню рой, затѣмъ, вновь отдалается. Тогда надо вновь повторить тѣ же приемы, вообще-же, не слѣдуетъ спѣшить оставлять ихъ.

Не слѣдуетъ, также, небрежно класть маточную траву на роевню и долго оставлять на ней, чтобы эта трава не упала на землю, что влечетъ за собой перемѣщеніе туда-же и части роевыхъ пчель, которыхъ, затѣмъ, не такъ легко бываетъ согнать съ земли, особенно если она заросла травой.

Довольно важно выработать навык занимать сразу удобную позицию по отношению выходящего роя. Это дается практикой и очень облегчает и ускоряет ловлю. Пренебрегать же скоростью осадки роя не следует, во избежание возможности смешивания роев.

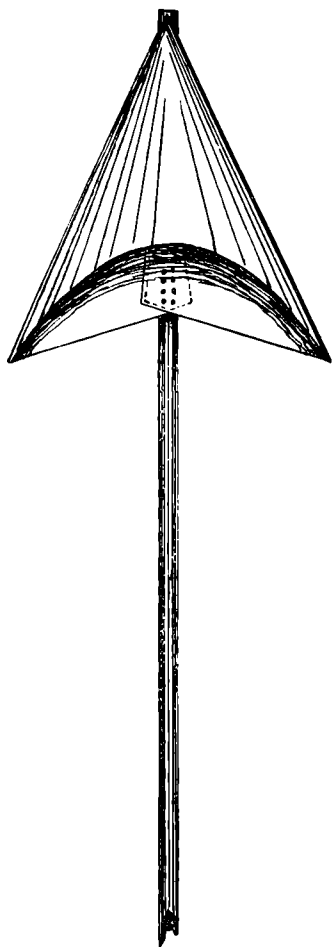
Если одновременно выходить на пасеку несколько роев, то, хотя-бы они шли и не близко друг от друга, но долго кружась и, чаще всего кончаять тем, что смешиваются все в одну кучу. В таких случаях маточная трава может оказать незаменимую услугу: рой можно отвлечь с ее помощью в разные стороны еще при началу их выхода, ускорить их осадку и предупредить, таким образом, смешивание. Разумеется, что достигать этого легче в том случае, когда пчеловода есть помощники. Роевни, также, надо иметь достаточное число, например, на 100 ульев около 10 шт.

Роевни бывают различного устройства. На простых, сапечных пасеках рой ловят прямо в пустые сапечки. Для этого сапечку держать на руках, нижней стороной вперед и труть внутри у края маточником. Когда пчелы станут дружно заходить в сапечку, — ее ставить на землю в полунаклонном положении, а после того, — все пчелы войдут в нее, — относить и ставить на постоянное, предназначенное для нее место. В этом случае роль роевни исполняет улей.

В других случаях роевнями служат: легкий ящик, корзина, сито покрытое полотном, наконец, специальная, так называемая, вятская роевня и т. п. Но все они не очень удобны. Их приходится держать на руках. К тому же и для входа в них пчелы мало удобны, вследствие чего пчелы часто садятся не столько в роевню, сколько на руки и платье пчеловода. Гораздо удобнее введенная автором в употребление в Крыму и начавшая повсеместно здесь распространяться конусообразная роевня — черпак. (Рис. 4-й). Она состоит, как видно из прилагаемого рисунка, из конуса, сложенного из полосы картона сшитого в таком положении шпагатом и укрепленного с помощью гвоздей на конце шеста основанием, т. е. отверстием вниз. Белый картон для этой цели мало пригоден. Надо брать желтый и, может быть, серый. Благо цвета рой не любят. Чтобы картон не прогибался, в широком отверстии конуса вдвигается кольцо из толстой про-

волоки (также прошивается). Подобного рода роевни авторъ впервые встрѣтилъ на пасѣкѣ г. Арнольди, въ Курской губерніи, гдѣ пользовались ими довольно своеобразно безъ маточной травы. Тамъ слѣдили лишь за движеніемъ роя и, какъ только замѣчали, что онъ начинать сгущаться гдѣ

Р И С. 4-я.

Роевня—черпакъ.

гдѣ вибудь у вѣтвей дерева, спѣшили подставить сдѣланный изъ луба небольшой черпакъ, укрѣпленный на концѣ шеста. Пчелъ привлекала темнота и уютъ углубленія и рой не рѣдко начиналъ осаживаться въ него и на него сверху. Въ Крыму трудно достать лубъ и роевни мы предпочитаемъ дѣлать поглубже, поэтому и употребляемъ картонную полосу шириной отъ 7-ми до 8-ми вершковъ и получаемъ, такимъ образомъ, болѣе вмѣстительный черпакъ.

Употребляя его въ дѣло для ловли роя, слѣдуетъ устанавливать вершиной въ развѣтвленіе подходящей вѣтки, а нижній конецъ шеста упереть въ землю и привлекать въ ковшъ пчелъ маточной травой. Для этого трутъ травой по шесту у основанія ковша. Если нѣтъ вблизи дерева, то можно подставить подъ роевню переносный колъ съ развилиной въ верхней его части или ставить ее къ стѣнѣ, забору и т. п. Въ случаѣ высокаго взлета роя, можно поднять роевню на шестъ и подставить ее къ мѣсту начинающейся осадки роя въ вѣтвяхъ дерева и т. п. Изъ роевни—черпака очень легко высыпать рой въ предназначенный улей, достаточно обернуть его надъ открытымъ ульемъ и, ударивъ слегка по шесту вблизи черпака, отряхнуть пчелъ.

VIII. Роевая пора.

б) Посадка роевъ въ ульи, слетъ роевъ и другія ненормальныя явленія.

На сѣверѣ принято запираць собраныя рои въ роевняхъ до вечера, когда и производить пересадку ихъ въ новые ульи, чтобы такимъ образомъ предупредить возможность слета роевъ, но у насъ въ Крыму такой приемъ имеетъ мало значенія и, представляя излишнїе хлопоты, не можетъ быть рекомендованъ. Только познакомившись съ украинской и сѣверной пчелой, авторъ могъ понять истинную причину примѣненія его и соответствующихъ ему роевель. Она коренится въ нравѣ этихъ пчелъ — въ склонности ихъ къ слету, что въ гораздо меньшей степени свойственно крымской пчелѣ. Наша пчела осѣвши въ открытую роевню или на чемъ либо другомъ, если только не находится на горячемъ солнечномъ припекѣ, смѣло можетъ быть оставляема въ такомъ положеніи на нѣсколько часовъ, до вечера и даже до утра другого дня. Также и немедленно пересаженная въ улей останется въ немъ, если только нѣтъ какихъ либо серьезныхъ причинъ къ слету, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Не то бываетъ съ пчелами болѣе сѣвернаго происхожденія, рои которыхъ, случается перѣлко, не хотятъ оставаться въ открытой роевнѣ болѣе 1—2-хъ часовъ и улетаютъ затѣмъ на далекое разстояніе. Обильное роеніе пашихъ пчелъ также не располагаетъ къ излишнимъ, хлопотливымъ приемамъ при уборкѣ роевъ и посадкѣ ихъ въ ульи. Поэтому у насъ посадка роевъ въ ульи производится непосредственно послѣ ихъ осажденія безъ особыхъ предосторожностей. Если же оставлять рои на нѣсколько часовъ въ роевняхъ, то дѣлается это или по недостатку времени, или въ ожиданіи выхода еще другихъ роевъ, чтобы удобнѣе распорядиться потомъ ихъ соединеніемъ. Рои при этомъ не запираютъ, не уносятъ въ погребъ, матокъ вылавливаютъ и не запираютъ въ клѣточки. Достаточно лишь позаботиться о томъ, чтобы солнце не нагрѣвало роевню.

Въ предназначенный для посадки роевъ улей помѣщаютъ такое количество рамокъ, какое окажется достаточнымъ для помѣщенія на нихъ роя и зависитъ, слѣдовательно, отъ его величины. Такъ рой въ 3—4 ф. свободно можетъ уместиться на 5—6 рамкахъ Дадана-Блата. Два такихъ роя, соединенныхъ вмѣстѣ, потребуютъ 8—10 рамокъ и т. д. При чемъ рамки должны быть предварительно наващены искусственной вощиной. Способы наващиванія настолько общезвѣстны, что останавливаться на подробномъ ихъ описаніи

нѣтъ пужды, укажемъ лишь на тѣ соображенія, какими приходится руководствоваться въ опредѣленіи количества употребляемой для наващиванія искусственной вошины.

Искусственная вошина значительно облегчаетъ пчеламъ постройку новыхъ сотовъ, давая готовый матеріалъ—воскъ. Опыты А. С. Буткевича показали, что для отстройки новыхъ сотовъ на искусственной вошнѣ пчелы добавляют лишь около $\frac{1}{2}$ своего воска. Принимая въ соображеніе, что производство воска пчелами, какъ предполагаютъ, обходится дороже его покупной стоимости прѣмѣнно раза въ три, а также и то, что отстройка новыхъ сотовъ на искусственныхъ вошпахъ идетъ гораздо скорѣе чѣмъ безъ нея, съ чѣмъ надо считаться всего болѣе,—употребленіе ея въ возможно широкихъ размѣрахъ представляетъ несомнѣнную выгоду. Но и помимо этого, искусственная вошина тѣмъ еще хороша, что она обуславливаетъ постройку сотовъ только съ пчелиными ячейками. Передѣлка же ея пчелами на трутневую, хотя иногда и имѣетъ мѣсто, но лишь какъ исключеніе, съ которымъ практически можно и не считаться. Все это говорило-бы въ пользу употребленія искусственной вошины въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, т. е.—заполненія ею всего почти пространства рамокъ (за исключеніемъ небольшихъ промежутковъ у боковыхъ и нижняго брусковъ рамки, въ расчетѣ на расширеніе и растяжку искусственной вошины), но есть, однако, обстоятельства, заставляющія пчеловодовъ сокращать это употребленіе. Сюда надо отнести, во первыхъ, дороговизну искусственной вошпы. Чтобы наващить полными листами искусственной вошины 12 гнѣздовыхъ рамокъ улья Дадана, потребуется ея около 2 фунтовъ и на заполненіе одного магазина 1 фунтъ. Итого на одну семью—около 3 фунтовъ, что составляетъ, принимая въ расчетъ и потерю времени на наващиваніе и пр., около 3 рублей. Другой причиной воздержанія отъ наклейки полныхъ листовъ искусственной вошпы служитъ то, что она не рѣдко растягивается, коробится и даже обрывается. Это почти неизбѣжно случается при посадкѣ роевъ на рамки, наващенные цѣльными листами искусственной вошины, если въ нихъ не была натянута луженая проволока, которая въ значительной степени, при умѣломъ употребленіи, устраняетъ растяжку ячеекъ и обрывъ сотовъ. Качество искусственной вошины имѣетъ также при этомъ большое значеніе. Свѣже приготовленная вошина, напримѣръ, такъ легко подвергается растяжкѣ, что даже не смотря на употребленіе проволоки, растягивается и ложится складками. Употреблять въ наклейку цѣльные листы (т. е. во всю раму) искусственной вошины безъ проволоки, въ гнѣздовомъ отдѣленіи улья можно только въ

тѣхъ случаяхъ, если эти рамки даются не при посадкѣ роя, а уже успѣвшимъ обстроиться семьямъ, при чемъ ихъ помѣщаютъ съ краю гнѣзда, между двухъ готовыхъ сотовъ. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ пчелы не слишкомъ тяжело нависаютъ на искусственную вошницу, имѣя опору о смежные старые соты, то и опасность растяжки или обрыва при этомъ значительно уменьшается.

Высокая стоимость вошницы и хлопотливость, связанная съ употребленіемъ при наващиваніи, натягиванія проволоки въ рамки, служатъ причиною того, что большинство пчеловодовъ при посадкѣ роевъ ограничивается наклейкой вошницы лишь въ половину высоты соты рамки и еще меньше, до тонкой полоски въ 1— $\frac{1}{2}$ дюйма шириной, служащей только для указанія пчеламъ, при ихъ работѣ, направленія сота въ границахъ рамки. Но такое наващиваніе приводитъ къ тому, что значительная часть сотовъ имѣетъ либо сплошь трутневья ячейки (трутневую вошницу), либо въ нѣкоторой, чаще всего, нижней своей части. При употребленіи ульевъ съ рамками небольшого размѣра это большой бѣды еще не составляетъ, потому что всѣ такого рода порочные соты можно убрать въ дощель, но при большихъ рамкахъ, какъ въ ульѣ Дадана-Блата, этотъ недостатокъ весьма чувствителенъ и труднѣе поправимъ. Въ Крыму надо принять вообще за правило, что семьи со старыми (т. е. прошлогодними и болѣе старыми) матками до роенія строятъ только трутневую вошницу, при чемъ, гдѣ бы она ни была, матки ее находятъ и сифшатъ заполнить трутневыми яичками, что, конечно, крайне нежелательно. Только при самомъ концѣ роевой поры и взятка пероящаяся семья начинаютъ заливку медомъ и трутневой вошницы. Рои со старыми матками (перваки) строятъ только по началу пчелиную вошницу, но вскорѣ затѣмъ принимаютъ за трутневую. Рои же съ молодыми матками строятъ исключительно пчелиную вошницу, равно какъ и старыя семьи послѣ смѣны старой матки и оплодотворенія молодой.

Посадка роя въ приготовленный улей производится двумя способами: сверху на рамки и передъ леткомъ на сходни. Последний способъ болѣе необходимъ на сѣверѣ, гдѣ принято ловить матку и заирать ее въ клетку, во пзбѣжаніе слета роя. Въ Крыму же, хотя и нѣтъ надобности этого дѣлать, и никто почти этого не дѣлаетъ, все же перѣдко садятъ рой, высыпая ихъ на сходни передъ ульемъ. Способъ этотъ настолько удобенъ, что, и не производя ловли матки, имъ все же пользуются съ успѣхомъ. При этомъ пчелы слегка подгоняютъ и направляютъ къ летку дымомъ. Высыпаніе на рамки или сбоку подъ рамки не менѣе удобно. Въ обоихъ

случаяхъ пчелъ направляютъ въ отведенное имъ помѣщеніе легкимъ покуриваніемъ изъ дымара, или огребая бѣгущихъ въ другія стороны пчелъ зеленымъ стебелькомъ или чѣмъ либо другимъ, прикрывъ рамки сверху холстомъ или деревянными покровками, чтобы получилось темное помѣщеніе. Пчелы скоро поймутъ, что для нихъ нашлось вполне удобное жилье и подберутся внутрь. Тогда придвигаютъ къ рамкамъ внутреннюю передвижную перегородку — діафрагму, прикрываютъ окончательно улей сверху покровомъ, который служитъ потолкомъ, и закрываютъ крышкой. Посидѣвъ тихо нѣсколько часовъ, рой принимается за работу. При посадкѣ роя сверху строго надо слѣдить, чтобы летокъ улья не остался закрытымъ, что можетъ привести къ осыпкѣ роя отъ удушенія въ теченіе первыхъ же часовъ.

Слетъ роя изъ поваго улья можетъ случиться въ томъ случаѣ, если улей сильно былъ прогрѣтъ солнцемъ передъ посадкой въ него роя и въ немъ очень душно. Сравнительно рѣдко слетаютъ рой еще оттого, что соединившись два или болѣе въ одно мѣсто, они не могутъ сразу прійти къ соглашенію относительно выбора одной общей матки. Въ обопхъ этихъ случаяхъ рой выходитъ изъ улья, садится опять недалеко отъ него и посаженный вновь въ улей (конечно ненагрѣтый) остается сидѣть въ немъ. Нельзя того сказать о третьемъ родѣ уходящихъ роевъ. Это рой — голодняки, которые въ Крыму представляютъ собой самое обыкновенное явленіе. Благодаря такъ называемой роевой горячкѣ, т. е. чрезмѣрному увлеченію роеніемъ, крымскія пчелы нерѣдко отпускаютъ роевъ и тогда, когда медовый взятокъ приходитъ уже къ концу или даже совсѣмъ прекращается. Такіе запоздалые рой, посидѣвъ въ пустомъ ульѣ, слетаютъ изъ него и летятъ куда нибудь далеко, вѣроятно, въ надеждѣ найти лучшія мѣста. Возможно, что инстинктъ влечетъ ихъ въ горы и лѣса, хотя они по большей части и не достигаютъ этой цѣли, долго блуждая и перелетая съ мѣста на мѣсто. Въ особенности послѣднее можно сказать о рояхъ голоднякахъ, которые слетаютъ поздне, во второй половинѣ лѣта, покончивъ свои незначительные запасы. Этого рода рой чаще всего далеко и не летятъ, а остаются на пасѣкѣ или вблизи ея, имѣя повидимому намѣреніе войти въ соединеніе, въ другой улей. Къ этому заключенію можно прійти наблюдая, какъ эти рой неожиданно появляются каждый разъ въ воздухѣ около ульевъ, которые подвергаются осмотру, сопряженному съ безпокойствомъ пчелъ (напримѣръ, при отборѣ меда), неизмѣнно нарыва сѣсть въ открытый улей.

Не рѣдко также приходится наблюдать, что при несвоевременномъ запоздаломъ роеніи, когда взятокъ уже ослабѣваетъ, выхо-

дшіе отъ старыхъ семей рои обнаруживаютъ склонность улетать далеко отъ пчельника. Это явленіе можетъ даже въ извѣстной степени служить указаніемъ на близость прекращенія взятка, служить, такъ-сказать, дурной примѣтой. Выходъ роя въ такомъ случаѣ является, какъ бы вынужденнымъ. Группа роевой пчелы обособилась въ ульѣ, приготовилась къ отлету и все население улья уже свыклось съ мыслию о необходимости выхода этой группы изъ улья до такой степени, что принадлежащія къ ней пчелы, иногда встрѣчаютъ даже недружелюбное къ себѣ отношеніе со стороны пчелъ другой группы, долженствующей остаться въ старомъ ульѣ, что и побуждаетъ рой къ выходу. Здѣсь надо искать объясненіе и нѣкоторымъ другимъ ненормальнымъ явленіямъ, изъ которыхъ мы можемъ отмѣтить два: избіеніе трутней, только что вышедшими изъ ульевъ роями и самоубіеніе пчелъ въ старыхъ ульяхъ.

Первое изъ нихъ является фактомъ, характеризующимъ крайнюю степень роевой горячки, когда на рой выходятъ уже по окончаніи взятка, когда у пчелъ борются уже два несовмѣстныхъ инстинкта: роенія и изгнанія трутней, а второе является чаще всего результатомъ искусственно вызванной пріостановки взятка, чаще всего вслѣдствіе косовицы сѣна.

Явленіе это настолько интересно и, къ тому же, такъ мало изучено, что на немъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Многіе мѣстные пчеловоды наблюдаютъ почти ежегодно во время косовицы въ роевую пору, что по утрамъ передъ летками нѣкоторыхъ ульевъ появляются цѣлыя кучи мертвыхъ пчелъ, до полуфунта и болѣе. Такъ какъ въ пчеловодной литературѣ объ этомъ явленіи нигдѣ не упоминается, то объяснять его стали на разные лады. Одни высказывали мнѣніе, что это есть дѣйствительно самоубіеніе у пчелъ, т. е. взаимное истребленіе членовъ одной и той же семьи съ цѣлью уменьшать число ѣдоковъ въ виду наступившихъ обстоятельствъ — прекращенія взятка, другіе полагали, что это есть убиваніе пчелъ тѣхъ роевъ, которые выходили наканунѣ изъ другихъ ульевъ и, безпорядочно разсыпаясь по всему пчельнику, заходили частями въ чужіе ульи. Въ подкрѣпленіе такого мнѣнія, приводилось то соображеніе, что раньше, пока былъ хорошій взяткъ, пчелы относились благодушно къ пришельцамъ такого рода, и роевая пчела, хотя и попадала въ чужіе ульи, ее тамъ принимали и это оставалось незамѣченнымъ; когда же взяткъ прекратился, пчелы стали относиться къ пришельцамъ весьма враждебно, и въ результатъ появился значительный подморъ возлѣ ульевъ. Наконецъ, было высказано и еще одно объясненіе: желая останоить роеніе, пчелы приступаютъ

къ убиванію молодыхъ матокъ (а ихъ бываетъ у насъ немного), и захватывая ихъ въ клубки, въ то же время убиваютъ и многихъ пчелъ, пзъ которыхъ состоятъ эти клубки.

Многочѣтнія наблюденія автора приводятъ его однако къ объясненію слѣдующаго рода. Обособившаяся группа роевой пчелы, не имѣя возможности выйти изъ материнскаго улья по недостатку взятка и не желая оставить мысль о роеніи, т. е. предстоящемъ ей выходѣ изъ улья, держитъ себя въ ульѣ, какъ посторонній ему элементъ и потому, при измѣнившихся къ худшему условіяхъ, когда пчелами овладѣваетъ мысль о необходимости всемѣрно эконоимить запасами,—встрѣчаетъ враждебное къ себѣ отношеніе, которое и выражается, наконецъ, сбѣганіемъ нѣкотораго количества пчелъ. Такъ какъ это происходитъ ночью, то никто и не замѣчалъ драки, а видятъ обыкновенно только ея результатъ. Одинъ только разъ автору пришлось наблюдать днемъ, какъ вышедшая изъ летка небольшая группа пчелъ набросилась, на сидящихъ праздно на стѣнахъ ульевъ своихъ же пчелъ и между ними произошла схватка. Семья эта была изъ числа тѣхъ, которыя не могли отпустить роевъ вслѣдствіе прекращенія взятка при косовицѣ сѣна.

IX. Роевая пора.

в) Управление роеніемъ и остановка его.

Если принятыя мѣры предупрежденія роенія не смогутъ остановить его и пчелами овладѣетъ, такъ называемая, роевая горячка, тогда остается пчеловоду—правильно лишь регулированіе. Столь обычная у насъ бездоходность или малая доходность пасѣкъ отъ того главнымъ образомъ и происходитъ, что пчеловоды не умѣютъ, какъ слѣдуетъ регулировать роеніе, т. е. управлять имъ. Чаще всего, увлекаясь, разсаживаютъ рои въ одиночку по ульямъ, не сибшатъ пріостанавливать роеніе и въ результатѣ получаютъ большое число негодныхъ семеекъ, не способныхъ по причинѣ своей слабости давать доходъ, которыя въ лучшемъ случаѣ перезимовываютъ, но изъ года въ годъ запаздываютъ въ своемъ развитіи и начинаютъ роиться передъ окончаніемъ взятка, что неизмѣнно приводитъ ихъ опять къ невозможности обезпечить даже самихъ себя запасами въ должной мѣрѣ, а очень часто и къ слету или гибели отъ голода, зимой или весной. Но тамъ гдѣ понимаютъ, что доходъ можно получать только отъ сильныхъ семей, тамъ съ роями поступаютъ иначе. Объ этомъ и поговоримъ.

Надо, однако напередъ условиться—о какого рода роеніи мы будемъ говорить: о роеніи какое ведется при неразборныхъ ульяхъ, сапеткахъ, при роебойной системѣ, или о роеніи на рамочной пасѣкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ надо также различать роеніе, имѣющее цѣлью увеличеніе числа семей на пасѣкѣ, отъ роенія по необходимости, когда пасѣка уже достигла своего постоянного комплекта и въ дальнѣйшемъ увеличеніи числа семей не нуждается, но пчелы желаютъ роптаться.

О роеніи въ сапеткахъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, въ особомъ очеркѣ, который будетъ посвященъ сапеточному хозяйству. Слѣдовательно намъ остается говорить о роеніи на пасѣкахъ съ рамочными ульями.

Имѣя цѣлью увеличеніе комплекта пасѣки приходится отказываться или почти отказаться отъ дохода медомъ, который, естественно, будетъ въ такомъ случаѣ не великимъ, а заботиться только о томъ, чтобы всѣ семьи, какъ рояшіяся, такъ и молодыя, были вполне обеспечены запасомъ меда и восковой постройкой. Надо стремиться къ тому, чтобы каждая семья имѣла не меньше 25—30 фун. меда, а еще лучше 1 пудъ и чтобы рамки были застроены вошпой до низа. Послѣднее очень важно потому, что недостроенныя до низа рамки, если онѣ остаются въ ульяхъ, въ слѣдующую весну будутъ достроены только трутневой вошной, что поведетъ къ расплоду большого количества трутней. Не легко объяснить какъ этого достигнуть по той причинѣ, что пчеловоду прежде всего чуждо знать, какъ долго продлится взятокъ, чтобы сообразить какъ распорядиться роеніемъ. Знать же это точно, конечно, никому не дано, но нѣкоторая опытность, наблюдательность и осторожность много помогаютъ дѣлу.

Частые грозовые дожди въ началѣ роевой поры (въ концѣ мая и началѣ іюня) есть благопріятная примѣта для продолжительности взятка, если и медоносныя травы къ тому же стоятъ еще въ соку и только начинаютъ расцвѣтать. Особенно шалфей кольчатый и лѣсной. Но одинъ хорошій дождь въ половинѣ іюня, послѣ сухой погоды, когда трава начинаетъ уже отцвѣтать и отчасти сохнуть, можетъ прервать взятокъ окончательно и рѣзко.

Какъ бы однако ни было, но роя первака почти всегда приходится брать, если онъ вышелъ изъ улья. Возвращать его обратно возможно лишь въ томъ случаѣ, когда взятокъ уже совсѣмъ близокъ къ своему окончанію. Въ противномъ же случаѣ семья обыкновенно не мирится съ создавшимся положеніемъ, и вновь дѣ-

лаетъ приготовленіе къ роенію, теряя напрасно золотое время кратковременнаго ваятка. Можно было бы рекомендовать ограничиваться однимъ только первакомъ и не брать больше роевъ даже и тогда, когда стремятся увеличивать число семей, чтобы пчѣмъ почти не рисковать, но есть обстоятельства, которыя побуждаютъ брать и втораковъ, особенно, при хорошемъ роеніи. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что довольно трудно рѣзать маточники въ семьѣ еще очень богатой пчелой, да при томъ и бесполезно, такъ какъ пчелы вслѣдъ же закладываютъ повые свищевые маточники, на оставшейся послѣ выхода первака, молодой пчелиной червѣ. Другое заключается въ томъ, что рой съ молодой маткой строятъ только пчеливую вошину, что представляетъ не малый интересъ особенно тамъ, гдѣ не располагаютъ большимъ количествомъ искусственной вошины. Въ хорошее лѣто отборъ двухъ роевъ отъ семьи не истощаетъ ее и она бываетъ еще способна собрать себѣ достаточный зимній запасъ, а иногда и съ избыткомъ, но разумѣется лишь въ томъ случаѣ, если семья рано роилась. При болѣе позднемъ роеніи, втораковъ надо возвращать обратно. Бывали такіе несчастные полѣтки, когда роились лишь очень немногія, лучшія семьи, но и тѣ черезъ это портились.

Съ пойманными роями поступаютъ такъ. Въ первомъ періодѣ роевой поры, когда еще весь взятокъ впереди, перваковъ садятъ по одному. Позднѣе по два вмѣстѣ. Того-же требуютъ и конструкція Дадановскаго улья съ большими рамками. Подъ конецъ роенія и по три первака для посадки въ такой улей не будетъ много. Въ послѣднемъ случаѣ полезно садить рой, кромѣ того, на готовую отстроенную вошину, чтобы они могли успѣть собрать себѣ въ зиму достаточной запасъ меда.

Со втораками поступаютъ иначе. Ихъ, даже въ началѣ роевой поры, не стоитъ садить въ одиночку, за исключеніемъ лишь того случая, когда желаютъ имѣть молодыхъ матокъ и предназначаютъ эти семьи къ осеннему соединенію съ другими. Втораки обыкновенно соединяются по два, три и четыре вмѣстѣ.

Нужно замѣтить, что соединеніе роевъ хорошо удастся въ случаѣ, если ихъ садятъ въ улей одновременно или одинъ вслѣдъ за другимъ. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ нужды и въ удаленіи лишнихъ матокъ. Пчелы сдѣлаютъ это сами. Излишнія и нѣкоторыя другія предосторожности. Достойно удивленія и совершенно не поддается объясненію то, какимъ образомъ пчелы отъ разныхъ матокъ приходятъ къ соглашенію относительно выбора одной изъ нихъ и уничтоженія остальныхъ. Пытались объяснить, что пчелы предпочи-

таютъ старыхъ матокъ молодымъ и оставляютъ, поэтому старѣйшую. Но является вопросъ, какая же изъ нихъ будетъ избрана въ тотъ случаѣ, когда всѣ онѣ одного возраста, что случается сплошь и рядомъ? Между тѣмъ пчелы все-таки каждый разъ рѣшаютъ какъ-то свою задачу и выбираютъ одну матку. Несомнѣнно одно, что онѣ всегда предпочитаютъ плодную (т. е. оплодотворившуюся) матку неплодной. Послѣднія не пользуются у пчелъ большой любовью и терпятъ только при отсутствіи плодныхъ матокъ. Нелюбовь пчелъ къ неплоднымъ маткамъ настолько велика, что если рой потеряетъ свою плодную матку, то, хотя-бы его и присоединили къ другому, имѣющему матку, но неплодную, онъ, не останется съ нимъ, а возвратится, въ отчий улей. При смѣшеніи роевъ, имѣющихъ плодныхъ матокъ (перваковъ), съ роями, у которыхъ матки неплодны (вторакъ третьякъ и послѣдующіе), пчелы первыхъ относятся враждебно даже и къ пчеламъ вторыхъ, вслѣдствіе чего въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко происходитъ побоище, и масса пчелъ оказывается зажаленными па смерть. Поэтому при довлѣ и соединеніи роевъ надо стараться избѣгать смѣшиванія перваковъ съ послѣдующими роями, хотя нерѣдко случается, что такого рода соединеніе также проходитъ благополучно. Дурно соединяются рои и въ томъ случаѣ, когда присоединеніе другого роя дѣлается не въ тотъ же день, т. е. послѣ того, какъ первый успѣлъ уже освоиться въ своемъ новомъ помѣщеніи.

Соединеніе роевъ очень часто происходитъ и помимо желанія пчеловода, когда рои выходятъ одновременно изъ нѣсколькихъ ульевъ и затѣмъ смѣшиваются въ воздухѣ. Это тѣмъ легче происходитъ, что пчелы избираютъ для выхода роевъ особенно излюбленные часы. Такъ бываетъ около 9—10 часовъ утра и, второй разъ, около 2 часовъ дня. Но, благодаря употребленію маточной травы, какъ объ этомъ было уже говорено выше, намъ, все-же, удается очень часто не допускать смѣшенія роевъ. Такимъ образомъ, пчеловодъ въ значительной степени можетъ регулировать и свободное соединеніе роевъ въ воздухѣ. Но ему надо прежде всего легко и безошибочно умѣть опредѣлить при самомъ началѣ выхода каждаго роя, будетъ ли это первакъ, вторакъ или третьякъ. Для чего, кромѣ записи въ особой книгѣ, дѣлаютъ мѣломъ условныя помѣтки на передней сторонѣ улья.

Тотчасъ по выходѣ первака, проводится одна вертикальная черта отъ верху до низу улья. По выходѣ вторака, параллельно первой, проводится вторая такая же черта. Послѣ подрѣзки маточниковъ, эти черты перечеркиваются горизонтальной чертой. Такая си-

стема помѣтокъ чрезвычайно облегчаетъ управленіе роеніемъ, такъ какъ при первомъ взглядѣ на улей, даже издали, уже можно судить о его состояніи по отношенію роенія. Независимо отъ этого ведется записъ въ книгѣ. Здѣсь отмѣчается число мѣсяца, померъ роящагося улья, какой рой и померъ улья, въ который рой посаженъ. Такъ:

5-го іюля первакъ изъ № 47 въ № 115

вторакъ	№ 4	} въ № 116
	№ 35	
	№ 63	

Подобнаго рода записъ даетъ возможность слѣдить и за переходомъ старыхъ матокъ изъ однихъ ульевъ въ другіе, Благодаря ей не трудно бываетъ по окончаніи роенія составить вѣдомость о возрастѣ всѣхъ матокъ на пасѣкѣ. Она также служитъ и для другихъ справокъ.

Соединяя два и болѣе перваковъ вмѣстѣ,, можно, справившись по книгѣ о возрастѣ и достоинствахъ матокъ, убить предварительно тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся старыми или плохими. Если-же значительной разницы у нихъ нѣтъ, то выборъ матки предоставляется самимъ пчеламъ. Имѣя же дѣло со втораками и послѣдующими роями, выборъ матокъ всегда предоставляютъ дѣлать самимъ пчеламъ потому, что эти рои имѣютъ по много матокъ каждый и занимаются вылавливаніемъ ихъ нѣтъ цѣли.

Остатки роенія слѣдуетъ, какъ было упомянуто выше, путемъ вырѣзыванія маточниковъ. При этомъ нерѣдко рекомендуютъ удалять всѣ маточники, кромѣ одного, изъ котораго семья получитъ необходимую ей матку. Но мы нашли такой приемъ неудовлетворительнымъ и никогда его не примѣняемъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Избрать хорошую матку по виѣшнему виду маточниковъ не всегда удается, кромѣ того, возможно, что въ оставленномъ маточникѣ окажется заморышъ. б) Часто случается, что изъ нѣкоторыхъ маточниковъ матки уже вышли и мы не можемъ навѣрное знать, ушли ли эти матки съ роемъ, или какая нибудь изъ нихъ осталась въ старомъ ульѣ. Оставляя при такихъ условіяхъ одинъ маточникъ, мы рискуемъ вызвать новый отходъ роя, а не оставляя—обезматочить семью. в) Если подрѣзываемъ маточники послѣ выхода первака, когда въ ульѣ есть еще много червы молодого возраста и даже яички, то пчелы, какъ выше было упомянуто закладываютъ вновь такъ называемые свищевые маточники и работа оказывается

безрезультатной. Ее придется неизбежно повторять вновь. Поэтому мы предпочитаем дожидаться выхода слѣдующаго роя и тогда, пока онъ находится въ роевнѣ, вырѣзываемъ всѣ маточники до одного, послѣ чего возвращаемъ рой обратно. Такой приемъ тѣмъ еще хорошъ, что позволяетъ произвести операцію подрѣзки маточниковъ при отсутствіи значительнаго числа пчелъ въ ульѣ, что очень облегчаетъ работу. Нужно сказать, что подрѣзка маточниковъ у крымскихъ пчелъ есть дѣло не изъ легкихъ и пріятныхъ, по той причинѣ, что наши пчелы закладываютъ необыкновенно много маточниковъ. Въ то время какъ сѣверная пчела закладываетъ не больше одного, много, двухъ десятковъ, наши пчелы имѣютъ ихъ перѣдко до 200 на улей. И ужъ гдѣ только онѣ ихъ не налѣпять! Концы сотовъ разукрашены сплошной обorkой маточниковъ и множество ихъ встрѣчается по всей поверхности сотовъ, особенно на крайнихъ. Иногда разъ цѣлый сотъ бываетъ приведенъ въ состояніе полной негодности отъ множества разсѣянныхъ по немъ маточниковъ. Въ средѣ послѣднихъ перѣдко встрѣчаются такіе, которые безъ привычки, трудно отличить отъ трутневой дѣтки. Поэтому подрѣзка маточниковъ требуетъ напряженнаго вниманія и навыка. Ученики повички очень часто пропускаютъ нѣкоторые изъ нихъ, благодаря чему изъ подрѣзанныхъ ульевъ вновь идутъ рои. Понятно, что при такихъ условіяхъ рѣзать маточники, по отходѣ одного только роя довольно трудно.

Точно также, если мы беремъ отъ улья два роя, лучше дожидаться, выхода третьяго и тогда подрѣзавъ всѣ маточники, возвратитъ его обратно.

Случается, что такой подлежащій возвращенію рой, смѣшается въ воздухѣ съ другими роями. Тогда возвращаютъ въ улей часть этого свалочнаго роя (если, только сюда не замѣшался первакъ), либо какой нибудь другой рой съ молодыми матками, вышедшій изъ другого улья.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рой не нуженъ для увеличенія числа семей на насѣкѣ, а брать ихъ приходится по необходимости, всего лучше брать только по одному рою отъ семьи, но при этомъ перѣдко приходится рѣзать маточники по два раза въ одномъ и томъ же ульѣ, даже несмотря на то, что подрѣзку маточниковъ производятъ по отходѣ вторака (который, затѣмъ, возвращается). Но съ этимъ надо мириться. Взятими роями въ этомъ случаѣ пользуются для постройки запаса новыхъ вошинъ, но можно использовать ихъ и для хорошаго медосбора, сажая по нѣсколько выстѣ для образованія большихъ семей.

Временемъ для подрѣзки маточниковъ лучше всего служить тѣже часы, въ теченіе которыхъ идутъ рои. Раньше и поздне этого времени не удобно работать потому, что пчела тогда бываетъ раздражительна. Срѣзанные маточники представляютъ довольно значительную массу. Ихъ надо тщательно подобрать и всего лучше бросить въ солпечную воскотопку.

Послѣ подрѣзки маточниковъ, недѣли черезъ двѣ слѣдуетъ повѣрить оплодотворилась ли матка, о чемъ краснорѣчиво говорить появленіе новаго пчелинаго расплода. Если-же его не замѣтно, то черезъ недѣлю или дней 10 еще разъ повѣрить повнимательнѣе и, если окажется, что семья лишилась матки, --- присоединить ее къ другой или дать матку. У насъ, благодаря пчелодамъ или, какъ ихъ иначе называютъ, золотымъ шурамъ, значительное число матокъ погибаетъ во время брачнаго вылета. Число погибающихъ матокъ достигаетъ 10--15⁰ о.

Х. Окончаніе главнаго взятка, отборъ меда, и второй взятонъ.

Со второй половинны іюня въ Крыму обычно начинается сухая погода. Травы выкошены, косовица хлѣбовъ приходитъ къ концу и лишь кое гдѣ остаются еще по обмежкамъ, оврагамъ и по карасабанамъ (черный паръ) цвѣтушія травы, по и изъ нихъ многія начинаютъ усыхать. Только чистецъ --- зябрей бѣлѣтъ по скошеннымъ пивамъ, но пчелъ на немъ увидишь разпѣ только въ сумерки. Роеніе быстро падаетъ. Летъ пчелъ слабѣтъ день ото-дня и начинаетъ казаться, что больше пчеламъ не собрать ничего. Пасѣвка солсѣмъ почти затихаетъ послѣ еще недавняго столь сильнаго оживленія. Въ это время постройка новыхъ сотовъ прекращается, застѣвъ ячеекъ также идетъ на убыль и, что всего неприятели поражаетъ пчеловода, --- количество пчелъ въ ульяхъ начинаетъ быстро уменьшаться, точно-бы таетъ. Еще нѣсколько дней тому назадъ пчелы кучами вылетали въ нѣкоторыхъ ульяхъ, а теперь этого уже незамѣтно. Не поулетали ли рои изъ этихъ ульевъ? думаетъ пчеловодъ. --- Нѣтъ. У кого есть контрольный улей на вѣсахъ, тотъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ не только остановку въ ежедневной прибылн вѣса улья, но даже убыль, и кажется ему, что пчелы начали истреблять уже свои зимніе запасы. Но, выждавъ еще недѣлку, надо заглянуть въ ульи и мы тамъ увидимъ нѣчто чудесное: пчелы и дѣтва, заполнявшія улей и ячейки сотовъ таинственнымъ образомъ превратились въ медъ. --- Осталось ихъ не много, по вмѣсто нихъ мы видимъ сплошь забрушенные соты меда. Особенно ярко бросается это въ глаза у молодыхъ, сильныхъ роевъ-ссыпчаконъ.

Объясненіе этого непонятнаго на первый взглядъ явленія заключается въ слѣдующемъ. Пока взятокъ былъ обильный, пчелы хотя и сильно работали, но львиная доля ихъ добычи уходила на содержание большого расплода дѣтвы, который въ это время занимаетъ не только большую часть сотовъ гнѣздового отдѣленія, но не рѣдко наблюдается даже и въ магазинномъ отдѣленіи. Когда-же наступаетъ описанное оскудѣніе взятка, то вмѣстѣ съ нимъ — и ослабленіе кладки яичекъ, расходъ меда на кормъ червы сокращается до минимума, почти прекращается. Въ то же время каждая улетающая пчела ищетъ уже не пергу, но нектаръ. Она долго остается вѣвъ улья и залетаетъ, быть можетъ, очень далеко, пока набравшись его возвратится домой. Теперь каждая капля меда дорога. Она сливается въ лчейку, освободившуюся отъ нарождающейся молодой пчелы и предназначается не для расхода, а въ зимній запасъ. Веселая компанія трутней болѣе сюда не допускается. Ихъ еще терпятъ, но просятъ занять мѣста на заставныхъ доскахъ, а вскорѣ попросятъ и совсѣмъ — изъ улья вонъ. Въ это время и нектаръ на цвѣтахъ становится гуще. Поэтому каждая капля его теперь стоитъ двухъ капель прежняго водянистаго нектара. Въ напряженныхъ поискахъ нектара незамѣтно, но неуклонно теряется огромное количество пчелъ, а съ ихъ убылью уменьшается въ ульѣ число ѣдоковъ, количество же запасовъ все увеличивается. Убыль вѣса улья происходитъ отъ убыли дѣтвы и пчелъ. Такимъ образомъ, незамѣтно, пчелы и дѣтва дѣйствительно превращаются въ медъ. Но это удивительное явленіе рельефно наблюдается въ томъ случаѣ, когда засуха въ іюлѣ наступаетъ неуклонно. Если же она будетъ прервана случайнымъ значительнымъ дождемъ, то всякое выдѣленіе нектара прекращается и гнѣздовая отдѣленія ульевъ могутъ остаться безъ меда, — съ массою пчелъ. Магазиныя же отдѣленія отстраиваются и заливаются медомъ равнѣе, въ ровную пору и на заливку ихъ во второй половинѣ іюня рассчитывать уже трудно. Въ іюлѣ, за рѣдкими исключеніями, медового взятка не бываетъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда благодаря дождямъ травы отрастаютъ вновь и появляется довольно цвѣтовъ. Если-же взятокъ появляется вновь, то лишь въ началѣ августа, рѣже въ концѣ іюля. Причиной тому служить, вѣроятно, высокая температура іюльскихъ сутокъ, что можно заключить изъ того, что передъ окончаніемъ взятка выдѣленіе нектара и летъ пчелъ наблюдаются чаще всего лишь поздно въ сумерки, да рано утромъ.

Въ Крыму медовый взятокъ не бываетъ столь обильнымъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, и мы большею частію, довольствуемся постановкой только одного магазина на улей (Дадана). Сравнительно не многія семьи получаютъ по два магазина, а часто

бываетъ, что и по одному магазину далеко по пѣсь семьи могутъ заполнить. Поэтому у насъ и пѣть особенной нужды откачивать медъ изъ магазиновъ во время взятка, когда онъ еще не запечатанъ и не вполне созрѣлъ, какъ это часто дѣлаютъ въ другихъ мѣстахъ. Но многіе, впрочемъ и у насъ практикуютъ такой несвоевременный отборъ, но рекомендовать этого нельзя еще и потому, что незрѣлый медъ всегда уступаетъ въ качествахъ зрѣлому. Не говоря о содержаніи большого % воды, онъ имѣетъ не столь привлекательный виѣшній видъ и вкусъ. Налитый въ стекляныя банки, онъ не имѣетъ той золотистости, которая такъ характеризуетъ вполне созрѣвшій медъ. Затѣмъ онъ очень скоро мутнѣетъ и садится, а въ освѣщенъ видѣ не имѣетъ достаточной твердости и не можетъ поэтому сохраняться безъ порчи болѣе одной зимы и легко затѣмъ прокисаетъ.

Лучшимъ временемъ для отбора меда слѣдуетъ считать начало іюля. Въ пользу этого говорятъ два обстоятельства: въ это время, вслѣдъ за окончаніемъ взятка, пчелы еще не такъ склонны къ воровству, какъ это будетъ позднѣй, когда онѣ соскучатся по взяткѣ и, второе, медъ взятый раньше бываетъ свѣтлѣе и даже какъ будто ароматичнѣе, пріятнѣе на вкусъ, по сравненію съ тѣмъ, который подвергся вліянію нашей іюльской жары. Это въ особенности должно быть отнесено къ меду, залитому въ старыя темныя соты.

Передъ началомъ отбора меда во всякомъ случаѣ принимаютъ мѣры противъ пчелинаго воровства. Съ этой цѣлью выпимаютъ клинья изъ подъ ульевъ, которыми послѣдніе были приподняты и отдѣлены отъ дщищъ съ передней своей стороны въ предшествовавшій періодъ большой дѣятельности пчелъ. и даже сокращаютъ, гдѣ можно, летки. Затѣмъ осматриваютъ исправность крышекъ, доски которыхъ не рѣдко подъ вліяніемъ жары коробятся и образуютъ щели, удобныя для пролаза пчелъ, воровокъ. Отборъ меда также производится съ предосторожностью, чтобы не возбудить пчелъ къ воровству, а именно, наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы онѣ не имѣли случая попробовать медъ изъ поврежденныхъ сотовъ, своихъ ли или чужихъ — безразлично. Къ сожалѣнію избѣжать этого почти нельзя, по той причинѣ, что соты нерѣдко бываютъ между собой сварены восковыми спайками. Въ этомъ — большой недостатокъ принятыхъ теперь несмыкающихся рамокъ. Подобнымъ же образомъ и рамки магазиннаго отдѣленія бываютъ приварены восковой простройкой, заключающей въ себѣ слой ячеекъ полныхъ меда. къ рамкамъ гнѣздового отдѣленія. Особенно часто это случается въ тѣхъ случаяхъ, когда ульи не вполне правильно сработаны, при чемъ разстояніе между верхними брусками гнѣздовыхъ рамокъ и нижними — магазинныхъ бываетъ больше узаконеннаго. Тѣмъ не менѣе склонность

къ воровству въ первое время развивается большею частію не вдругъ, хотя это зависитъ и отъ особенности полѣтка. Позднѣе вороватость пчелъ начинается возрастать: въ особенности же послѣ того, какъ имъ дадутъ на обсушку выкачанные соты. Поэтому никогда не слѣдуетъ выставить на обсушку соты на открытомъ мѣстѣ, какъ это нѣкоторые дѣлають, тѣмъ болѣе, что при этомъ пчелы значительно разрушаютъ стѣнки ячеекъ. Выкачанные соты лучше всего возвращать въ свои-же ульи на ночь съ наступленіемъ сумерокъ. За ночь пчелы ихъ обсушатъ и успокоятся. Если-же склонность къ воровству большая, то не слѣдуетъ на другой день по вставкѣ сотовъ на обсушку производить на пасѣкѣ отборъ меда изъ другихъ ульевъ. Также очень строго надо слѣдить за тѣмъ, чтобы пчелы не проникали въ то помѣщеніе, гдѣ производится выкачиваніе меда изъ сотовъ, а въ особенности — за тѣмъ, чтобы попавшія туда пчелы не были выпущены обратно. Какъ ни жалъ пчелъ, бьющихся на окнахъ, но ихъ слѣдуетъ оставить тамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, погибнуть, но остальные свыкнутся съ положеніемъ, стануть на ночь собираться въ клубъ и такъ могутъ жить до окончанія медокочанія, когда можно будетъ ихъ разомъ всѣхъ выпустить, если нѣтъ на пасѣкѣ гнильца. Въ послѣднемъ случаѣ ихъ лучше уничтожить. Отбираемые изъ ульевъ соты ставить въ закрытый ящикъ, въ которомъ и вносятъ ихъ въ помѣщеніе. Поступая такъ, намъ волюнѣ удастся превести весь медоотборъ, не возбудивъ на пасѣкѣ воровства.

При несоблюденіи-же этихъ предосторожностей пчелиное воровство во время отбора и выкачиванія меда развивается до того, что становится невозможнымъ открыть улей. Туда во множествѣ устремляются воровки. Точно также и помѣщеніе, въ которомъ выкачиваютъ медъ бываетъ буквально осаждено пчелами, которыя неотступно бьются въ двери и окна, и горе, если найдутъ какую нибудь туда лазейку!

Въ доходъ постунають, конечно, прежде всего всѣ соты магазинныхъ отдѣленій, а затѣмъ, и часть гнѣздовыхъ. Существуютъ такія системы ульевъ, которыя не имѣютъ магазинныхъ отдѣленій, а взамѣнъ ихъ допускають расширеніе гнѣздового отдѣленія въ стороны. Въ такихъ случаяхъ главные запасы меда разсиредряются къ концамъ улья, а собственно гнѣздовою отдѣленіе помѣщается въ срединѣ, противъ летка. Если-же летокъ помѣщенъ съ узкой стороны улья, какъ, напримѣръ, въ ульяхъ Левинскаго, то и гнѣздо располагается тутъ-же, а медовые запасы будутъ въ задней части улья.

Отборъ меда изъ гнѣздового отдѣленія, т. е. изъ такъ называемаго корпуса улья, не такъ простъ какъ изъ магазиннаго, откуда забирають медъ, не задаваясь какими-либо особыми соображеніями. Въ первомъ-

же случаѣ необходимо сообразить сколько и какихъ именно сотопъ надо оставить пчеламъ въ зиму.

Просматривая различныя руководства по пчеловодству, мы часто всего встрѣчаемъ въ той части ихъ, которая посвящена отбору меда указание лишь на то, сколько фунтовъ меда надо оставлять пчеламъ въ зиму, что-же касается качества сотопъ и смѣны устарѣлаго гнѣзда, и такъ называемой „сборки гнѣзда“ на зиму, то объ этомъ мы находимъ указания въ другихъ главахъ, посвященныхъ весенней и осенней ревизии. Является вопросъ: не проще-ли сдѣлать все это разомъ при отборѣ меда, чтобы не создавать лишнюю работу для пчеловода и безпокойство для пчелъ? Такъ мы и поступаемъ. Пчеламъ оставляемъ медъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на хорошую семью оставалось его около 1 пуда, а то, что подлежитъ отбору, набраемъ изъ наиболѣе порочныхъ сотопъ: со старой вощиной, трутневыми ячеиками и т. п. Если имѣемъ дѣло съ молодой постройкой (у молодыхъ, напримѣръ, семен), то порочные бѣлые соты (трутневые или искривленные), отдѣляемъ въ особую партію для продажи въ видѣ сотоваго меда, а если они еще не залиты до полна медомъ, не запечатаны, и при этомъ есть еще надежда на второй взятокъ, то ихъ временно оставляемъ въ ульяхъ, для окончательной доливки и забруса, что можетъ быть сдѣлано пчелами въ концѣ юля и въ началѣ августа.

Задача правильнаго отбора меда изъ гнѣздовыхъ отдѣленій осложняется еще, кромѣ того, соображеніями касательно предстоящаго кассирования излишнихъ семей, полученныхъ благодаря нежелательному для насъ роенію и — надеждѣ на второй, августовскій взятокъ, который можетъ быть и не быть. Необходимо также имѣть въ виду и правильное соотношеніе гнѣздовыхъ сотопъ, т. е. то, что называютъ „сборкой гнѣзда на зиму“. Съ этого и начнемъ. Составляютъ гнѣздо различно. Одни полагаютъ, что въ среднѣй гнѣзда надо ставить соты занятые медомъ въ верхней своей части и имѣющие большое количество свободныхъ ячеекъ внизу, а удаляясь къ краямъ — постепенно все болѣе и болѣе полные, ибо это соответствуетъ естественному порядку расположенія сотопъ, при которомъ пчелы сидятъ не на холодномъ меду, а на теплой вощинѣ и имѣютъ запасъ меда надъ собою и по сторонамъ. Другіе, напротивъ, рекомендуютъ ставить въ средину соты пополице, исходя изъ того соображенія, что въ зимнее время пчеламъ трудно переходить съ одного сота на другой и что, слѣдовательно, покончивъ небольшіе запасы среднихъ сотопъ онѣ могутъ погибнуть отъ голода, не будучи въ состояніи отъ холода перейти на слѣдующіе соты, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и можетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности. Надо, однако, замѣтить, что слѣдуетъ, насколько лишь возможно, избѣгать непо-

сить искусственность въ отношеніи взаимнаго расположенія гнѣздовых сотовъ уже потому, что въ нихъ кромѣ меда, заложены запасы перги, которая понадобится пчеламъ во второй половинѣ зимы и весной для поспитанія дѣтвы. Кромѣ того, соты имѣютъ перѣдко неровности, причѣмъ выпуклостямъ одного сота соответствуютъ впадины другого. Пере-станивая-же соты по своему, мы внесемъ неизбежно беспорядокъ, какъ въ отношеніи расположенія запасовъ перги, такъ и въ отношеніи правильности разстоянія смежныхъ площадей сотовъ. Поэтому лучше всего было-бы оставлять гнѣздовое отдѣленіе неприкосновеннымъ, а если брать, то при хорошемъ состояніи всѣхъ сотовъ, взять съ краевъ, оставляя, все-же, съ каждой стороны хотя по одному—два залитыхъ медомъ до низу сотовъ при плохомъ-же состояніи по необходимости надо нарушить это правило. Придется вынуть изъ середины порочные соты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при плохой заливкѣ медомъ и тѣ, которые его не имѣютъ или имѣютъ слишкомъ мало, а такие соты, какъ разъ, чаще всего и находятся въ срединѣ гнѣзда. Тутъ уже нечего считатьъ съ другими соображеніями.

Имѣя въ виду соединеніе, удобнѣе всего брать у каждой изъ предназначенныхъ къ тому семей часть сотовъ съ одной стороны подрядъ, примѣрно до половины или, вообще говоря, до средины гнѣзда. Тогда, послѣ соединенія, окажется въ общемъ гнѣздѣ естественное расположеніе запасовъ, такъ какъ отъ одной семьи мы получили правую половину гнѣзда, а отъ другой— лѣвую.

Имѣя въ виду второй взятокъ, пчеловодъ не ошибется, если оставить пчеламъ при отборѣ меда столько его въ запасъ, сколько нужно для зимовки, потому что мы никогда впередъ не можемъ быть увѣрены, что второй взятокъ дастъ намъ что нибудь, а если и дастъ то во всякомъ случаѣ наше отъ насъ не уйдетъ. Мы его возьмемъ добавочно въ до-ходъ. Что нужно принять въ соображеніе, если надѣемся на второй взятокъ, такъ это то, что онъ можетъ пополнить недостатокъ меда въ оставляемыхъ пчеламъ сотахъ, значить,—мы можемъ оставить въ срединѣ гнѣзда мало-медные соты. Но, повторяю, лишь въ томъ случаѣ если есть болѣе или менѣе основательная надежда на то, что взятокъ будетъ, а судить объ этомъ можно по состоянію травяной растительности. Также и то надо принять въ соображеніе, что для второго взятка необходимо имѣть свободныя ячейки, такъ какъ при немъ пчелы рѣдко строятъ новую вошину. Заливать-же медъ начинаютъ прежде всего въ ближайшія къ дѣтвѣ ячейки, въ корпусѣ улья и сравнительно рѣдко переходятъ въ магазинъ.

Еще одно обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе при отборѣ меда, есть такъ называемая сила семьи. Подъ именемъ силы

надо разумѣть количество пчелъ, принимая въ соображеніе и количество оставшейся въ сотахъ еще не вышедшей дѣтвы. Сильныя мухой и червой семьи только и могутъ использовать хорошо второй взятокъ, но если мы въ надеждѣ на него оставимъ мало запасовъ въ сильныхъ семьяхъ, а ожидаемый взятокъ обманетъ насъ, и его не будетъ, то эти семьи къ осени потеряютъ гораздо больше пчелъ, чѣмъ это случилось-бы, если-бы имъ оставлено было больше запасовъ. Поэтому, если намъ желательно сохранить семьи къ зимѣ многочисленными, — у такихъ семей не слѣдуетъ брать изъ гнѣздового отдѣленія улья тѣхъ сотовъ, которые болѣе или менѣе густо покрыты пчелами. Такъ, перовніеся даданы, у которыхъ были сильны хорошіе магазины, оставляютъ на всѣхъ 12 рамкахъ. У ронившихся-же, слѣдуетъ оставлять 8.

Къ сожалѣнію нужно сказать, что при отсутствіи хорошаго ранняго и дружнаго взятка весной, при установившихся у насъ въ послѣднее время затяжныхъ холодныхъ веснахъ очень многочисленныя семьи часто не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, переводя напрасно большіе запасы меда. Лучшими оказываются семьи средней силы.

Отбираемые въ доходъ соты освобождаютъ отъ пчелъ стряхиваніемъ. Приподнявъ первую отбираемую рамку надъ остальными, берутъ ее одной рукой за верхній брусокъ, ближе къ одному изъ концовъ, а другою — даютъ по тому-же бруску, но ближе къ другому концу, одинъ, два, много — три толчка, отъ которыхъ пчелы осыпаются съ сота въ улей. Если ч асть ихъ еще задержалась на томъ концѣ сота, у котораго держали рамку, то нужно ее обернуть другимъ концомъ и еще дать одинъ или два толчка. Оставшихся послѣ этого немногихъ пчелъ, сметаютъ щеткой, или перомъ или пучечкомъ травы. Сметать-же пчелъ съ сотовъ безъ предварительнаго стряхиванія, какъ объ этомъ можно заключить, читая нѣкоторыя руководства, было-бы весьма неудобно, т. к. такими приѣмами можно легко привести пчелъ въ сильное раздраженіе. Когда изъ улья будетъ вынуто рамки двѣ — три и образуется благодаря этому свободное пространство, то слѣдующія рамки не нужно будетъ вынимать для стряхиванія изъ улья, а достаточно ихъ только приподнимать на половину высоты и такъ отряхивать. Благодаря этому меньше пчелъ взвивается на воздухъ, они не падаютъ на землю и нѣтъ риска потерять матку, которую не всегда удастся замѣтить, тѣмъ болѣе, что при отборѣ меда нельзя терять времени. Другіе рекомендуютъ отряхивать пчелъ иными способами: берутъ раму за оба ея ушка и ниже ихъ обѣими руками и однимъ движеніемъ отъ себя стряхиваютъ пчелъ на воздухъ.

Отбираемый медъ удается иногда сортировать по его качеству въ зависимости отъ его происхожденія отъ тѣхъ или иныхъ цвѣтвovъ. Такъ

как не всё медоносы цвѣтутъ въ одно время. то и заливка различныхъ сортовъ меда иногда распредѣляется по разнымъ сотамъ конечно, въ большей или меньшей степени. Имѣя улыи тежки можно, подставляя послѣдовательно рамки съ запасной вошиной дѣлать на верхнемъ брускѣ ихъ отмѣтку числа и мѣсяца. Затѣмъ передъ отборомъ меда можно удостовѣриться одинаковаго-ли качества медъ во всѣхъ рамкахъ или нѣтъ и, если окажется разный, замѣтить съ какого числа начинается встрѣчаться медъ другого качества, а затѣмъ, соответственно, приноровить и отборъ. При магазинныхъ ульяхъ это сдѣлать труднѣе, но въ этомъ случаѣ можно сортировать медъ на цвѣтъ. Въ магазинахъ чаще всего бываютъ бѣлые, еще просвѣчивающіе соты. Разматривая ихъ на свѣтъ можно замѣтить разницу залитаго въ нихъ меда и соответственно раз сортировать.

Указанное нами время отбора меда обуславливаетъ и полную его зрѣлость. Нѣкоторые соты въ пчелинѣ своей части хотя и бываютъ еще не запечатаны, но это происходитъ не отъ того, что медъ въ пчелѣ не созрѣлъ, а просто его не хватило, чтобы долить ячейку до верху въ такомъ случаѣ медъ этотъ слѣдуетъ считать зрѣлымъ. Но случается, что и въ такое время пчелы еще по-прежнему выносятъ медъ в если при этомъ перепадаетъ незначительный дождь, то свѣжій медъ бываетъ жидокъ какъ вода и выбрасывается изъ ячеекъ при стряхиваніи сота. Въ такомъ случаѣ лучше приостановить отборъ меда на нѣсколько дней, чтобы не портить качество примѣсью незрѣлага. Если же откладывать отборъ меда почему нибудь нельзя, то выкачанному меду надо дать отстояться въ висежнихъ сосудахъ, а затѣмъ слить верхній жидкій слой особо. Рекомендуютъ такой незрѣлый медъ выпаривать въ сосудахъ съ широкой поверхностью, на нашъ взглядъ, все-таки, изъ него нельзя получить первосортный медъ.

Чтобы выкачать соты на центробѣжной машинѣ¹⁾, ихъ, какъ известно, надо предварительно распечатать. Различнаго рода приборы для распечатыванія, включая сюда и новѣйшій рубанокъ Артера, слѣдуетъ признать негодными. Всего лучше эту операцію производить ножомъ Бингама. Нагрѣвать ножъ въ горячей водѣ, какъ рекомендуютъ, также нѣтъ надобности. Онъ и безъ этого прекрасно работаетъ, если соты не слишкомъ холодны и не слишкомъ перегрѣты. Лучшая температура сотовъ будетъ отъ 22 до 25°R. Такая же температура нужна и для легкаго выбрасыванія меда изъ ячеекъ при вращаніи ихъ на центробѣжной машинѣ. При болѣе низкой температурѣ медъ выбрасывается не такъ быстро и значительно больше остается на стѣнахъ ячеекъ.

¹⁾ Изъ центробѣжныхъ машинъ шиболѣе распространенной является дешевая, такъ называемая, индийская центробѣжка. Изъ болѣе дорогихъ можно указать на центробѣжку, системы Ломкина. Встрѣчаются и нѣкоторыя другія.

Самый процесс выкачивания, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что вскрытые соты вставляютъ за рѣшетки центробѣжной машины и вращаютъ до тѣхъ поръ, пока весь медъ не будетъ выброшенъ изъ ячеекъ, обращенной къ рѣшеткѣ стороны сота черезъ рѣшетку на стѣнку чапа. Затѣмъ соты оборачиваются другой стороной и продѣлывается тоже. Имѣя дѣло съ молодой, бѣлой вошиной, нельзя выкачать сотъ въ два приема безъ того, чтобы онъ не надломился. Чтобы избѣжать поломки, въ такомъ случаѣ, начинаютъ выкачивать медъ съ одной стороны, вращая машину не столь быстро и, не выбросивъ еще всего меда, оборачиваютъ сотъ другой стороной. Эту сторону можно выкачать окончательно и, обернувъ еще разъ, закончить выкачиваніе первой стороны. Чѣмъ быстрѣ вращать соты, тѣмъ съ большей силой происходитъ выбрасываніе меда, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе и чище будутъ выкачаны соты, но тѣмъ легче они и ломаются, да и самый медъ при очень быстромъ вращаніи въ такой мѣрѣ насыщается пузырьками воздуха, что становится мутнымъ и не скоро, затѣмъ, просвѣтлится вновь.

Подъ краемъ чапа центробѣжной машины подставляется сосудъ, на которомъ устанавливается лейка съ падающими въ ней двумя ситами: рѣдкимъ сверху и густымъ ниже. На нихъ задерживаются крупныя и мелкія кусочки воска, перги и др., а медъ стекаетъ въ сосудъ, изъ котораго переливаютъ его въ большой чанъ для отстаиванія, такъ какъ въ немъ все еще останутся мельчайшія частицы воска и зернышки перги, которыя и всплывутъ потомъ на поверхность вмѣстѣ съ пѣной, образующейся отъ выходящихъ наверхъ пузырьковъ воздуха. Сита надо ежедневно очищать шпателемъ или металлической ложкой.

Срѣзываніе крышки забруса или печати производится надъ сосудомъ изъ бѣлаго желѣза, имѣющимъ на половинѣ своей высоты подвижное рѣшетчатое дно, а внизу у глухого дна край. Въ такомъ сосудѣ обрѣзки сѣживаются. На почъ этотъ сосудъ устанавливаютъ надъ тѣми-же ситами, черезъ которыя процеживается центробѣжный медъ и открываютъ край. Полученный, такимъ образомъ, изъ обрѣзковъ медъ не можетъ употребляться для разлики въ стеклянныя банки, — онъ не имѣетъ той прозрачности, которая требуется для этого. Но, тѣмъ не менѣе, поступаетъ въ тотъ-же сосудъ, въ которомъ отстаивается и центробѣжный медъ, если послѣдній предназначенъ для осадки. Медъ изъ подъ обрѣзковъ скорѣе кристаллизуется.

Оставшіеся на рѣшетчатомъ днѣ восковыя обрѣзки все еще содержатъ нѣкоторое количество меда. Утромъ ихъ выкладываютъ въ солнечную воскотонку на наклонно-положенный въ ней листъ бѣлаго желѣза. Здѣсь подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей обрѣзки быстро та-

ютъ стекають въ корытце, гдѣ медъ осаживается внизъ, а воскъ вслѣдуетъ наверхъ, на листѣ же останется осадокъ, состоящій изъ частицъ кокона, перги и т. Передъ вечеромъ, когда эта масса остынетъ, но еще не отвердѣетъ, желѣзный листъ безъ труда очищается шпателемъ въ какой нибудь плотно закрывающійся сосудъ (чтобы привлечь пчель-воронокъ). По окончаніи-же медакачанія эти остатки можно перетопить съ водой и отжать подъ прессомъ. Изъ нихъ получается еще нѣкоторое количество воска, какъ и изъ остатковъ отъ топившихся раньше въ солнечныхъ воскотонкахъ маточниковъ и др. восковыхъ остатковъ. Медъ изъ солнечной воскотонки собирается особо и продается подъ именемъ топленого.

Хорошій крымскій медъ, если онъ созрѣлъ вполне и не содержитъ въ себѣ примѣси оставшагося въ сотахъ отъ прошлаго года меда, имѣетъ очень красивый золотистый видъ и болѣе или менѣе свѣтлый цвѣтъ. Разлитый въ стеклянныя банки, онъ можетъ иногда сохранить свою прозрачность до весны будущаго года; вообще-же садится осенью. Незрѣлый медъ, а также выкачанный изъ старыхъ сотовъ садится скорѣе. Способность крымскаго меда кристаллизоваться въ довольно твердую массу дала поводъ автору притти къ мысли формовать его въ плитки и пускать въ продажу въ бумажной укупоркѣ.

Выкачанные соты въ сумерки возвращаются тѣмъ семьямъ, у которыхъ они были взяты, для осушки ихъ пчелами отъ оставшагося меда и для сохраненія отъ порчи восковою молью. Въ случаѣ-же появленія новаго взятка въ августѣ эти соты могутъ быть вновь залиты медомъ.

Въ началѣ сентября производится вторичный отборъ меда, если былъ взятъ въ августѣ. Медъ второго отбора бываетъ по большей части свѣтлѣе меда перваго отбора. столь густой и не столь ароматный. Часть его приходится по необходимости выкачать еще не вполне зрѣлымъ. Въ рѣдкіе, счастливые годы бываетъ довольно много, и такъ какъ зимніе запасы у пчель образованы за счетъ перваго взятка, то медъ второго взятка почти весь поступаетъ въ доходъ и можетъ удвоить его. Но, такое обиліе взятка бываетъ рѣдко. Выкачанные соты вновь возвращаютъ пчеламъ на обсушку и сохраніе и оставляютъ въ ульяхъ до наступленія болѣе прохладнаго времени, когда уменьшится опасность порчи молью, но не до морозовъ, по той причинѣ, что пчелы иногда переходятъ на выкачанные соты вмѣстѣ съ маткой и могутъ быть тутъ застигнуты морозомъ, а перетряхивать ихъ въ холодную погоду нельзя.

XI. Работы въ концѣ лѣта и началѣ осени: кормленіе, соединеніе семей и смѣна матокъ, уборка воиновъ, вытопка воска и др.

Даже незначительный взятокъ въ августѣ оказывается полезнымъ въ томъ отношеніи, что пополняетъ запасы гнѣздового отдѣленія улья и избавляетъ пчеловода отъ необходимости подкармливать пчелъ на зиму. Кроме того, этотъ взятокъ и тѣмъ еще полезенъ, что возбуждаетъ пчелъ къ позднему расплоду дѣтвы и, следовательно, даетъ къ зимѣ молодое поколѣніе пчелъ, которое весной не такъ скоро износится.

Если-же второго взятка не было, то можетъ явиться необходимость пополнить зимніе запасы пчелъ искусственно. Съ этой цѣлью кормятъ пчелъ густой сахарной сытой съ добавленіемъ лимонной или виннокислотной кислоты. Лучшимъ временемъ для такого рода кормленія служитъ августъ. Кормъ дается въ кормушкахъ внутрь ульевъ и, при томъ, возможно большими порціями, чтобы пчелы могли дружно залить и запечатать ячейки.

Къ счастью въ Крыму очень рѣдко приходится кормить пчелъ на зиму, если, разумѣется, самъ пчеловодъ не сдѣлалъ оплошности при отборѣ меда. За все время существованія нашего пчельника (29 лѣтъ), намъ пришлось только одинъ разъ подкормить пчелъ на зиму.

Выше было упомянуто, что при отборѣ меда семьи подготавливаются къ осеннему соединенію. Если роеніе было большимъ и число семей на пасѣкѣ, поэтому, значительно превысило комплекты, то осенью приходится соединять семьи, которыя по количеству своей мухи (пчелъ) не нуждаются въ подсиляваніи ихъ пчелой другой еще семьи. Многолѣтній опытъ показалъ намъ съ достаточной убѣдительностью, что осеннее соединеніе такихъ семей приноситъ только вредъ. Соединенныя семьи шумятъ всю зиму, сдѣлаютъ много запасовъ, а весной не бываютъ лучше тѣхъ, которыя остались въ одиночку. Но куда-же дѣть лишнюю пчелу? Убивать жалъ. Выходъ изъ такого положенія мы нашли одинъ: не откладывать соединенія на осень, а дѣлать его лѣтомъ, передъ пачаломъ второго взятка. Въ такомъ случаѣ вся излишняя пчела израсходуется производительно на сборъ меда. Слабыя, маломушныя семейки осенью лучше соединяются, т. е., выражаясь точнѣе, дружище объединяются около одной матки.

Ко времени соединенія семей удобно приурочить и смѣну матокъ. Достигается это тѣмъ, что изъ двухъ соединяемыхъ семей

убиваютъ матку той, у которой матка старѣйшая или плохого качества. Въ семьяхъ, не подлежащихъ соединенію, по имѣющихъ старыхъ или плохихъ матокъ, удаляютъ ихъ и замѣняютъ молодыми матками изъ запасныхъ улейковъ—пуклеусовъ раньше, въ теченіе лѣта, помѣръ того, какъ эти матки становятся плодовыми и какъ будетъ проверено ихъ качество, глядя на характеръ застѣва личекъ. Необходимо замѣтить, что смѣну матокъ по окончаніи главнаго взятка надо дѣлать осторожно. Въ это время года пчелы не такъ легко принимаютъ матокъ какъ въ маѣ и іюнѣ. Подавать новыя матокъ надо въ клѣточкахъ и выдерживать въ нихъ до тѣхъ поръ, пока пчелы перестанутъ враждебно относиться къ царственнымъ узницамъ, о чемъ узнаютъ потому, что пчелы перестаютъ дѣлать попытки разгрызть рѣшетку клѣточки. Полезно также предварительно сломить построенные пчелами свищевые маточники, а затѣмъ, на другой день, выпускать матокъ.

Въ Крыму матки изнашиваются быстрѣе чѣмъ на сѣверѣ благодаря продолжительности лѣтняго періода кладки яицъ. У насъ онѣ погибаютъ не позднѣе пачала 4-го года ихъ жизни.

Мы ни разу не находили пятилѣтней матки у себя на пчельникѣ, хотя и оставляли лучшихъ матокъ доживать до конца жизни. Въ Крыму не слѣдуетъ держать матокъ больше двухъ лѣтъ.

Соединеніе семей, будетъ-ли оно производиться осенью или лѣтомъ, дѣлается такъ. Наканунѣ соединенія убиваютъ одну изъ матокъ, чтобы дать время пчеламъ почувствовать свое сиротство, а другой день, лучше всего къ вечеру, подкурили обѣ семьи, пересаживаютъ безматочную вмѣстѣ съ ея сотами къ другой семьѣ. При этомъ стараются поставить соты въ томъ же порядкѣ, какъ они и раньше стояли по отношенію другъ къ другу, а въ отношеніи запоса той семьи, къ которой ихъ присоединяютъ такъ, чтобы неполные соты обѣихъ семей сомкнулись въ срединѣ, а полные—пришлись къ краямъ, какъ объ этомъ упоминалось выше, при описаніи отбора меда. Соединенную семью можно поставить на новомъ мѣстѣ, на срединѣ разстоянія между занимавшими ими мѣстами раньше, чтобы пчелы не сбивались при вылетахъ и обратномъ возвращеніи.

Такой способъ соединенія очень хорошъ въ тѣхъ случаяхъ, когда соединяемая семья расположена близко другъ къ другу, наиримѣръ, стоятъ рядомъ. Если-же онѣ находятся не близко и между ними стоятъ другіе ульи, то, перенесенныя на новое мѣсто пчелы, въ значительной степени могутъ слетѣть на сосѣдніе съ ихъ

прежнимъ мѣстомъ улья. Въ подобныхъ случаяхъ лучше примѣнить другой способъ, дающій меньше шансовъ на слетъ. Этотъ способъ введенъ въ Крымъ инструкторомъ К. И. Шишовымъ. Сущность его заключается въ томъ, что въ полетное время (передъ вечеромъ или въ пасмурную погоду) предназначенныя къ соединенію семьи приводятся въ шумливое состояніе путемъ постукиванія и подкуриванія. При этомъ пчелы забираютъ въ свои зобики медъ. Когда (черезъ нѣсколько минутъ) онѣ наберутся меда, берутъ одну семью и ставятъ на мѣсто другой, а эту, оставивъ сначала въ сторону, стряхиваютъ затѣмъ передъ леткомъ первой. Стряхнутые пчелы, очутившись въ положеніи бездомнаго роя, входятъ въ новый для нихъ улей такъ, какъ это дѣлаютъ молодые рой. Ихъ принимаютъ дружелюбно не смотря на то, что съ ними есть и матка. Затѣмъ улей относится на свое старое мѣсто, знакомое его кореннымъ обитателямъ, а пришельцы, претерпѣвшіе перетряхиваніе и очутившіеся въ новомъ для нихъ помѣщеніи, вылетаютъ на слѣдующій день съ осмотрительностію и запоминаютъ новое мѣсто и улей. Изъ двухъ матокъ пчелы сами избираютъ одну, какую именно точно сказать нельзя. Поэтому если мы имѣемъ дѣло съ матками неодинаковаго качества, то лучше убить худшую изъ нихъ во время стряхиванія, замѣтивъ ее на сотѣ или когда она будетъ бѣжать съ пчелами по подставленной доскѣ въ новый улей.

Въ октябрѣ, пользуясь, хорошей погодой, вынимаютъ изъ улья соты, изъ которыхъ былъ выкачанъ медъ. Пчелы не только осушили яхъ, но и исправили поврежденія спавши мѣстахъ поломки и утолтивъ концы ячеекъ, срѣзанныхъ пожемъ если и не вполне, то въ большей или меньшей мѣрѣ. Отобравши сухія воцины въ рамкахъ сортируютъ. Негодныя вырѣзываютъ, а остальные, очистивъ отъ наклеекъ воска и прополиса на брускахъ рамокъ, складываютъ въ шкапы или парочно приспособленные наглухо закрывающіеся ящики или въ пустые ульи и, окуривъ парами сѣры, чтобы убить зародыши восковой моли, закрываютъ окончательно, наблюдая, чтобы туда не могли проникнуть не только мыши, но и бабочки моли, т. е. чтобы не было щелей. Сохраняется воцина въ сухомъ холодномъ помѣщеніи¹⁾.

Вырѣзанную изъ рамокъ воцину растапливаютъ съ водой на огнѣ и выливая затѣмъ, въ мѣшокъ, вложенный въ ящикъ воскового пресса, выжимаютъ помощію винта.

¹⁾ Пчелы сохраняютъ воцину просто подвѣсивъ ее въ сухомъ, хорошо вентилируемомъ помѣщеніи, напримѣръ, на чердакахъ. Недостаткомъ этого способа слѣдуетъ, однако, считать то, что воцина можетъ переплываться.

Растапливать воскъ всего лучше въ большихъ сосудахъ изъ бѣлаго желѣза, какія въ большомъ употребленіи для выварки бѣла. Такого рода сосудъ легко прогревается, слѣдовательно, не требуетъ много топлива. Не портить онъ и воска. Сосуды чугуныя и черпаго желѣза, также не луженныя мѣдныя окисляются содержащейся въ воскѣ кислотой и портятъ его качество. Луженныя и эмальрованные— пригодны, но они требуютъ болѣе внимательнаго къ себѣ отношенія, а если толстоствѣнны, то и больше топлива.

Наиболѣе распространеннымъ прессомъ для отжиманія воска является у насъ прессъ системы Соколова. Работаетъ онъ довольно удовлетворительно, но все же оставляетъ желать лучшаго, ибо не выдерживаетъ хорошаго нажима. Работать приходится съ осторожностью, и побольше количество воска остается въ жмыхѣ, который нужно еще разъ сварить, и выжать изъ него такимъ образомъ остатки воска, но они такъ не велики, что едва окунаютъ потерянное на вторичный отжимъ время и топливо.

Просушенные жмыхи, если они не были вторично отжаты, можно продать по недорогой цѣнѣ особымъ скупщикамъ, которые вѣзутъ съ этой цѣлью по деревнямъ. Годны они и на топливо. Съ возрастаніемъ цѣнъ на воскъ, наступило время подумать о выработкѣ лучшей конструкціи воскового пресса.

Отжатый воскъ стекаетъ черезъ отверстіе изъ пресса вмѣстѣ съ горячей водой въ подставленный бакъ, или лаханъ съ холодной водой. Но, остывая, еще теплый, его отжимаютъ руками въ комки, а затѣмъ, для окончательной очистки, вновь перетапливаютъ съ водой. Всплывшія на верхъ нечистоты снимаютъ большой ложкой-черпакомъ, а затѣмъ, той же ложкой, осторожно, вычерпываютъ остальную воскъ, выливая его въ формы. Причемъ стараются не захватывать осадка нечистоты, плавающихъ въ самомъ нижнемъ слое воскъ поверхъ воды.

Формами могутъ служить парочно для этого сдѣланныя деревянные кодачки—ряжки или же обыкновенныя ведра и всякая другая крупная посуда, расширяющаяся къ отверстію: деревянная, глиняная или металлическая, только не мѣдная, отъ которой воскъ тотъ же часъ зеленѣетъ. Деревянныя формы предварительно хорошо вымачиваютъ водой и недоливаютъ воскомъ до верха, иначе онъ присагнетъ къ стѣнкамъ сосуда. Металлическія и другія формы смазываются густой медовой сытой или постнымъ масломъ. Сосуды съ налитымъ въ нихъ горячимъ воскомъ слѣдуетъ покрыть чѣмъ нибудь, оставляя посредствѣмъ отверстіе. Этимъ предупреждается рас-

трескивание воска. По остывании комъ воска отдѣляется самъ отъ стѣны сосуда и легко можетъ быть вынутъ.

Въ началѣ сѣдуетъ приступить и къ набиванію металлическихъ пластинокъ легки, о которыхъ упоминалось въ очеркѣ. оловячатъ, такъ какъ съ наступленіемъ холодной погоды мыши легко могутъ проникнуть ульи. Что же касается утепленія ульевъ подушками и проч., этими работами нѣтъ основанія особенно торопиться. Ихъ можно дѣлать въ октябрѣ и даже ноябрѣ.

ХII. Салетка и уходъ въ ней за пчелами.

Многіе думаютъ, плетеный, корзиночный улей, испуемый у насъ салеткой, есть татарское изобрѣтеніе. Такъ думаютъ потому, что этотъ улей былъ повсемѣстно распространенъ въ Крыму со времени его завоеванія. На то же, какъ будто, указываетъ и его названіе, происходящее отъ татарскаго слова севетъ, что значитъ корзина. Въ дѣйствительности же этотъ улей, надо думать, былъ распространенъ въ Крыму еще до завоеванія послѣдняго татарами среди жившихъ въ тѣ времена здѣсь грековъ и итальянцевъ. Это можно заключить уже потому, что и до нынѣ такого рода можно встрѣчать въ странахъ юго-западной Европы, томъ числѣ даже во Франціи. Салетка замѣнила въ болѣе теплыхъ странахъ дулянку, какъ улей болѣе соответствующій теплему климату, да къ тому же и какъ устраняющій затрудненіе пріобрѣтенія дулянокъ въ бездѣсныхъ мѣстностяхъ.

Салеточное пчеловодство, точно также какъ и дуляночное, въ послѣднія десятилѣтія стало повсемѣстно почти переводиться, вытѣснять, уступая мѣсто новому, рамочному. Произошло это оттого, что ульи этого рода приспособлены къ чисто роевому хозяйству, а такого рода хозяйство можетъ идти успѣшно только при обиліи и достаточной продолжительности медоваго взятка. Все это было въ старину, когда было много свободныхъ земель: распашка была не велика, сѣнокосовъ— много и не такъ снѣжили ихъ убирать. Пчелы обильно роились и успѣвали обстроиться и призапасти довольно меда. Теперь же условія измѣнились: земли распашаны, сѣнокосовъ стало меньше и ихъ быстрѣе убираютъ. Поэтому пчелы часто либо совсѣмъ не роятся, либо, поройвшись, не успѣваютъ хорошенько обстроиться, прійдти въ силу и призапасти довольно меда, а съ недостаточными запасами очень много семей осыпается зимой и весной отъ голода. Поэтому и доходность отъ салетки

незначительна. Другое дѣло рамочный улей. Имѣя такіе ульи пчеловоду нѣтъ нужды брать роенъ. Если пчеловодъ видитъ, что полѣтокъ не очень благопріятенъ, то онъ легко можетъ и не допустить пчелъ роиться: подставляетъ имъ рамки съ готовой воощной или съ искусственной, и пчелы, не теряя дорогого времени на роеніе и обстройку, собираютъ въ готовые ячейки медъ. Поэтому у нихъ и въ плохой годъ бываетъ собрано довольно меда и для себя и для хозяина. Не ставимъ здѣсь говорить и о многихъ другихъ преимуществахъ рамочнаго улья, а возвратимся къ санеткѣ. Какъ ни плоха санетка, по сравненію съ рамочнымъ ульемъ, все-

же она могла-бы давать и въ наше время значительно болѣе высокій доходъ по сравненію съ тѣмъ какой она даетъ и гораздо меньше семей погибало-бы весной и зимой, чѣмъ погибаетъ теперь. Для этого и знать нужно очень не много.

Еще не далеко то время, когда въ Крыму были большія промышленныя пасѣки изъ сапетокъ, и владѣльцы получали отъ нихъ не рѣдко значительные доходы, но въ наше время такихъ пасѣкъ не стало замѣтно. Происходить это еще и отъ того, что всѣ понимающіе дѣло пчеловоды предпочитаютъ заниматься рамочными ульями, какъ доказавшими свое превосходство, съ сапетками же остались по большей части тѣ, которые почти ни чего не понимаютъ въ пчеловодствѣ или мало интересуются имъ.

Въ чемъ же заключается сущность тѣхъ знаній которыя необходимы для успѣшнаго веденія пчель въ сапеткахъ?

Сапетка, какъ было упомянуто, приспособлена къ чисто роеному хозяйству. Хорошее роеніе—хорошій и доходъ. Поэтому надо такъ вести пчель, чтобы онѣ хорошо и пораньше роились; а для этого нужно соблюденіе слѣдующихъ правилъ: 1) сапетка должна быть не слишкомъ велика. 2) Она должна быть застроена въ первое же лѣто до самаго низа или чуть не дониза. 3) Запасъ меда долженъ быть большимъ—до 1 пуда. Пчель, тоже, должно быть не слишкомъ мало. 4) Съ весны пчель надо держать потеплѣе, т. е. не свѣщить сламывать глину внизу вокругъ сапетки, пока пчеламъ дѣйствительно не станетъ душно и неудобно проходить въ летковое отверстіе, да съ верху колпакъ долженъ быть исправнымъ.

Твердое памятованіе этихъ правилъ, а особенно первыхъ трехъ, и обезпечиваетъ успѣхъ. Но надо знать, какъ достигнуть того, чтобы ульи были именно въ такомъ состояніи.

Величина сапетки уже указана въковымъ опытомъ. Ихъ обыкновенно такими и дѣлаютъ, какими онѣ должны быть. Слишкомъ большихъ или слишкомъ малыхъ не слѣдуетъ и покупать. Но, чтобы достигнуть исполненія двухъ слѣдующихъ правилъ: чтобы сапетки были хорошо застроены, чтобы запасъ меда былъ большой и пчель было достаточно, для этого, нужно еще умѣть управлять роеніемъ и умѣть выбрать для зимовки подходящія семьи.

Управленіе роеніемъ въ сапеткахъ тоже—не сложная вещь: надо заботиться только о томъ, чтобы не сажать отдѣльно слабыхъ роевъ, а соединять ихъ по нѣсколько, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый новый улей могъ быть до конца взятка отстроены донизу.

Самые ранніе рои— перваки садятъ по одному, втораки по два, а третьяки— послѣдующіе рои соединяютъ безъ счета, «на глазъ», съ такимъ соображеніемъ, что началѣ роевой поры достаточно наполнить третью саниетку пчелой, въ среднѣй роевой поры— до половины, а къ концу надо наполнять саниетку почти доппау. Позднихъ роевъ-перваковъ, также надо соединить въ томъ-же расчетѣ по два— по три вмѣстѣ, не говоря уже о вторакахъ.

Чтобы соединяемые рои не посѣклись,—надо стараться соединять лишь тѣ, которые выходятъ одинъ и тотъ же день и по возможности избѣгать соединенія роя, имѣющаго старую матку (первака) съ роями, кторыхъ матки молодыя (второками, третьяками и послѣдующими). Если же приходится соединить рой, посаженный днемъ раньше и того болѣе, то надо быть поосторожнѣе, подкурить напередъ посаженнаго раньше роя дымомъ, подождать, чтобы онъ зашумѣлъ хорошо и чтобы пчелы набрались меда, а тогда высыпая къ нему на ульѣ— новый рой.

Остановить роеніе въ саниеткѣ очень трудно, даже невозможно, если пчелы сами не погону, что ней нѣтъ возможности замѣтить всѣ маточкики. Хотя большая часть изъ нихъ находится внизу и сѣзять ихъ нетрудно, но всегда найдется еще нѣсколько штукъ внутри, глубинѣ, которыя останутся незамѣченными, ихъ будетъ достаточно, чтобы пчелы вновь роились. Поэтому роенія саниеткахъ и не останавливаютъ и саниетки даютъ роевъ до шести каждая¹⁾. Послѣдніе рои такъ малы, что ихъ трудно даже отличить отъ простой проигры пчелъ. Они обыкновенно выходятъ незамѣченными— присоединяются къ другимъ роямъ сами.

Къ началу іюля роеніе оканчивается. Въ тоже время оканчивается и главный медовый взятокъ. Это и есть лучшее время для закуриванія пчелъ, предназначенныхъ въ доходъ. Потому это время удобно, что старыя взрощившія саниетки въ это время остаются почти безъ пчелъ. Если ихъ оставить дольше, то нѣкоторыя изъ нихъ окажутся безъ матокъ и ихъ скоро побьетъ моль или другія пчелы разграбятъ. Въ тѣхъ-же, въ которыхъ молодыя матки благополучно огуляются и станутъ плодовыми, послѣднія скоро заведутъ новый расплодъ, который жаль будетъ убивать, а пользы отъ него мало: онъ только переведетъ, часть тѣхъ запасовъ меда, которые оставались въ ульѣ, а семьи, все равно не смогутъ усилиться настолько, чтобы использовать затѣмъ второй взятокъ въ августѣ. Значитъ прямой расчетъ убирать такія семьи въ началѣ іюля. Только

¹⁾ Речь идетъ крымскихъ, а отчасти и о кавказскихъ пчелахъ, что же касается пчелъ болѣе сѣвернаго происхожденія, то онѣ менѣе склонны давать такъ много роевъ.

тѣ саетки, которыя отроились очень рано, не слѣдуетъ убирать. Это суть самыя лучшія семьи, которыя надо дорожить какъ драгоценными. Такія семьи перѣдко усиѣваютъ еще прійти, вновь въ силу. Важно еще и то, что у нихъ остаются молодыя матки.

Нѣкоторыя саетки не роятся даже и въ довольно хорошій годъ, но бываютъ полны медомъ. Прѣисходитъ это отъ того, что въ нихъ плохія, не плодовитыя матки. Въ такомъ случаѣ такія семьи тоже слѣдуетъ взять въ доходъ.

Очень надо дорожить тѣми молодыми роями, которые имѣютъ молодыхъ матокъ, т. е., которые образованы изъ соединенныхъ втораковъ, третьяковъ и проч., что же касается перваковъ, то они хотя и прекрасно обстроились, но у нихъ старыя матки и возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ потеряютъ своихъ матокъ либо зимой, либо въ слѣдующую весну. Рои перваки не хороши еще и тѣмъ, что строятъ много трутневой вошны, хотя со всѣмъ этимъ приходится поневолѣ мириться. Что же касается роевъ съ молодыми матками, то они въ первое лѣто строятъ только пчелиную вошну и если успѣютъ застроить саетку до низу, то въ такой саеткѣ на будущій годъ трутней совсѣмъ почти не будетъ или, вернѣе, будетъ очень мало. И матки у нихъ молодыя. Тѣмъ они и дороги. Но если такіе рои не успѣютъ въ первое лѣто застроить саетку до низу, то въ будущую весну они будутъ строить только трутневую поноу и толку изъ нихъ будетъ не много, особенно если они не успѣли застроить въ первый годъ по крайней мѣрѣ три четверти саетки. Такія необстроившіяся семьи лучше всего брать въ доходъ. Не паче, однако, убирать ихъ въ началѣ іюля, если есть надежда, что онѣ могутъ лѣтомъ еще что нибудь собрать, а оставить до конца лѣтняго взятка. Если же лѣто сухое, то лучше убирать пораньше, а то—переведутъ и то, что успѣли собрать.

Случается, что молодыя матки, вылетая на брачную прогу, погибаютъ и ихъ семьи остаются тогда безматочными. Надо, чтобы пчеловодъ умѣлъ отличить такую безматочную семью. Для этого подѣля черезъ двѣ-три послѣ посадки пчель въ новые ульи, ихъ надо обернуть низомъ вверхъ и раздвинувъ насколько можно соты искать въ нихъ дѣтвы. Если есть пчелиная, ровно покрытая печатью, не горбатая черва,—значитъ все благополучно, если же нѣтъ, то надо заглянуть еще черезъ нѣсколько дней. Нужно наблюдать также и за поведеніемъ пчель: дружно ли они сидятъ или разбѣгаются, хорошій ли у нихъ летъ и пр. Если семья дѣйствительно безматочная, то ее можно исправить тѣмъ, что «накинуть» на нее какого нибудь ройка. Довольно трудно бываетъ, однако, въ

это время своевременно замѣтить безматочность въ сапеткѣ, благодаря тому, что въ ней нельзя разобрать соты. Безматочность часто бываетъ замѣчена слишкомъ поздно, когда въ ульѣ появится трутовка и заведетъ горбатую черву или когда семья сильно ослабѣетъ, а рой уже больше не выходитъ. Тогда ее надо убрать въ дохоть или исправить за счетъ другой семьи, которая была назначена на убой.

Запасы молодыхъ необстронившихся хорошо роевъ полезна, вмѣсто того, чтобы брать въ дохоть, сохранить до будущаго года, для посадки на нихъ новыхъ роевъ. Будетъ ли это только сухая пощина или соты съ медомъ—то и другое окажется большимъ пособіемъ для какого нибудь слабаго или запоздалаго роя. Надо только смотрѣть, чтобы въ сотахъ не осталось дѣтвы, да закуривъ ихъ сѣрой, соединить сапетки попарно, нивомъ къ низу, шить прочно и хорошо замазать глиной, чтобы не могла проникнуть туда моль, а затѣмъ сложить гдѣ нибудь на горницѣ до будущей весны.

Въ соблюденіи того немногаго, что уже сказано заключается все наиболѣе существенное, что нужно для успѣшнаго веденія пчель въ сапеткахъ. Остается добавить еще нѣкоторыя свѣдѣнія второстепеннаго значенія, знаніе которыхъ, однако, тоже необходимо.

Какъ готовятъ сапетки къ посвѣдѣ роя? Прежде всего въ сапетку вставляютъ примѣрно на половинѣ ея высоты, на перекрестъ другъ другу два прутика или лучинки для лучшаго укрѣпленія и опоры молодыхъ сотель, которые легко могутъ обломиться при оборачиваніи сапетки во время осмотра, особенно если неудачно наклонять ее такъ, что соты прійдутся на ребро, а плашмя къ землѣ. Другіе, напротивъ, стараются обходиться безъ перекрестка, находя, что онъ внослѣдствіи будетъ затруднять выбивку меда изъ сапетки. Затѣмъ, сапетка смазывается глиной. Умѣлое приготовленіе глины имѣетъ не маловажное значеніе. Важно не только то, чтобы глина хорошо держалась, не обсыпаясь, но чтобы она и не охлаждала улья. Для этого необходимо внести побольше коровьяго помета. Съ этою цѣлью, надо замѣшивать глину на одномъ пометѣ, не прибавляя нисколько воды. Смазка не должна быть толстой. Само собой понятно, что глина не должна содержать комковъ и камешковъ. Просушку лучше дѣлать въ тѣни и послѣ того, какъ появятся трещины, ихъ надо затереть. Летковое отверстіе оставляютъ вершка на 3 отъ низу и лучше дѣлать его нѣсколько болѣе длиннымъ чѣмъ высокимъ, чтобы въ улей не могла

входить мышь. Сапетку съ роємъ ставить на деревянное донышко, а послѣднее на подставу изъ колышковъ или кирпичей.

Надо сказать еще нѣсколько словъ о подмазкѣ ульевъ вообще.

При первомъ весеннемъ осмотрѣ не слѣдуетъ оставлять ульи не подмазанными потому, что это ведетъ къ охлажденію гнѣзда и можетъ даже вызвать пчелиное воровство. Въ это время лучше подмазать ульи снизу простой глиной такъ, чтобы у дна неоставалось щели. Позднѣе, когда пчелы усялятся и имъ стапеть душно и затруднительно проходить въ отверстіе летка, отбрасываютъ глину у дна по всей окружности сапетки, чтобы открыть свободный проходъ пчеламъ. По окончаніи взятка вновь обмазываютъ, чтобы не дать повода пчеламъ къ воровству, а въ концѣ августа или началѣ сентября, послѣ осенняго осмотра, слѣдуетъ подмазать сапетки снизу (отбросивъ глину) смѣсью извести и рѣчного песку. Не дурно прибавить даже немного дегтя или карболки. При такой смазкѣ, мыши не такъ легко могутъ вторгаться въ улей зимой.

Общій осмотръ сапетокъ производится три раза въ году: весной, лѣтомъ при отборѣ меда и въ началѣ осени.

Весной въ теплую погоду оборачиваютъ каждую сапетку и по вѣсу ея головной части заключаютъ о количествѣ оставшагося меда. У хорошаго пастычника сапетки должны быть всегда тяжелыми, но если окажется, что онѣ легки, то пчелъ надо кормить и кормить исправно и долго, пока не зацвѣтутъ главнѣйшія медоносныя травы: свіяя медунка или воловикъ, многолѣтній чистецъ и другія, однимъ словомъ, пока не начнутъ пчелы заливать медъ въ ячейки и закладывать роевые маточки. Иначе пчелы могутъ осыпаться въ первый холодный дождливый день въ апрѣлѣ и даже въ маѣ, а о своевременномъ роеніи и о доходѣ думать не слѣдуетъ, если у пчелъ весной была нехватка меда и не было дано взаменъ его корма. Этого наши пчеляки по большей части не соображаютъ и несутъ большія потери.

Кормить пчелъ конечно хлопотливо. Надо подставлять имъ сахарный сиропъ¹⁾ въ тарелкахъ съ поплавками изъ ровной соломы или изъ пробокъ и т. п. и строго слѣдить, чтобы не возбудить этимъ кормленіемъ воровства между пчелъ. Поэтому то и слѣдуетъ лучше оставлять въ зиму такія семьи, у которыхъ меда— фунтовъ 30—40, чтобы не хлопотать потомъ о кормленіи, тѣмъ болѣе, что пчелы скупы и никогда не истратятъ изъ своихъ запасовъ

¹⁾ Всего лучше брать на 1 мѣру сахара 1 мѣру воды.

лишняго. Весь лишній медъ останется хозяину, а пчелы, имѣя его, дѣлаться не будутъ, какъ думаютъ неопытные люди.

Затѣмъ глядятъ, не безматочныя ли пчелы. Если это такъ, то ихъ слѣдуетъ выгнать изъ сапетки, чтобы разлетѣлись по со- сѣднимъ ульямъ, а запасы забрать, пока вощину не переточила моль, а меда — не разграбили пчелы.

Покрывшіеся плѣсенью концы вощивъ срѣзываютъ, а осталь- ную вощину, если она съ маленькими, пчелиными ячейками, срѣ- зывать не слѣдуетъ; трутневую же — съ крупной ячейкой можно слегка подрѣзать.

Если въ ульѣ побывала мышь зимой, то, конечно она попер- тила нѣсколько сотовъ и кое что надо исправить. Также надо подмести восковой и другой соръ на полу.

О второмъ, лѣтнемъ осмотрѣ пчелъ, для отбора сапетокъ въ доходъ, уже было сказано. Остается осмотрѣть ихъ еще разъ въ концѣ августа или началѣ сентября, чтобы убѣдиться еще разъ въ томъ, что всѣ оставленныя семьи достаточно сильны, имѣютъ до- вольно меда и не безматочны. Всѣ неисправныя семьи лучше убр- ать въ доходъ. Остальныя же надо спарядить въ зиму т. е., под- мазать какъ сказано было выше, да оправить на нихъ колпаки, которые слѣдуетъ дѣлать не изъ соломы, а изъ рогозы, чтобы не привлекать мышей.

Предназначенныя въ доходъ семьи закуриваютъ чаще всего сѣрой. Не доброе это дѣло. Закуриванія, однако, можно избѣжать, и не безъ пользы для хозяина. Если въ юлѣ видно, что отава будетъ хорошая, то значить, въ августѣ будетъ второй взятокъ. Воспользоваться этимъ взяткомъ для увеличенія запасовъ меда мо- гутъ только тѣ семьи, у которыхъ будетъ много пчелъ, а осталь- ныя, развѣ только дѣтву завести и увеличать число пчелъ на зиму. Поэтому — прямой расчетъ — убивать пчелъ, а выгнать изъ ульевъ, предназначенныхъ въ доходъ и присоединить (скапливать) къ болѣе слабымъ изъ тѣхъ, которыя оставлены въ зиму.

Чтобы выгнать изъ сапетки пчелъ, надо расплести колечко въ верхней ея части съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ образовавшіеся отверстія можно было погнать дымъ промежъ всѣхъ сотовъ. Для этого хорошо имѣть дымарь съ мѣхомъ, какіе продаютъ въ пчело- водныхъ складахъ. Затѣмъ, снять сапетку со своего мѣста и по- ставить тамъ другую пустую, а первую положить на бокъ, немного въ сторонѣ и начать гнать пчелъ изъ головы къ низу. Дѣлать это

не сразу, чтобы дать время пчелѣ набраться хорошенько медомъ. Наконецъ всѣ пчелы выйдутъ на нижніе концы сотовъ и тутъ будутъ держаться шапкой. Часть ее слетитъ въ пустой улей, куда войдутъ и тѣ, что были въ полѣ. Тогда надо пустой улей снять, а дно оставить. На это дно стряхнуть тѣхъ пчелъ, которыя повисли на нижнихъ концахъ сотовъ иъ перегибаемой семьѣ и сверху на нихъ осторожно, чтобы не подавить пчелъ, поставить опять пустую сапетку, въ которую онѣ и войдутъ¹⁾. Остальныхъ пчелъ еще разъ повикурить изъ первой сапетки, если онѣ тамъ остались и опять стряхнуть. Затѣмъ, если желательнo присоединить этихъ пчелъ къ другой семьѣ, передъ вечеромъ, когда летъ прекратится, надо принести на это мѣсто ту семью, къ которой хотять присоединить ихъ, всего лучше изъ числа близкостоящихъ и, подкуривъ ее хорошенько дымомъ и давъ времени минутъ 5—10, чтобы пчелы набрались меда, вытряхиваютъ перегибанныхъ пчелъ опять на полъ, а сверху ставятъ принесенную семью съ ея сапеткой. Когда всѣ пчелы подберутся вверхъ на соты, сапетку эту надо отнести на ея прежнее мѣсто, а на мѣстѣ снятой сапетки не должно оставлять больше никакой, чтобы пчелы не слетѣли сюда обратно²⁾.

Если нѣтъ дыма, то гонять иначе. Ставятъ сапетку надъ ямкой и оттуда гонять пчелъ дымомъ снизу вверхъ. Выходящихъ наружу пчелъ огребаютъ ложкой и переносятъ въ пустую сапетку. Не хорошо гнать дымомъ кизяка: соты послѣ этого принимаютъ дурной запахъ. Лучше брать сухое гнилое дерево.

Медъ изъ сапетокъ продаютъ обыкновенно скупщикамъ вмѣстѣ съ воскомъ по цѣнѣ 5—6 руб. за пудъ. Цѣны эти крайне убыточны. Медъ изъ рамочныхъ ульевъ продавался до войны безъ воска по 8—10 р. за пудъ, а стопленный воскъ по 24—26 р. за пудъ. Не стопленная вошина, поэтому, стоила рублей 15—18 за пудъ, а шла съ медомъ по 5—6 р. Значитъ, въ три съ лишнимъ раза дешевле своей настоящей цѣны. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что запасная пустая вошина, если она въ рамкахъ подставляется въ улей, увеличиваетъ доходъ медомъ въ 2—3, а иногда и въ 4 раза, то легко понять, что, какъ хорошо не смотри за пчелами въ сапеткахъ, а онѣ и третьей части того дохода не дадутъ, какой могутъ дать рамочные ульи.

Это начинаютъ понимать и сами пчеловоды сапеточники и уже многіе пробуютъ заводить рамочные ульи. Поэтому не лишне

1) Не подмазанная сапетка становится на дно не плотно, такъ какъ край ея оканчивается колышками.

2) Выискивать матку у перегибанныхъ пчелъ нѣтъ большой нужды.

сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ перевести пчелъ изъ сапетоковъ въ рамочные ульи.

Лучшій способъ—взять отъ сапетоковъ всѣ рои, какіе онѣ могутъ дать и, соединивъ ихъ какъ нужно по нѣсколько вмѣстѣ, посадить въ рамочные ульи, а остальныхъ пчелъ перегнать и присоединить сюда же. Но можно сдѣлать перегонъ еще въ апрѣлѣ, вырѣзать затѣмъ изъ сапетки соты, размѣстить ихъ въ рамки, пригоняя кусокъ до куска и тоже поставить въ ульи. Чтобы соты не вывалились изъ рамокъ,—набиваютъ на каждую рамку сверху и снизу гвоздочки, на которые натягиваютъ толстыя нитки или тонкую проволоку или просто подвязываютъ палочку. Уложивъ соты, точно такъ же укрѣпляютъ ихъ и съ другой стороны и такъ ставятъ въ ульи къ пчеламъ, а дня черезъ 3 или болѣе пчелы приваряютъ соты и укрѣпляютъ ихъ. Тогда всѣ повязки снимаютъ. Очень важно только слѣдить чтобы ячейки сотовъ смотрѣли къ верху той самой стороной, какъ и въ старомъ ульѣ, ибо онѣ стоятъ наклонно, отверстиемъ немного вверхъ. Также и дѣтву надо не застудить и собрать ее всю къ одному мѣсту, а медъ стараться помѣщать вверхъ и въ бока.

ХІІІ. Медоносныя растенія и пчелиный взятокъ.

Первыхъ пчелъ съ обложкой можно видѣть въ Крыму въ февралѣ, а иногда и въ январѣ во время значительныхъ оттепелей. Въ это время начиваютъ цвѣсти поднѣжвикъ (*Galanthus placatus*), пролъски (*Scilla bifolia*), нѣспой орѣшникъ (*Coryllus Avellana*), туя (*Thuja orientalis*), различные виды береста (*Ulmus*). За ними слѣдуютъ: кизиль (*Cornus mascula*), самшитъ (*Buxus sempervirens*). Изъ луковичныхъ: крокусъ или шафранъ (*Crocus biflorus var. taurica*), гусиный лукъ или просурень (*Gagea pratensis*) и др.

Всѣ эти растенія даютъ пчеламъ по преимуществу цвѣточную пыльцу—пергу, хотя нѣкоторыя изъ нихъ даютъ и нектаръ.

Въ февралѣ—мартѣ къ перечисленнымъ растеніямъ присоединяются еще слѣдующія: фіалка (*Viola odorata*), одуванчикъ (*Taraxacum officinale*), яснотка (*Lamium maculatum*), мать и мачеха (*Tussilago farfara*), просурень гадючій (*Ornithogalum fimbriatum*). Изъ фруктовыхъ: миндаль, абрикось, терпъ, персикъ. Изъ древесныхъ лиственныхъ: тополь (*Populus italica*), китайскій кленъ (*Acer Negundo*) и нѣкотoryя др.

Этотъ—второй періодъ, какъ и первый—самый ранній, отличается непостоянствомъ погоды и частыми перерывами вылета пчелъ

и взятка по причинѣ вѣтра, дождей, а нерѣдко — снѣга и заморозковъ, благодаря которымъ довольно обильное цвѣтеніе раноцвѣтущихъ косточковыхъ породъ и особенно тополя, дающаго большое количество цвѣточной пыли, очень часто проходитъ неиспользованнымъ пчелами.

Въ то время какъ древесные медоносы быстро отходятъ и смѣняются одни другимъ, травянистые, — какъ то: одуванчикъ, яснотка, гадючій просурень (луковичное растеніе, съ бѣлыми цвѣтами, имѣющими зеленныя полоски на нижней сторонѣ лепестковъ) цвѣтутъ очень долго и отъ заморозковъ и другихъ невзгодъ не терпятъ вреда, чего пельзя не учитывать пчеловодамъ, такъ какъ благодаря сказанному, эти очень скромные, мало обращающіе на себя вниманіе цвѣточки, представляютъ устойчивый ресурсъ пчелинаго взятка въ раннее весеннее время.

Съ конца марта начинается новый періодъ взятка на цвѣтахъ фруктовыхъ породъ. Расцвѣтаютъ сливы, за ними — черешни, груши, позднѣе — вишни и яблони. Къ нимъ присоединяются ивы и нѣкоторыя другія древесныя породы, а также плодовые и друг. кустарники. Почти всѣ онѣ даютъ какъ пергу, такъ и нектаръ, по послѣднимъ особенно богаты бываютъ вишни, а нерѣдко и яблони. Груши — бѣднѣе другихъ плодовыхъ породъ. Погода въ этомъ періодѣ, особенно къ концу его, становится болѣе постоянной и теплой, и пчелы пользуются въ мѣстахъ богатыхъ садами очень обильнымъ взяткомъ. Присутствіе вербы, дающей громадное количество цвѣточной пыли, вѣнчаетъ этотъ богатый взятокъ, чрезвычайно способствуя увеличенію расплода дѣтвы, который къ концу описываемаго періода нерѣдко занимаетъ 8—10 рамокъ, а въ иные годы въ нѣкоторыхъ семьяхъ появляются уже и роевые маточки. Тѣмъ не менѣе, однако же, намъ не приходилось наблюдать заливки меда въ соты въ это время года, вѣроятно потому, что въ ульяхъ нѣтъ еще достаточнаго кадра летныхъ пчелъ, а расплодъ дѣтвы великъ, и благодаря этому весь нектаръ, приносимый въ ульи пчелами, немедленно скармливается.

Въ половинѣ апрѣля этотъ счастливый періодъ оканчивается и наступаетъ тяжелое время перерыва взятка. Продолжительность этого перерыва бываетъ различна въ зависимости отъ погоды и условій мѣстности. Въ это время совершенно прекращается добыча нектара и весьма значительно сокращается добыча перги, особенно въ первые дни по окончаніи цвѣтенія яблонь и вербы. Самый плохенькій цвѣточекъ вродѣ, напримѣръ, бѣлой кашки (*Lepidium draba*)

въ это время заслуживаетъ благосклоннаго вниманія пчелъ и пчеловода, болѣзненно переживающихъ этотъ кризисъ. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ теперь каждое вновь разцвѣтающее растеніе.

Симпатичный одуванчикъ и ясютка все еще не измѣняютъ пчеламъ. Они долго еще будутъ продолжать свое цвѣтеніе, особенно одуванчикъ, хотя о нихъ потомъ забудутъ. На низкихъ сырыхъ мѣстахъ зацвѣтаетъ золотистый лютикъ (*Ranunculus repens*). На болѣе сухихъ—появляются различныя желтыя цвѣты породъ: *Potentilla*, *Crepis*, *Senecio*, дающіе довольно значительное количество перги. Въ то же время появляются и медоносныя цвѣточки каковы: курьяя слѣпота (*Nonna taurica*), живучка (*Ajuga reptans*), дикая герань (*Eradium ciconium, cicutarium*). Значеніе ихъ все же небольшое и только герань въ нѣкоторыя, особенно благопріятныя для ея развитія годы, можетъ обратить на себя болѣе серьезное вниманіе. Гораздо большее значеніе имѣетъ асфоделинъ, или, какъ его называютъ татары—тегесакаль (*Aspodeline taurica*). Цвѣсти онъ начинаетъ нѣсколько раньше предыдущихъ, а встрѣчается по преимуществу на сухихъ цѣпкихъ мѣстахъ съ известковой щелочавою почвою и скалистою подпочвою. Это растеніе даетъ много

Р. И. С. 6-п.

Медунка (*Anchusa leptophylla*).

нектара. Особенностью его служить то, что оно посѣщается пчелами болѣе въ послѣобѣденныя часы и сильно пачкаютъ ихъ брюшки своею свѣтло-желтоватою пылью. Въ это-же время начинаютъ появляться и другіе прекрасные медоносы: бабка или австрійскій шалфей (*Salvia austriaca*), медунка или воловикъ, (*Anchusa leptophylla*), шалфей пониклый (*Salvia nutans pendula*) и др., а также цвѣтеть посѣвной эспарцетъ, усердно посѣщаемый пчелами, отъ которыхъ стоитъ густой гулъ надъ нимъ.

Эта пора соответствуетъ концу апрѣля и началу мая и все еще характеризуется недостаточностью медоваго вятка и усиленнымъ потреблениемъ зимнихъ запасовъ у пчелъ по той причинѣ, что цвѣтущихъ медоносовъ бываетъ все еще мало. Въ этомъ періодѣ весьма полезно имѣть цвѣтушіе посѣвные медоносы.

Изъ древесныхъ и кустарныхъ медоносныхъ растеній для описаннаго періода слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые виды поздноцвѣту-

Р И С. 7-я.

Бородавникъ—воскоцвѣтникъ (*Cerithe minor*).

ших кленовъ (Acer), конскій каштанъ (Aesculus Hippocastanum), бѣлую акацію (Robinia pseudo-acacia), желтую акацію (Caragana arborescens), жимолость (Lonicera tatarica) и др. Надо замѣтить, что бѣлая акація, дающая обильный медосборъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Таурической губерніи и въ губерніяхъ смежныхъ съ ней, въ Крыму, хотя и охотно посѣщается пчелами, даетъ нектара мало вслѣдствіе особенностей климата и почвы.

Съ начала мая поля все болѣе и болѣе начинаютъ пестрѣть разнообразными медопосап. Въ числѣ болѣе раннихъ изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ уже названныхъ выше, характерные для Крыма: бородавникъ или воскоцвѣтникъ (*Cerinth minor*), непра-

8 л

правой (*Stachys recta*).

вильно называемый у насъ ваячьей капустой, астрагалы (*Astragalus*) и дикій эспарцетъ (*Onobrychis gracilis*). Эти немаловажные медоносы интересны своею невызкательностью къ почвѣ. Ихъ часто можно встрѣчать на довольно бесплодныхъ сухихъ мѣстахъ и на бѣлой глинистой почвѣ, у дорогъ и т. п. Заслуживающимъ вниманія, но малораспространеннымъ медоносомъ для этого-же времени слѣдуетъ считать красивоцвѣтущій сиреневаго цвѣта кистями мышиный горошекъ (*Vicia craca*). Въ это время, къ счастью не ежегодно, появляется медовый взятокъ на молочай (*Euphorbia ferordiana*). Иногда онъ бываетъ довольно обильнымъ, и соты тогда наполняются медомъ, производящимъ довольно сильное и продолжительное жженіе въ горлѣ. Многіе, по незнанію, приписываютъ эту жгучесть табуку и пѣкоторымъ другимъ растеніямъ, но это не вѣрно.

Изъ другихъ многочисленныхъ полевыхъ цвѣтовъ того-же періода, имѣющихъ значеніе для пчелъ, слѣдуетъ назвать: дикій макъ (*Papaver Rhocas*), дающій обильный взятокъ почти черной перги, черноголовникъ или кровохлебка (*Poterium sanguisorba*), дикую резеду (*Reseda lutea*), дикую астру (*Knantia arvensis*), различные виды дикаго клевера, изъ которыхъ болѣе другихъ посѣщается пчелами бѣлый ползучій (*Trifolium repens*); горчакъ (*Sinapis*), полевой левъ *Linum perenne*, дикая серповидная люцерна (*Medicago falcata*) и др. Изъ древесныхъ большое значеніе имѣетъ гледичія (*Gleditschia triacanthos*).

Р И С. 9-и.

Шалфей: кольчатый и лѣсной (*Salvia verticillata* et *S. sylve stris*).

Появление цвѣтовъ многолѣтняго чистяка, называемаго также прямымъ чистякомъ (*Stachys recta*) около половины мая, а вскорѣ за нимъ и полевого шалфея (*Salvia Sylvestris*), неправильно именуемаго лѣснымъ,¹⁾ знаменуетъ начало главнаго медоваго взятка. Вскорѣ къ нимъ присоединяются буркувъ или донникъ (*Melilotus officinalis*), сныякъ (*Echium vulgare*) и шалфей кольчатый (*Salvia verticillata*). Все это главнѣйшіе крымскіе медоносы, дающіе въ теченіе продолжительнаго времени, равно какъ и раньше начавшіе цвѣсти воловикъ и бородавникъ, много нектара. На этихъ растеніяхъ главнымъ образомъ и держится наше пчеловодство.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ растений, во время главнаго взятка, не говоря о многихъ раньше поименованныхъ, но все еще продолжающихъ цвѣсти, цвѣтутъ еще и другіе. Изъ нихъ назовемъ пестрые кудря²⁾ (*Ballota nigra*), нѣкоторые виды васильковъ, (напримѣръ, *Centaurea orientalis*—крупноцвѣтный желтый), чертополохъ (*Cardus Hamulopus*), хлѣбный репашекъ (*Caucalis daicoides*), горошекъ (*Lathyrus tuberosus*), чебрець (*Thymus angustifolia*) и др.

Къ концу главнаго взятка въ іюнѣ, кромѣ поименованныхъ, расцвѣтаютъ: чистецъ бархатистый (*Stachys lanata*), глухая крапива (*Leonurus cardiaca*), шандра (*Masrribium peregrinum*) и еще одно очень распространенное на живыхъяхъ, но мало обращающее на себя вниманія растеніе, *Sideritis montana*. Въ это время начинаетъ цвѣсти яровой чистякъ или зябрей (*Stachys annua*).

Во второй половинѣ іюля перѣдко появляется взятокъ на овечьемъ василькѣ (*Centaurea ovina*), извѣстномъ у насъ болѣе подъ названіемъ перблюдки. Нектаръ этого растенія свѣтлый и пріятно пахнущій, но имѣющій горькій привкусъ полыни. Одновременно цвѣтеть и дикий цикорій (*Cichorium intibus*), дающій много бѣлой перги.

Вскорѣ за тѣмъ и въ теченіе августа пчелы берутъ и на другихъ растеніяхъ. Всего болѣе на яровомъ чистякѣ—зябреѣ, которымъ бывають покрыты всѣ поля, а затѣмъ на вторично цвѣтущихъ: шалфей кольчатомъ и полевымъ, немного на воловикѣ и сныякѣ, на мордовникѣ (*Echinops spherocephalus*). Изъ древесныхъ породъ даетъ обильный взятокъ въ это время софора (*Sophora japonica*). Повторное цвѣтеніе акаши имѣеть очень малое значеніе. Продолжаютъ давать кое-что тыквенныя растенія на огородахъ и бахчахъ.

¹⁾ Тогда какъ лѣсной названъ полемымъ (*S. pratensis*).

²⁾ Иначе—глухая крапива.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о посѣвныхъ медоносахъ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка медоносной флоры видно, что въ пору главнаго взятка въ Крыму цвѣтеть довольно значительное количество видовъ медоносныхъ растений. Можно отиѣтить также, что при достаточномъ количествѣ дождей распространеніе ихъ по полямъ бываетъ настолько достаточнымъ, что въ увеличеніи медосборной площади путемъ посѣва медоносныхъ растений, цвѣтущихъ въ это же время, большой надобности не видно. Другое дѣло посѣвъ такихъ медоносныхъ растений, которыя цвѣтутъ передъ началомъ главнаго взятка. Въ нихъ дѣйствительно ощущается большая и несомнѣнная нужда. Можно было-бы говорить еще и о такихъ растеніяхъ, которыя продолжали-бы главный взяткъ далѣе по прекращеніи цвѣтенія дикорастущихъ медоносныхъ растений, но, къ сожалѣнію, іюльскіе жары прекращаютъ выдѣленіе нектара на цвѣтахъ вообще, хотя-бы послѣдніе и цвѣли въ это время.

Наиболѣе подходящими для нашихъ условій посѣвными медоносами для ранняго взятка слѣдуетъ считать эспарцетъ и фацелию.

Эспарцетъ (*Onobrychis sativa*) есть многолѣтнее растеніе, имѣющее не маловажное сельско-хозяйственное значеніе, дающее хорошіе укусы превосходнаго сѣна въ теченіе 4-хъ, а иногда и болѣе лѣтъ. Онъ прекрасно уживается на нашихъ известковыхъ сухихъ почвахъ и легко можетъ быть введенъ съ пользой для хозяйства въ полевой сѣвооборотъ. Его можно сѣять съ покровнымъ растеніемъ, напримѣръ, ячменемъ, такъ какъ онъ въ первое лѣто не даетъ укуса, но лучше сѣять чистый. На одну десятину требуется 8 пудовъ сѣмянъ эспарцета. Землю слѣдуетъ вспахать съ осени и не мелко, а посѣвъ прозвести въ началѣ марта не глубоко запахивая сѣмева.

Фацелия (*Phacelia tanacetifolia*) почти не имѣетъ хозяйственнаго значенія, но—прекрасный медоносъ. Ее рекомендуютъ сѣять въ различные сроки, чтобы протянуть медосборъ на все лѣто, но по нашимъ наблюденіямъ въ Крыму только ранній посѣвъ въ февралѣ и мартѣ даетъ хорошій результатъ. Болѣе же поздняго посѣва фацелия зацвѣтаетъ въ жаркое время, когда нектаръ легко высыхаетъ въ открытыхъ вѣнчикахъ ея цвѣтовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе уже плохо посѣщаются пчелами.

Фацелию считаютъ неприхотливой къ почвѣ; тѣмъ не менѣе она страдаетъ у насъ отъ засухъ, а также предпочитаетъ не очень тошія почвы.

Вспашку под нее слѣдуетъ дѣлать также осенью и поглубже, а сѣмянъ употреблять фунтовъ около 30 на десятину, задѣливая мелко

Другія медоносныя растенія, какъ изъ имѣющихъ сельскохозяйственное значеніе, такъ и изъ рекомендуемыхъ исключительно для пчель, имѣютъ у насъ мало значенія или недостаточно испытаны. Гречиха въ силу почвенныхъ и особенно климатическихъ условій въ Крыму не посѣщается пчелами совсѣмъ и плохо удается. Горчица имѣетъ небольшое значеніе; подсолнухъ—также. Свьякъ, огуречная трава и многія другія, хотя и охотно посѣщаются пчелами, но едва-ли заслуживаютъ разведенія. На что слѣдовало бы можетъ быть, обратить вниманіе, это на разведеніе душистой рееды (*Reseda odorata*) и нѣкоторыхъ мѣстныхъ дикорастущихъ медоносовъ, такъ напр., чистякъ прямой (*Stachys recta*) и воловикъ (*Anchusa leptophylla*), какъ равныхъ медоносовъ. Для бесплодныхъ бѣлыхъ глинистыхъ откосовъ, идущихъ у насъ подъ выгоны какъ неудобныя уголья, слѣдовало бы попробовать астрагалы (*Astragalus taureus et onobrichis*). Для низменныхъ мѣстъ—бѣлый клеверъ, какъ удлиняющее главный взятокъ, или, по крайней мѣрѣ, усиливающее его при окончаніи—бархатистый чистякъ (*Stachys lanata*). Это растеніе имѣетъ и декоративное значеніе.

Если-бы встрѣтилась необходимость увеличить медосборную площадь для главнаго взятка, то слѣдуетъ обратить вниманіе на шалфей кольчатый (*Salvia verticillata*). Наконецъ, для взятка въ концѣ лѣта и началѣ осени можно попробовать посѣвъ фацели въ июлѣ—юулѣ, если, конечно, лѣто не засушливо.

XIV. Болѣзни пчель.

Въ Крыму встрѣчаются у пчель тѣ-же болѣзни, что и повсюду, съ тою лишь разницей, что вліяніе климатическихъ условій не проходитъ безслѣдно, оставляя свой отпечатокъ. Такъ, напримѣръ, простой незаразный поносъ, хотя и извѣстенъ въ Крыму, но не имѣетъ здѣсь почти никакого значенія. Вольшее или меньшее вліяніе климатическихъ условій отражается и на друг. болѣзняхъ.

Наиболѣе распространенной и опасной болѣзнью является *гнилецъ*. Подъ этимъ названіемъ надо понимать нѣсколько болѣзней пчелной дѣтвы, происходящихъ отъ зараженія нѣкоторыми бактеріями и грибами. Въ Крыму чаще всего приходится встрѣчаться съ бактеріальнымъ гнильцемъ въ двухъ его главныхъ формахъ: съ такъ называемымъ американскимъ гнильцемъ или чумой пче-

линой дѣтки и — европейскимъ гнильцемъ или собственпо-гнильцемъ, который въ свою очередь встрѣчается въ двухъ формахъ: кислаго и вонючаго гнильца. Первая форма часто предшествуетъ второй и переходитъ въ нее. Что-же касается грибныхъ формъ гнильца, каковы: микозъ и актиномикозъ пчелиной червы, извѣстные подъ общими сбивчивыми названіями кислаго, сухого гнильца, то эти формы какъ и еще нѣкоторые другія малонаислѣдованныя, вѣроятно, не находятъ у насъ благопріятныхъ для своего развитія условій и до сихъ поръ вниманія на себя не обращали, хотя, повидимому, поражаютъ иногда одиночныя личинки, какъ это можно бываетъ замѣтить при подрѣзкѣ маточниковъ.

Гнилецъ сталъ быстро распространяться въ Крыму вмѣстѣ съ рамочнымъ ульемъ. Причинъ тому двѣ. Первая изъ нихъ заключается въ томъ, что рамочный улей легко допускаетъ вмѣшательство человѣка въ жизнь пчелъ, которое не всегда бываетъ благотворнымъ для послѣднихъ. Такъ, пчеловоды отбираютъ изъ рамочныхъ ульевъ избытокъ меда (чего нельзя сдѣлать въ сапеткѣ и дуплянкѣ) и, выкачавъ его на центробѣжной машинѣ, возвращаютъ пчеламъ пустую вошину. Обиліе свободныхъ ячеекъ даетъ возможность маткамъ разводить весной большой расплодъ дѣтвы, для котораго иногда является недостаточнымъ количество добываемого корма, чувствуется также недостатокъ въ пчелахъ-кормилицахъ, ухаживающихъ за дѣтвой и воспитаніе ее становится не вполне удовлетворительнымъ, чѣмъ и создаются благопріятныя условія для нападенія бактерій. Кромѣ того, выкачивая медъ изъ сотовъ, ввѣтыхъ изъ различныхъ ульевъ, на одной и той-же центробѣжкѣ, ихъ перемѣшиваютъ между собой и вновь возвращаютъ въ ульи, внося при этомъ заразу изъ однихъ въ другіе.

Второй причиной распространенія гнильца является недобросовѣстность нѣкоторыхъ пчеловладѣльцевъ, которые, узнавъ о появленіи на своей пасѣкѣ этой опасной болѣзни, спѣшатъ продать пчелъ. Чаще всего, ульи продаются при этомъ не въ однѣ руки. Такимъ образомъ гнилецъ распространяется изъ одной мѣстности въ другія, заражая въ нихъ и сосѣднія пасѣки.

Борьба съ гнильцомъ одинакова для всѣхъ его формъ. Она сводится, во-первыхъ, къ устраненію всего, что можетъ служить причиной зараженія и во-вторыхъ, къ правильному уходу за пчелами.

Чтобы оградить своихъ пчелъ отъ распространенія заразы, разъ появившейся на пчельникѣ, надо прежде всего имѣть

ясное представлѣніе о томъ, какими путями болѣзнь по преимуществу распространяется.

Первая, роковая, спора гнильцевой бактеріи такъ или иначе попадаетъ въ хилусный (вырабатывающій хилусъ или молочко) желудокъ пчелы-кормилицы. Здѣсь она проростаетъ, производитъ бактерію, которая очень быстро размножается дѣленіемъ. Изъ хилуснаго желудка, путемъ отрыганія съ молочкомъ, бактеріи попадаютъ въ кормъ пчелинымъ личинкамъ, которыя послѣ этого заболѣваютъ и погибаютъ. Въ тѣлѣ зараженной личинки бактеріи продолжаютъ быстро размножаться и вскорѣ оно почти все становится ихъ пищею вь вмѣстѣлищемъ. Ихъ здѣсь надо считать милліардами. Заканчивая свое дѣло, бактеріи вновь переходятъ въ форму споръ, служащихъ, какъ бы сѣменами этихъ микроорганизмовъ. Пчелы-кормилицы удаляютъ больныхъ и мертвыхъ личинокъ, при чемъ, обыкновенно разгрызаютъ ихъ и выпиваютъ наполняющее ихъ тѣло молочко (тѣло пчелиной личинки въ раннемъ возрастѣ походитъ на мѣшечекъ изъ тонкаго хитина, наполненный жидкостью, весьма сходной съ пчелинымъ молочкомъ). Такимъ образомъ онѣ сильно заражаютъ свои ротовыя части и внутренніе органы бактеріями гнильца и быстро разносятъ заразу въ ульѣ, передавая ее непосредственно здоровымъ личинкамъ и другимъ пчеламъ, а также и черезъ кормъ находящійся въ ячейкахъ, къ которому онѣ прикасаются¹⁾. Надо замѣтить, что летающія въ поле пчелы приносятъ въ улей собранный нектаръ и сливаютъ его въ ячейки, лежащія смежно съ дѣтвой. Отсюда пчелы-кормилицы забираютъ избытокъ его въ свои зобики и переносятъ въ вышележащія ячейки гдѣ собираются зимніе запасы меда. Следовательно, зараженный гнильцемъ, онѣ легко заражаютъ имъ и запасы меда.

Этого мало. Тѣ-же пчелы-кормилицы ежедневно вылетаютъ изъ улья на прогулку для очищенія своихъ желудковъ отъ скопившихся въ нихъ экскрементовъ, при чемъ послѣдніе падаютъ на землю, на траву и друг. предметы на пасѣкѣ и въ ближайшей окрестности, если тутъ есть какія нибудь водоемы, то и въ нихъ. Не трудно себѣ представить, что если на пасѣкѣ есть одна или нѣсколько зараженныхъ гнильцемъ семей, то ихъ пчелы-кормилицы ежедневно заражаютъ всю поверхность земли на пасѣкѣ и въ близинѣ ея, если не спорами, то бактеріями, а всего вѣроятнѣе и тѣмъ и другимъ. Эти заразные пачала попадаютъ въ воду, до которой пчелы, воспитывающія дѣтву, очень надки и такимъ образомъ съ водою

¹⁾ При европейскомъ гнильцѣ верѣдко погибаютъ отъ зараженія и сами кормилицы.

зараза разносится по всемъ ульямъ. Воду пчелы пьютъ не только въ мѣстахъ постоянного ея скопленія, но также часто на травѣ и на землѣ, если онѣ мокры. Поэтому, годы богатые осадками являются особенно благопріятными для распространенія гнильца. Также распространенію его благопріятствуетъ присутствіе вблизи пасѣкъ стоячихъ водъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что въ борьбѣ съ гнильцемъ прежде всего надо снѣшить удалять очагъ зараженія. Практически этого достигаютъ тѣмъ, что снѣпая перегонять заболѣвшую семью въ другой улей, всѣ ея восковыя постройки, запасы меда и дѣтву удаляютъ. Пересаженная въ новый улей семья, предварительно выдержанная два и болѣе дня въ другомъ пустомъ ульѣ или въ роевнѣ, приступаетъ къ постройкѣ новыхъ сотовъ и, пока у нея появится вновь дѣтва, зараженные пчелы-кормилицы успѣютъ освободиться отъ заразы. Такіе перегоны обыкновенно остаются здоровыми, если не получаютъ вновь заразы извнѣ. Но они легко могутъ сохратить зародыши гнильца въ своихъ запасахъ потому, что не освободившись еще вполне отъ этихъ зародышей, нѣкоторыя изъ бывшихъ кормилицъ начинаютъ поситъ въ улей медъ и заливать его во вновь отстраивающіяся ячейки сотовъ чуть-ли не со второго дня по перегонѣ. Въ такихъ случаяхъ перегонъ можетъ вновь заболѣть весной слѣдующаго года.

Перегонять пчелъ—еще не значить сдѣлать все. Не слѣдуетъ забывать, что зараженной остается вся поверхность земли на пасѣкѣ, гдѣ пчелы могутъ собирать росу. Надо постараться уничтожить траву, въ томъ расчетѣ, что солнечные лучи убьютъ зародышей на чистой отъ травы незатѣненной землѣ. Также надо позаботиться о спускѣ стоячихъ водъ или посыпать ихъ отъ времени до времени хлорной известью и т. п.

Первыя заболѣванія весной обнаруживаются обыкновенно въ апрѣлѣ, когда семьи еще не пришли въ полную силу и когда нѣтъ еще медоваго взятка. Перегнанные въ это время пчелы не смогутъ легко обстроиться, ослабѣютъ и въ практическомъ отношеніи никакого толку изъ нихъ не выйдетъ. Въ такихъ случаяхъ лучше бываетъ или уничтожить семью совсѣмъ, или убить (или взять въ клѣточку) ея матку, чтобы пріостановить въ семьѣ расплодъ и отложить перегонъ до болѣе благопріятнаго времени.

Позднѣе—въ срединѣ и концѣ мая и въ іюнѣ, когда начнется медовый взятокъ а усиленіе расплода дѣтвы достигнетъ наибольшаго напряженія, гнильцевыя заболѣванія начинаютъ обнаруживаться во

многих ульяхъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣзнь вдругъ охватываетъ большое количество дѣтвы, въ другихъ же она ограничивается лишь единичными заболѣваніями. Первая слѣдуетъ подвергнуть перегону немедленно, при чемъ дѣтву можно и не уничтожать, а присоединить временно къ другой больной семьѣ, у которой слѣдуетъ запереть матку въ клѣточку, пока выведется молодая пчела, а затѣмъ уже перегнать и эту семью. Что же касается семей очень слабо зараженных¹⁾ то при начавшемся взяткѣ нѣтъ смысла подвергать ихъ перегону. Болѣзни въ нихъ въ большинствѣ случаевъ проходятъ само собой (разумѣя по преимуществу саропейскій гнилецъ), покрайней мѣрѣ на текущее лѣто. Такія семьи лучше оставить для сбора меда, не лишая ихъ магазиновъ и запасной воишны. Если же будетъ замѣчено, что болѣзнь въ какой либо изъ нихъ не проходитъ, то надо запереть матку въ клѣточку до окончанія взятка.

Всѣ ульи, въ которыхъ было замѣчено хотя бы лишь только по одной больной личинкѣ, отмѣчаются и по окончаніи взятка весь ихъ медъ и вся восковая постройка идутъ въ доходъ, а пчелъ переводятъ въ чистые ульи на готовые соты съ медомъ, взятые отъ здоровыхъ семей. Дѣлать такой перегонъ надо послѣ временнаго прекращенія червления въ іюлѣ или позднѣе—въ сентябрѣ. Такого рода перегоны всегда остаются здоровыми. Что же касается семей, у которыхъ упорно держался гнилецъ и матки, поэтому, были заперты въ клѣточки, то слѣдуетъ или уничтожить, или, перегнавши, снабдить новыми хорошими матками. Запасы весеннихъ перегоновъ также лучше взять въ доходъ, а пчелъ пересадить на соты отъ здоровыхъ семей.

Лѣченіе больныхъ семей медикаментами бесполезно. Медикаменты не безъ пользы можно скорѣе применять, какъ предупреждающее средство, при общей поддержкѣ всего пчельника, прибавляя къ сахарной сывѣ салициловую муравьиную кислоты, также—поваренную соль.

Нужна большая осторожность въ обращеніи съ сотами, обрабатываемыми отъ больныхъ и подозрительныхъ по болѣзни семей. Выкачивать изъ нихъ медъ нужно въ особомъ помѣщеніи, остерегаясь пачкотни медомъ и подвергая затѣмъ основательной дезинфекціи все, что вошло въ соприкосновеніе съ нимъ, начиная отъ костюма и кончая самимъ помѣщеніемъ. Ульи и ихъ части надо кипятить

¹⁾ Т. е. такихъ, у которыхъ будетъ замѣчено не болѣе 2—3 больныхъ личинокъ, а общій видъ расплода сплошной, не обильный, а также еще рабыни, столь характерной для гнильцовыхъ заболѣваній.

въ крѣпкомъ растворѣ соды. Такимъ же кипящимъ растворомъ моется центробѣжка и вся металлическая посуда. Деревянные части, которыя нельзя прокипятить: полы, подоконники полки и т. п. можно промыть растворомъ сулемы (1 1000), а спустя нѣсколько часовъ—водой или щелокомъ. Стѣны—выбѣлить известью. Вощина перетопливается, подвергается продолжительному кипѣнію съ водой, послѣ чего поступаетъ въ воскопрессъ для отжима воска. Осторожность нужна и при осмотрѣ ульевъ на пасѣкѣ. Какъ только отъ больного улья приходится перейти къ здоровому, слѣдуетъ обжечь металлическіе инструменты о горчичій дымарь, чтобы расплавить приставшіе къ нимъ частицы воска, а затѣмъ давъ остынуть, обмыть спиртомъ¹⁾. Спиртомъ же нужно обмывать руки, кожаные и деревянные части дымаря. Слѣдуетъ наблюдать, чтобы костюмъ не приходилъ въ соприкосновеніе съ содержимымъ больного улья. Послѣ какихъ либо болѣе основательныхъ операций съ больными ульями костюмъ слѣдуетъ совсѣмъ удалить и подвергать мытью или дезинфекціи.

Несмотря однако на всѣ описанныя мѣры по устраненію различныхъ началъ гнильца, однимъ только этимъ путемъ избавиться отъ него, разъ онъ свилъ себѣ гнѣздо на пасѣкѣ, трудно. Несмотря на всѣ наши усилія, онъ продолжаетъ приходить въ ульи вновь потому, что, какъ мы выше сказали, его зародышамъ заражена бываетъ почва въ ближайшей окрестности пасѣки и водопой. Тутъ мы безсильны бываемъ идти до конца и правильнѣе—обратить вниманіе на другую сторону дѣла.

Выше было уже упомянуто, что семьи особенно легко заражаются въ такіе моменты, когда у нихъ расплодъ дѣтвы не можетъ получать хорошаго ухода вслѣдствіе недостатка корма, а также—пчель кормилицъ. Замѣчается это особенно передъ началомъ и въ началѣ главнаго взятка, когда расплодъ достигаетъ наибольшаго размѣра, а пчель еще немного. Напротивъ, въ послѣдующій періодъ, когда взятокъ и количество пчель стануть возрастать, пойдетъ хорошая заливка меда, а количество расплода начнетъ уменьшаться, тогда и заболѣваніе идетъ на убыль и даже совсѣмъ прекращается. Слѣдовательно надо стараться поставить пчель въ такія условія, чтобы въ опасный для нихъ періодъ времени онѣ не терѣли недостатка въ кормѣ и въ пчелахъ-кормилицахъ. Говоря другими словами, это будетъ значить, что для ослабленія опасности зараженія гнильцемъ пчеламъ надо давать въ апрѣлѣ и началѣ мая, до наступленія медоваго взятка, регулярно жидкій кормъ и держать

¹⁾ Для этой цѣли пригоденъ денатурированный спиртъ.

гнѣзда нѣсколько стѣсненными. Въ это время полезна, можетъ быть, и прибавка къ корму соли и муравьиной или салициловой кислоты.

Иаложенная система борьбы съ гнильцемъ представляется намъ наиболѣе практичною и цѣлесообразною.

Другая заразная болѣзнь, не чуждая нашимъ пастѣкамъ, есть *нозема* или, такъ называемая, майская болѣзнь.

Сущность болѣзни ноземы заключается въ томъ, что въ пищеварительные органы пчель-работницъ проникаютъ споры паразита животнаго происхожденія (*Nosema apis*) родственнаго тому паразиту, который производитъ извѣстную болѣзнь шелковичнаго червя (*Nosema bombycis*), такъ называемую пибрину. Попавши въ хлпусный желудокъ пчелы, зародыши паразита выходятъ изъ внѣшней оболочки споры и вѣдряются въ одну изъ клѣточекъ стѣнки желудка. Здѣсь онъ быстро размножается, разрушая клѣтку, которая затѣмъ распадается въ полости желудка, а вышедшіе изъ нея во множествѣ зародыши вѣдряются въ другія клѣточки, а частію извергаются вонъ съ экскрементами, служа матеріаломъ для зараженія другихъ пчелъ. Первымъ проявленіемъ этой болѣзни служитъ поносъ, почти не замѣчаемый въ теплое время года, когда пчелы имѣютъ возможность часто дѣлать свои вылеты. Напротивъ, въ зимнее время, когда пчелы долго сидятъ безъ вылета въ ульяхъ, замѣтить поносъ становится гораздо легче, ибо на сотахъ появляются поносныя изверженія. Въ дальѣйшемъ своемъ развитіи болѣзнь такъ сильно поражаетъ стѣнки желудка пчелы, что онъ уже не можетъ болѣе исполнять своихъ функцій, а заболѣвшая пчела, томясь голодомъ и особенно жаждой, потребляетъ значительное количество корма, особенно же воды, вслѣдствіе чего ея брюшко становится вздутымъ. Кромѣ того, на немъ выпадаютъ волоски и оно, поэтому, принимаетъ черный лоспящійся видъ. Въ этомъ состояніи пчелы теряютъ способность летать и, выползая изъ улья, лазая по землѣ съ широко разставленными дрожющими крыльями и вскорѣ умираютъ. Другія умираютъ гораздо раньше еще до наступленія описанныхъ признаковъ. Болѣзнь поражаетъ пчелиныя семьи различно: иногда слабо, иногда же очень сильно. Тоже надо сказать и относительно усиливости ея распространенія на пчелиникѣ по отдѣльнымъ семьямъ. Все зависитъ отъ внѣшнихъ условий, которыя могутъ быть благоприятны или неблагоприятны для развитія и распространенія этой болѣзни. Замѣчено, что она дѣлаетъ очень большія опустошенія въ ульѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда пчелы не имѣютъ возможности дѣлать частые вылеты изъ ульевъ, напримѣръ, зимой или весной при продолжительной ненастной погодѣ.

Напротивъ, теплая, ясная погода и хорошій взятокъ, обезпечивающіе частые вылеты пчелъ и быструю смѣну поколѣній, приводятъ большія семьи къ освобожденію отъ болѣзни временно или же навсегда. При неблагоприятныхъ условіяхъ семьи погибаютъ окончательно. Матка обыкновенно остается здоровой до конца

Захватываютъ паразита пчелы на водопой, который бываетъ, какъ и при гнильцѣ, зараженнымъ вследствие попаданія въ него экскрементовъ больныхъ пчелъ. Внутри улья паразитъ распространяется благодаря поноснымъ изверженіямъ больныхъ пчелъ, которыми онѣ пачкаютъ соты

Наиболѣе целесообразной мѣрой борьбы, можетъ считаться переводъ пчелъ на здоровые запасные соты при условіи наступленія хорошей погоды, а также оздоровленіе водопоя, т. е. спускъ стоячихъ водъ, удаление травы на пасѣлкѣ и т. п.

Въ Крыму, благодаря обилію солнечныхъ дней, а также частымъ вылетамъ даже въ зимнее время, позема не получила сильнаго распространенія, отдѣльныя же семьи иногда заболѣваютъ и даже въ довольно сильной степени, но въ маѣ и іюлѣ, при наступленіи вполне благоприятной погоды и взятка, болѣзнь по большей части проходитъ безслѣдно.

XV. Враги пчель.

Изъ млекопитающихъ врагами пчелъ у насъ являются *мышь* и *землеройка*. Какъ та, такъ и другая нападаютъ на пчелъ въ зимнее время, когда пчелы находятся въ полуоцѣвѣломъ состояніи и неспособны защищаться. Въ такое время онѣ проникаютъ въ ульи черезъ отверстіе летка и хозяйничаютъ тамъ. Мыши перѣдко и сами прогрызаютъ себѣ отверстія, если это не представляетъ большихъ затрудненій, напримѣръ, въ сапеткахъ. Въ рамочныхъ ульяхъ, если доски еще не погнили и ульи стоятъ открыто, мыши не рѣшаются прогрызать стѣны, но прогрызаніе дна возможно, если оно стоитъ непосредственно на землѣ и къ тому же имѣетъ сквозныя щели. Мыши, проникнувъ въ ульи, грызутъ соты въ такихъ мѣстахъ гдѣ они не покрыты пчелами и устраиваютъ тамъ даже свои гнѣзда, внося въ улей свой специфическій запахъ. До наступленія оттепели пчелы безсильны бороться съ мышами, а какъ только солнышко пригрѣетъ и пчелы зашевелятся, мышъ уходитъ, чтобы вывратиться вновь при наступленіи ночного холода. Часто, однако, случается, что пчелы захватываютъ мышъ и зажимаютъ ее на смерть. Вредъ отъ посѣщенія улья мышами великъ и тре-

буеть разборки улья и исправленія поврежденій. Землеройка меньше мыши и проникаетъ въ улей еще легче черезъ самую небольшую отверстія, но она мало повреждаетъ соты, такъ какъ, будучи насѣкомояднымъ животнымъ, интересуется не сотами, а пчелами. Она не устраиваетъ въ ульѣ гнѣзда, хотя проводитъ здѣсь большую часть времени. Землеройка въ теченіи зимы можетъ уничтожить большую часть роя, но чаще вредъ отъ нея бываетъ не столь великъ, хотя, вообще,—значителенъ. Узнать о присутствіи землеройки въ ульѣ легко по остаткамъ съѣденныхъ ею пчелъ и экскрементамъ. По внѣшнему виду она отличается отъ мыши тѣмъ, что имѣетъ сильно заостренную мордочку похожую на хоботокъ, особое устройство зубовъ, малую величину и коротенькій хвостъ.

Для огражденія ульевъ отъ вторженія мышей и землероекъ достаточно защитить на зиму летки жестяными пластинками, оставляя проходы лишь для пчелъ.

Изъ другихъ млекопитающихъ можно назвать еще *ежа*, который охотно лакомится пчелами, если ульи стоятъ прямо на землѣ, а пчелы, вслѣдствіе тѣсноты въ ульѣ, и вочуютъ снаружи, вылазая изъ летка цѣлою кучей. Если же ульи стоятъ на подставкахъ, то ежъ не можетъ ихъ достать. При этомъ условіи онъ на пасѣбѣ даже полезень, ибо поедаетъ огромное количество пчелиный подморъ и ползающихъ по пасѣбѣ большихъ пчелъ.

Изъ птицъ очень часто схватываютъ пчелъ, но въ общемъ вредъ отъ нихъ не великъ. Много меньше той пользы, которую онѣ приносятъ. Исключеніемъ является только *золотой щуръ или пчелодѣ*. Эта красивая птица, по видимому по преимуществу питается пчелами. Въ ясные дни она летитъ ихъ далеко отъ пасѣбки, надъ полями, во время ихъ полета въ воздухѣ. Въ пасмурные же дни, когда летъ пчелъ ослабѣваетъ, почти прекращается, щуры собираются на пчельникъ и тутъ схватываютъ у самыхъ летковъ каждую вылетающую пчелу. Они мало боятся человѣка и выстрѣловъ и для защиты отъ нихъ пчелъ приходится ихъ убивать.

Другой настойчивый истребитель пчелъ есть *синичка*. Ея сезонъ—зимнее время, но серьезной борьбы съ нею вести, все же, не слѣдуетъ. У насъ часто, особенно на пасѣбахъ уже укомплектованныхъ, пчелы идутъ зимою достаточно, а иногда и слишкомъ, многочисленными, весна же насъ затишная, главный ваятокъ наступаетъ не такъ скоро, благодаря чему потеря нѣкотораго количества зимующей мухи имѣетъ серьезнаго практическаго значенія.

Вредъ, приносимый *ящерицами*, незначителенъ. Онъ можетъ имѣть значеніе въ томъ случаѣ, когда ульи стоятъ прямо на землѣ. Вредъ отъ *лягушекъ* и *жабъ* совершенно ничтожный.

Другое дѣло насѣкомья. Въ ихъ средѣ встрѣчается не мало докучливыхъ враговъ пчелъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ, восковая пчелиная *моля*. Она встрѣчается у насъ въ обоихъ видахъ: крупная и мелкая. Преобладаетъ по преимуществу черная. Личинокъ ея можно встрѣчать въ любой пчелиной семьѣ, но въ сильныхъ, исправныхъ семьяхъ онѣ ютятся только гдѣ нибудь въ недоступныхъ для пчелъ щеляхъ и существеннаго вреда не приносятъ. Зато ея жертвою неизбѣжно становится каждая безматочная семья, которую пчеловодъ во-время не провѣдаетъ и не исправитъ особенно въ жаркое время года. Также очень трудно уберечь лѣтомъ запасныя воцины отъ нападенія на нихъ восковой моли. Практика показала, что освободившіеся отъ меда послѣ выкачиванія на центробѣжной машинѣ соты лучше всего оставлять въ ульяхъ на печеніи самыхъ пчелъ до средины осени, а затѣмъ помѣщать на зиму въ неотопляемомъ сухомъ помѣщеніи въ плотно закрывающихся ящикахъ, шкапахъ, также—въ магазинныхъ надставкахъ, плотно составленныхъ въ стопы и хорошо прикрытыхъ, послѣ предварительнаго окуриванія сѣрой, чтобы убить зародышей моли, могущихъ быть на воцинѣ.

Уховертки и *муравьи* очень часто посѣщаютъ ульи, но пчелы по большей части сами не позволяютъ имъ приносить существеннаго вреда. Къ серьезной борьбѣ съ ними рѣдко приходится прибѣгать, если пчельникъ содержится чисто, а ульи стоятъ не прямо на землѣ, а на подставкахъ.

Изъ насѣкомыхъ, нападающихъ на пчелъ внѣ улья надо назвать *осу-пчеловолку* и *личинку жука майки*. Первая схватываетъ пчелъ обремененныхъ ношей, приводитъ ихъ ужалѣніемъ въ состояніе полнаго оцѣпенѣнія и относитъ въ свои поры въ пищу своимъ личинкамъ. Вторья въ первой стадіи своего развитія ютятся на цвѣтахъ равныхъ полевыхъ цвѣтовъ, чаще другихъ—на цвѣтахъ дикой астры и др. сложноцвѣтныхъ. Отсюда онѣ переходятъ на пчелъ, посѣщающихъ цвѣты, и доставляютъ имъ сильное мученіе а иногда и смерть, вѣдаясь промежъ брюшныхъ колець. Тѣмъ не менѣе, это насѣкомое дѣлаетъ ошибку, нападая на пчелъ. Принесенное въ улей, оно не находитъ здѣсь подходящей для себя пищи и въ концѣ концовъ погибаетъ.

Есть два вида майки, нападающихъ на пчелъ: майка обыкновенная (*Meloe proscarabeus*) и майка пестрая (*Meloe variegatus*).

У насъ рѣчь идетъ о второмъ ея видѣ, личинки котораго имѣютъ блестяще-черный цвѣтъ, большую тупотреугольную головку и, при своей большой подвижности, походить на чрезвычайно маленькихъ ящерицъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать личинку майки съ пчелиною вошью, которая есть совсѣмъ другое насѣкомое (*Brauta coesa*) и у насъ не водится.

Не рѣдка на нашихъ пасѣкахъ такъ называемая *мертвая голова*—очень крупная и сильная почная бабочка, проникающая въ летокъ улья, чтобы тамъ похитить медъ. Своимъ вторженемъ въ улей она производитъ большое безпокойство среди пчелъ, Мѣрь борьбы со всѣми этими насѣкомыми у насъ обыкновенно не принимается ни какихъ, хотя отъ бабочки мертвой головы не трудно защитить улья, понизивъ входное отверстіе летка настолько, чтобы она не могла войти.

Есть и еще нѣкоторыя вредныя для пчелъ насѣкомыя, о которыхъ не станемъ упоминать по причинѣ ничтожности приносимаго ими вреда.

XVI. Крымская пчела.

Нельзя закончить очерки Крымскаго пчеловодства не упомянувъ о крымской пчелѣ и ея особенностяхъ. Крымская пчела принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ южныхъ породъ пчелъ, характеризующихся вообще присутствіемъ желтой или върѣе, грязно-оранжевой окраски на верхней брюшныхъ колецъ, большею, по сравненію съ свѣрными подвижностью и плодовитостью. Всего болѣе наши пчелы подходятъ къ пчеламъ кавказскихъ предгорій. Выѣшнимъ ихъ признакомъ служить присутствіе оранжевой окраски на верхней части первыхъ двухъ, иногда только одного и очень рѣдко—трехъ брюшныхъ колецъ. Между ними встрѣчаются семьи то съ большей, то съ меньшей интенсивностью этой окраски. Очень рѣдко приходится наблюдать присутствіе оранжевой окраски на луновидномъ возвышеніи на верхней сторонѣ грудного щитка, что указываетъ на родство этой пчелы съ южно-кавказской или сирійской. Никогда не приходилось видѣть у трутней крымскихъ пчелъ оранжевыхъ пятенъ на кольцахъ брюшка, какъ это свойственно трутнямъ итальянскихъ и сирійскихъ пчелъ.

Крымская пчела энергична и плодовита, но, къ сожалѣнію, сильно склонна къ роенію. Роевая горячка въ нѣкоторые благоприятные для роенія годы, до такой степени овладѣваетъ нашими

пчелами, что онѣ не обращаютъ уже вниманія на прекращеніе взятка и все еще роются. Маточники онѣ закладываютъ сотнями, а срѣзка маточниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ульѣ есть плодная матка или дѣтва младшаго возраста, ни къ чему не приводитъ, такъ какъ пчелы настойчиво продолжаютъ закладывать маточники. Великъ у насъ и выводъ трутней и склонность къ постройкѣ трутневыхъ ячеекъ. Благодаря этимъ склонностямъ крымская пчела меньше другихъ породъ пригодна для искусственнаго роенія и другихъ искусственныхъ манипуляцій, хотя, надо сказать, введеніе въ употребленіе искусственной вощины стало много облегчать управление этими пчелами. Сравнивая работу крымскихъ пчелъ съ работой болѣе сѣверныхъ породъ, наблюдаемъ, что послѣднія раньше начинаютъ заливку меда въ зимній запасъ, рѣдко заводятъ дѣтву въ магазинныхъ отдѣленіяхъ и вообще лучше используютъ первый взятокъ, тогда какъ крымскія пчелы въ тоже время обнаруживаютъ не объяснимую на первый взглядъ склонность къ чрезмерной закладкѣ дѣтвы, приводящую иногда къ тому, что по окончаніи главнаго взятка въ ульяхъ вѣтъ еще достаточныхъ запасовъ меда. Но, когда наступаетъ второй взятокъ, такія семьи оказываются болѣе къ нему подготовленными и наверстываютъ съ лихвой то, чего не добрали въ первый разъ. Надо думать, что продолжительность крымскаго лѣта и повторяющійся взятокъ способствовали выработкѣ описанныхъ качествъ крымской пчелы.

Въ числѣ другихъ ея качествъ нельзя не обратить вниманіе на ея незлобивый характеръ, позволяющій отнести ее къ числу наиболѣе кроткихъ породъ. Склонность къ воровству меда изъ другихъ ульевъ у нея значительно развита. Зато она умѣетъ энергично защищаться отъ нападенія воровокъ и другихъ враговъ и вынослива въ отношеніи холода. Крымская пчела хорошо зимуетъ на открытомъ воздухѣ даже въ самыя холодныя зимы и чѣмъ холоднѣе зима, тѣмъ меньше бываетъ потребленіе меда потому, что пчелы меньше вылетаютъ и спокойнѣе сидятъ. Зимніе облеты онѣ начинаютъ всегда раньше, чѣмъ зимующіе при тѣхъ же условіяхъ сѣверныя пчелы.

Опытъ улучшенія крымской пчелы путемъ метизаціи ея съ другими породами показалъ, что для этой цѣли пригодны всего болѣе малороссійскія или украинскія пчелы. Сами по себѣ въ чистомъ видѣ онѣ малоинтересны, но первыя помѣси отъ нихъ неизмѣнно даютъ семьи съ повышенной производительностью. Недостаткомъ ихъ слѣдуетъ считать болѣе злой нравъ, а также еще то, что ихъ рой перваки плохо идутъ на запахъ маточной травы; къ

тому же онѣ обнаруживаютъ склонность высоко подыматься и далеко отлетать, что затрудняетъ ихъ уборку.

Что касается болѣе сѣверной породы пчель, то она и полученныя отъ нея помѣси были такъ злы, что ради одного этого пришлось отказаться отъ нихъ.

Какъ хорошій матеріалъ для улучшенія нашихъ пчель могли бы служить горныя породы кавказскихъ пчель съ большихъ высотъ, но, къ сожалѣнію, подъ видомъ такихъ породъ продавцы далеко не всегда присылаютъ то, что требуется. Присылаются по большей части метисы, утратившіе уже тѣ черты, которыя могли бы насъ интересовать. Что же касается кавказской пчелы съ предгорій и долинъ, также какъ и итальянской и другихъ южныхъ породъ, то ни одна изъ нихъ не можетъ намъ обшчатъ ничего существеннаго отъ метизаціи съ нашей пчелой.

Н. Безпалова.

Область Нижегородская
68879
1920

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стр.
Очеркъ I. Природныя условія по районамъ въ общихъ чертахъ	1
II. Зима и весна въ Крыму въ отношеніи пчеловодства	4
III. Весенній уходъ за пчелами	10
IV. Роевіе пчелъ въ Крыму. Общія свѣдѣнія	17
V. Что выгоднѣе: допускать или недопускать пчелъ ройтись?	22
VI. Работы предроевой поры	34
VII. Роевая пора. а) Роевіе, организація наблюденія за нимъ и ловля роевъ	37
VIII. Роевая пора. б) Посадка роевъ въ ульи, слеть роевъ и другія ненормальныя явленія	48
IX. Роевая пора. в) Управление роевіемъ и остановка его	53
X. Окончаніе главнаго взятка, отборъ меда и второй взятокъ	59
XI. Работы въ концѣ лѣта и началѣ осени: кормленіе, соединеніе семей и смѣна матокъ, уборка вошпнѣ, вытопка воска и др.	69
XII. Сапетка и уходъ въ ней за пчелами.	73
XIII. Медоносныя растенія и пчелиный взятокъ.	82
XIV. Болѣзни пчелъ	90
XV. Враги пчелъ	97
XVI. Крымская пчела.	100

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
2	15 снизу	смежной	степной
4	14	при З.	при Ю.-З. и З.
10	8	съверху	сверху
13	7 сверху	онъ	послѣдній
17	4 снизу	дате	дать
32	18 сверху	матками.	матками, не считаясь съ обстоятельствами.
39	15 снизу	отличительнымъ признакомъ	признакомъ отличія
42	9 сверху	(<i>Dracocerphalum moldavicum</i>)	(<i>Dracocerphalum moldavicum</i>)
42	12	менѣе ихъ	менѣе
45	10		отъ нихъ
46	8	кружась и,	кружась,
50	8	съ употребленіемъ при навантаженіи, натягиваніи	съ натягиваніемъ
52	16	на ров	рой
55	16 снизу	рой	рой
55	11	имѣть молодыхъ	запасныхъ молодыхъ
75	19	слишкомъ	слишкомъ
81	3 сверху		ихъ
100	4 снизу	трупнямъ	трупнямъ чистояранныхъ
100	9	Очень рѣдко	Изрѣдка
101	6	у насъ	у нихъ
102	4 сверху	ради	изъ-за

МОСКВА

ФИЛИАЛ № 2

Арт 245) 1 с. Цена 9 коп.